

«ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА
СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

АБРАМОВА Инга Юрьевна
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА: ПОЛИСИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ

Специальность 10.02.01 – Русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Н.В. Юдина

Владимир 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА.....	13
§1. Основные принципы структурирования лексической системы русского языка: дефиниционный подход.....	13
§2. Из истории изучения лексико-семантической группы «Одежда» в отечественной науке о языке.....	28
§3. Лексико-семантическая группа как объект лингвистического описания	36
Выводы по I главе.....	46
ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ НОМИНАЦИЙ ОДЕЖДЫ В XXI ВЕКЕ: ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД	48
§1. Лингвокультурологическая и национальная идентичность русскоязычных номинаций одежды: диахронный аспект.....	48
§2. Лексико-семантическая группа «Одежда» как единица описания языковой картины мира: синхронный аспект	63
§3. Тематические характеристики лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Одежда».....	74
Выводы по II главе.....	89
ГЛАВА III. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА»: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА.....	91
§1. Количественно-структурный состав и словообразовательные особенности единиц, входящих в лексико-семантическую группу «Одежда».....	91
§2. Лексико-семантические особенности номинаций одежды.....	109

§3. Лексико-семантическая группа «Одежда»: морфологический аспект.....	124
§4. Синтаксические особенности функционирования номинаций одежды в современном русском языке.....	136
§5. Лексикографические аспекты изучения и описания номинаций одежды в русском языке ХХI века.....	153
Выводы по III главе.....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
Литература.....	177

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование подключается к серии работ, посвящённых активным процессам, происходящим в русском языке XXI века, и представляет собой анализ функционирования лексико-семантической группы «Одежда» в полисистемном аспекте. Под *полисистемным аспектом* нами понимается комплексный анализ функционирования номинаций одежды на различных языковых ярусах, учитывающий лингвистическое «поведение» единиц в письменных текстах русского языка (2000 – 2020 гг.) с привлечением множества новейших методов и парадигм исследования актуальных языковых явлений.

Лексико-семантическая группа «Одежда», имея уникальный ряд особых лингвистических и экстралингвистических свойств, играет особую роль в жизнедеятельности общества на протяжении множества веков. Являясь одновременно продуктом промышленного производства и массового потребления, одежда с древних времён технически и художественно-эстетически развивается, следствием чего является многообразие фасонов, моделей и типов предметов указанной сферы. Новые технологии, креативные идеи при изготовлении одежды приводят к стремительному количественному увеличению и семантическому многообразию номинаций, её обозначающих, что формирует уникальный социолингвистический и лингвокультурный пласт русского языка XXI века.

Вопросам изучения лексико-семантической группы как системы единиц посвящены специальные теоретические работы таких лингвистов, как В.В. Банкевич [Банкевич 1985], И.В. Буйленко [Буйленко 2012], Ю.А. Гвоздарёв [Гвоздарёв 2008], П.Н. Денисов [Денисов 1980], Г.М. Ермоленко [Ермоленко 2007; Ермоленко 2009], Ю.В. Казарин [Казарин 1991], Д.Н. Козельская [Козельская 1984], О.В. Кольцова [Кольцова 2010], Е.С. Корнакова [Корнакова 2015], Л.П. Крысин [Крысин 2009], Э.В. Кузнецова [Кузнецова 1969; Кузнецова 1982], Н.В. Кулакова [Кулакова

2000], Д.Т. Липатов [Липатов 1981], В.И. Супрун [1983], Ф.П. Филин [Филин 1982], А.В. Цивилева [Цивилева 2008] и др.

Изучаемая группа имеет тесную связь с техническими и культурно-историческими характеристиками всех исторических этапов развития общества, что, несомненно, отражает особенности национальной языковой картины мира. При этом нельзя не отметить необходимость категоризации и систематизации появляющихся и постепенно закрепляющихся в лексиконе носителей языка новых единиц, а также уже давно известных номинаций, развивающих новое лексическое значение с учётом культурных и социальных запросов современного общества. С этих позиций необходимо выделить существенное влияние на национальную языковую среду лингвистических картин мира разных наций, поскольку для России, как и для множества стран, в XXI веке характерен процесс глобализации, касающийся экономической, политической, культурной и научной сфер жизнедеятельности общества.

Объектом диссертационного исследования являются номинации предметов одежды в русском языке XXI века, в то время как **предметом** исследования выступают собственно лингвистические (лексико-семантические, морфологические, словообразовательные, синтаксические, этимологические и др.) и социокультурные особенности фиксации и функционирования указанных языковых единиц – номинаций одежды в русскоязычном дискурсе XXI века.

Целью настоящего исследования является анализ и лингвистическое описание особенностей функционирования лексико-семантической группы «Одежда» в современном русском языке с позиции полисистемного подхода. Под *полисистемным подходом* в настоящей работе понимается рассмотрение номинаций одежды с позиций анализа на всех языковых уровнях: морфологическом, словообразовательном, лексико-семантическом, синтаксическом, а также с учётом экстралингвистических факторов,

оказывающих особое влияние на процесс формирования лексико-семантической группы «Одежда» в современном русском языке.

Исходя из поставленной цели в рамках исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить место лексико-семантической группы «Одежда» в ряду парадигматических единиц, систематизирующих лексический состав языка;
- 2) выявить особенности системного описания номинаций одежды в отечественной лингвистической традиции;
- 3) отразить основные особенности культурного (а также нравственно-культурного) и национально-исторического развития номинаций одежды;
- 4) предложить различные классификации наименований одежды, свидетельствующие о семантических, тематических, структурных, количественных особенностях организации аккумулируемой группы единиц;
- 5) описать принципы семантического структурирования, перечислив типичные случаи дифференциальных сем для номинаций лексико-семантической группы «Одежда»;
- 6) проанализировать словообразовательные, морфологические и синтаксические особенности номинаций одежды в современном русском языке;
- 7) представить собственный проект словаря номинаций одежды с учётом традиций отечественной лексикографии, а также современных научных тенденций в подходах к анализу языковых явлений.

Материалом исследования послужили более 700 номинаций (однословных, составных, а также словосочетаний простого и усложнённого типов), извлечённых из имеющихся русскоязычных лексикографических источников (толковых, энциклопедических словарей русского языка,

словарей иностранных слов), а также из новейших специализированных средств массовой информации (ср.: Elle, Harper's Bazaar, L'OFFICIALE, Marie Claire, Vogue, официальных сайтов таких брендов, как LOVE REPUBLIC, Pompa, Pull and Bear, Tom Tailor, Zara, Zarina, Zolla и др.) (анализируемый период – с 2000 по 2020 годы).

Указанные печатные и электронные издания специализируются на тематике моды и одежды, представляя лексико-семантическую группу «Одежда» во всём многообразии номинативных единиц. Общий объём анализируемого материала составил 5400 контекстов, извлечённых из периодических изданий XXI века (печатных и электронных).

Отечественной лингвистической науке известны исследования номинаций одежды, посвященные изучению: 1) историко-лингвистических, в особенности древнерусских, и этнолингвистических особенностей номинаций одежды [Дерягин 1974; Кирсанова 1989; Мерцалова 1972; Михеева 2009; Репьева 1975; Шапиро 2012]; 2) сопоставительных языковых картин мира разных наций, а также отражения в языке национальной самобытности [Ермоленко 2006, Ермоленко 2007; Козлова 1980; Маркова 2006; Маслова 1984; Тихомирова 2009; Торопчина 2012]; 3) индивидуально-авторской картины мира и особенностей функционирования в составе фразеологических оборотов и диалектов [Герляк 2016; Кулакова 2000; Лыжова 1977; Судаков 1974; Тихомирова 2013; Хаустова 2006]; 4) терминологии сферы моды [Матосян 2001].

Однако до настоящего времени нерешёнными остаются следующие вопросы в сфере изучения анализируемой лексико-семантической группы: 1) не установлен количественно-структурный состав единиц; 2) не определены тематические принципы систематизации номинаций; 3) не выявлены новейшие тенденции употребления наименований одежды в русском языке; 4) не разработаны лексикографические аспекты изучения и описания номинаций одежды в XXI веке. В этой связи исследование лексем, представляющих одну из наиболее социально значимых сфер общественной

жизни человека, вызывает несомненный интерес с нескольких научных позиций: 1) поуровневого лингвистического исследования морфологических, лексических, синтаксических особенностей функционирования; 2) в качестве языкового выражения национально-культурной специфики, определения места и роли номинаций одежды в процессе самоопределения национального сознания.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью к осмыслению роли номинаций, обозначающих предметы одежды в русском языке XXI века, современной языковой личностью. В научных источниках не проработаны унифицированные критерии для составления тематической классификации изучаемых номинаций, не установлен структурно-количественный состав единиц. Вместе с тем отсутствует специальное монографическое исследование, посвящённое изучению указанных номинаций на семантическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом уровнях. В полной мере не выявлен лингвокультурологический потенциал изучаемых единиц как в диахронном, так и синхронном аспектах с опорой на новейший языковой материал. Количество номинаций, зафиксированных в словарях, не увеличивается (вслед за увеличением общего числа номинаций в языке) и семантически остаётся на уровне «общих» понятий, таких как *брюки, юбка, платье, пальто* и нек. др.

Научная новизна определена необходимостью 1) исследования современных направлений в функционировании лексико-семантической группы «Одежда» в русском языке XXI века; 2) комплексного поуровневого анализа и представления актуальных сведений, направленных на формирование количественно-структурной, словообразовательной, морфологической, синтаксической классификаций номинаций одежды; 3) составления тематической классификации номенклатуры наименований одежды, в основу которой положен экстралингвистический принцип; 4) анализа синтагматического потенциала номинаций одежды;

5) представления лингвокультурного потенциала единиц, называющих предметы одежды, в языковом сознании носителей русского языка XXI века.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что:

1) диссертация вносит научный вклад в исследование и практическую разработку теории лексико-семантической группы; 2) анализ номинаций в диахронном и синхронном аспектах позволяет сформировать количественно-структурную, тематическую, словообразовательную, синтаксическую классификации обозначающих одежду номинаций в русском языке XXI века, выявить состав ядерной и периферийной зон лексико-семантической группы; 3) описание основных особенностей функционирования лексем в системе современного русского языка даёт представление об их семантическом, синтагматическом, лингвокультурологическом потенциале.

Практическая значимость исследования определена следующими позициями: материалы, собранные в ходе работы, позволили в полной мере рассмотреть структурно-семантические, морфологические, словообразовательные, синтаксические особенности изучаемых языковых явлений. Собранный лингвистический материал и сформированные на его основе классификации и данные о количественно-структурном составе лексико-семантической группы «Одежда» предполагаются для использования на лекциях и практических занятиях в вузах в рамках курса по лексикологии современного русского языка, а также в программах спецкурсов и семинаров, освещающих вопросы структурно-семантического анализа номинаций, лингвокультурологии и активных языковых процессов, характерных для XXI века. Результаты исследования послужили основой для создания «Словаря номинаций одежды в русском языке XXI века» (программа для ЭВМ получила государственную регистрацию от 11.12.2018 № 2018666029), применяющегося лексикологами, лексикографами, а также пользователями ПК для определения лексического значения номинаций, относящихся к лексико-семантической группе «Одежда. Кроме того, указанный лексикографический источник призван выполнять статистический

учёт и описание словарного состава языка, представляет сведения о лексико-семантических и графических вариантах.

Методы и приёмы исследования. В ходе исследования были использованы общенаучные **методы**, к которым отнесены наблюдение, описание, анализ, синтез, индукция, дедукция. Кроме того, в рамках методологической лингвистической базы, основанной на структурно-семантическом и описательно-сопоставительном методах, осуществлялись **приёмы** интерпретации, сравнения, классификации различных явлений, наблюдаемых в языке, статистического учёта и контекстуального анализа, приём сплошной выборки единиц из электронных средств массовой информации и лексикографических источников.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования изложены в виде докладов на научных конференциях: 1) на Международной научно-практической конференция «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке», посвящённой памяти Льва Ивановича Скворцова (Владимир, 2016 год); 2) на Международной научно-практической конференция «Музыка и слово в современной культуре» (Суздаль, 2017 год); 3) на XII Международной научно-практической конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2017 год); 4) на Международной научно-практической конференции «Культурное пространство XXI века: традиции и новые ориентиры» (Владимир, 2018 год); 5) на X Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвященная памяти просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия» (Владимир, 2018 год); 6) на XI Международной научной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвященной памяти просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия» (Владимир, 2019 год).

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ, включающих 5 публикаций в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

1. **Абрамова И.Ю. Составные номинации в русском языке XXI века (на примере составных номинаций лексико-семантической группы «Одежда») // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2016. – N 4. – С. 8-17 (входит в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ).**
2. **Абрамова И.Ю. Особенности наименования товаров сегмента масс-маркет в XXI веке (на примере номинации *брюки* тематической микрогруппы «Мужская одежда») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание» . – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 72-79 (входит в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, а также в базу научного цитирования Web of Science).**
3. **Абрамова И.Ю. О роли цветообозначений в функционировании лексико-семантической группы «Одежда» в русском языке XXI века // Вестник Самарского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 10-17 (входит в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ).**
4. **Абрамова И.Ю. Лексико-семантическая группа «Одежда» в современном русском языке: теоретико-методологические установки // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2019. – №1. – С. 12-18 (входит в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ).**
5. **Абрамова И.Ю. Лексико-семантическая группа «Одежда» в современном русском языке: теоретико-методологические установки // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2019 г. –**

№1. – С. 12-18 (входит в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ).

6. Абрамова И.Ю. Новейшие номинации в сфере женской одежды в русском языке XXI века // Новая экономика и региональная наука. – 2016. – № 2 (5). – Владимир. – С. 109-116.
7. Абрамова И.Ю. Структурно-семантический анализ новейших номинаций, обозначающих верхнюю одежду, в русском языке XXI века // Новая экономика и региональная наука. – 2017 – № 1 (7). – С. 8-11.
8. Абрамова И.Ю. Сложные прилагательные в системе цветообозначения в русском языке XXI века (на примере тематической группы «Одежда») // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции. – Владимир. – 2017. – С. 20-22.
9. Абрамова И.Ю. Семантический аспект изучения атрибутивных сочетаний с элементами лексико-семантической группы «Одежда» в русском языке XXI века: классификационный подход // Новая экономика и региональная наука. – № 2 (11). – 2018. – С. 136-140.
10. Абрамова И.Ю. Структурно-семантические особенности словосочетаний в русском языке XXI века // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции. – Владимир. – 2019. – С. 23-28.
11. Абрамова И.Ю. Структурно-семантические особенности словосочетаний в русском языке XXI века // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции. – Владимир. – 2019. – С. 23-28.

Структура работы обусловлена основными целями и задачами, обозначенными в рамках исследования, а также особенностями языкового материала, привлечённого для анализа. Диссертационное сочинение состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 149

наименований, в том числе 17 лексикографических источников. Общий объём работы составляет 203 страницы.

ГЛАВА I.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА» В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА

§1. Основные принципы структурирования лексической системы русского языка: дефиниционный подход

Русский язык «представляет собой длительно эволюционирующую систему, так как по мере развития и усложнения общества и его культуры растёт, разветвляется и дифференцируется лексическая система языка» [Вендина 2010: 208]. В свою очередь, структура, или внутреннее устройство, лексического состава языка представляет собой единство взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Ещё в XX веке учёные были уверены в том, что без понимания системного строения лексики невозможно её изучение с точки зрения количественного и структурно-семантического состава. Кроме того, в центре подобного исследования должно быть изучение слова как «особого микромира, отражающего какой-то кусочек реальной действительности» [Филин 1983: 271].

Принципам структурирования лексической системы русского языка посвящено большое количество работ отечественных исследователей. Важнейшее место в науке о языке занимает *теория семантических полей*, являющаяся основополагающей в идее об упорядочении лексического состава языка. Указанное направление получило наибольшее развитие под руководством отечественного лингвиста М.М. Покровского [Избранные труды по языкознанию и культурологии 1993], а также немецкого учёного Й. Трира [Trier J. 1932; Trier 1931: 33-40] и его последователей Х. Беккерса

[Beckers 1970: 327-332], Х. Шварца [Schwarz 1964: 69-111] и др. Основное положение данной теории говорит о том, что «при употреблении любого слова в сознании говорящего и слушающего или читающего всплывает ощущение другого слова или других слов, в семантическом отношении «соседних» с данным словом» [Филин 1982: 228]. Указанный научный подход неоднократно дорабатывался. Так, в частности, в трудах Ф.П. Филина семантическое поле представлено как «круг понятий и наличный в нём механизм соотношений и изменений» [Филин 1982: 228], служащий для обозначения «участков», на которые распадается словарный состав языка [Филин 1982: 229] и для которых характерны следующие признаки: 1) связность друг с другом по принципу «иерархического подчинения (существуют более широкие и более узкие поля)» [Филин 1982: 229]; 2) внутренняя семантически обусловленная связность элементов; 3) многоярусность и иерархичность внутри поля; 4) сходство или прямая противоположность по основному значению; 5) открытость вследствие «подвижности» лексического уровня языка (по сравнению с другими уровнями, например, морфологическим, фонетическим), призванного отражать все изменения в социально-культурной, экономической, политической и духовно-просветительской сферах жизни на том или ином историческом отрезке [Вендина 2010: 207]. Неоднократно в отечественной лингвистической традиции упоминается тезис о выделенности лексической системы языка из ряда других как «наиболее сложной по своей структуре и организации» [Корнакова 2015: 170], а также вследствие недостаточного научного освещения «из-за постоянных количественно-семантических изменений» [Корнакова 2015: 170]. Кроме того, значение слова в той или иной степени включает в себе понятие о предмете или явлении, находящемся в определённой связи с другими предметами или явлениями, следовательно, чаще всего семантика какой-либо лексической единицы рассматривается не изолированно, а «в совокупности с другими единицами системы» [Шмелев 1973: 73].

Теория *семантической значимости* лексической единицы основана на факте недостаточности явления «денотации», или выявления лексического значения слова, которые «нельзя правильно описать» вне «сопоставления со значениями других слов в языке» (при структурном методе анализа, ранее при семасиологии) [Кобзева 2012: 99]. Данный подход к изучению лексической системы языка объясним с точки зрения нескольких аспектов: 1) значимость любого слова определяется всем тем, что с ним связано [Соссюр 2004]; 2) «отдельное слово получает своё значение только в связи со словами-соседями по семантическому полю» [Корнакова 2015: 171]; 3) «исследователи конкретного лексического материала, изучающие судьбу отдельных слов или различных групп, всегда так или иначе приходили к выводу о существовании в лексике определённых видов взаимодействия, притяжения и отталкивания между составляющими её единицами» [Шмелёв 1973: 73]. Таким образом, семантическая значимость слова указывает «на место этой единицы в системе» [Новиков 1982: 97].

Структурный подход к изучению языка является продолжением теории семантических полей и теории семантической значимости слова. Формирование «структурного значения» слова как «отношение знака к другим знакам» [Кобзева 2012: 100] основано на его значимости: выявление семантического «содержания» слова возможно только при сопоставлении с теми понятиями, которые «можно ему противопоставить», или «при поддержке того, что существует вне его» [Соссюр 1977: 144]. Иными словами, каждое понятие (или значение) существует только благодаря соотнесённости с другими понятиями (значениями) группы. «Выпадение» или изменение понятия ведёт к перестройке отношений между понятиями («отмирание» или возникновение новых). Таким образом, «имеет смысл исследовать отношения между словами в рамках отдельных относительно замкнутых групп, выделяемых на основе общности значений составляющих их элементов» [Кобзева 2012: 101].

В целом системный подход к изучению лексики выражен в наличии и реализации *синтагматических* и *парадигматических* отношений. *Синтагматические* отношения построены на «линейном характере языка» и реализуются «в последовательности элементов в потоке речи», а именно в процессе «синтаксического развёртывания речи во времени» при «выстраивании синтаксических блоков по связям синтаксических зависимостей» [Красильникова 1998: 470].

Парадигматические отношения – это прежде всего «ряд противопоставленных языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам ряда» [Красильникова 1998: 324]. Указанный тип отношений реализуется на всех языковых уровнях: фонологическом (через «ряд позиционно чередующихся звуков»), морфологическом (через «систему словоформ, образующих одну лексему»), словообразовательном (как «совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями словообразовательной производности») [Тихонов 1998: 503], синтаксическом («модально-временные вариации простого предложения», «вариации, связанные с категорией лица, с модальными и фазисными типами значений») [Тихонов 1998: 325]. На лексико-семантическом уровне при реализации парадигматических отношений «объединяются слова, противопоставленные друг другу по некоторому семантическому признаку» [Тихонов 1998: 326]. При этом стоит заметить, что слово в языковой системе входит в несколько лексических парадигм исходя из интегральных и дифференциальных семантических элементов значения для каждого парадигматического ряда (например, в антонимический и синонимический ряды, тематическую, лексико-семантическую группу и др.).

В целом можно сказать, что синтагматические отношения характеризуются «понятием позиции», где «языковые единицы, следуя одна за другой, образуют цепочку – синтагму», а парадигматические отношения основаны на «принципе оппозиции» как «системном противопоставлении

лексической единицы другим лексическим единицам, входящим вместе с ней в парадигму» [Вендина 2010: 208-210].

Согласно мнению ряда лингвистов, в современном русском языке структурирование и систематизация лексики, представленной парадигматическими отношениями между единицами, реализуется на примере следующих объединений:

- 1) семантическое поле;
- 2) лексико-семантическая группа;
- 3) тематическая группа;
- 4) слова, объединённые родо-видовыми отношениями;
- 5) синонимический ряд;
- 6) антонимическая пара [Денисов 1980: 119].

Л.П. Крысин к парадигматическим отношениям относит также следующие типы:

- 1) омонимический ряд;
- 2) паронимический ряд [Крысин 2009: 70-76].

Семантическое поле – это лексическое объединение слов, представляющее собой «совокупность языковых единиц, объединённых общностью значения и представляющих предметное, понятийное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [Вендина 2010: 216], обладающее такими основными характеристиками, как: 1) гиперо-гипонимические отношения между единицами; 2) определённый тип семантической и словообразовательной деривации в зависимости от «природы исходной единицы» (например, процессуальный, признаковый типы); 3) многомерность, поскольку единицы поля вступают в такие виды отношений, как парадигматические, синтагматические и ассоциативно-деривационные [Новиков 1998: 458-460].

Термин «семантическое поле» стал употребляться после выхода работ Й. Триера, посвящённых теории «словесных полей» [Trier 1931]. В основе теории рассматривается понятие «интуиция» как «важный эвристический

принцип», сопряжённый с понятием «языкового чутья», заложенным в сознании носителей языка, что позволяет классифицировать картину мира с тематической позиции [Trier 1931].

Семантическое поле – сложноструктурное образование, состоящее из ядра и периферии. Ядро представляют наиболее употребительные, функционально «нагруженные» слова, семантически более «простые», содержащие «общее значение» [Trier 1931]. Периферия – это стилистически маркированные элементы, «вторичные наименования, входящие своими первичными значениями в смежные семантические поля и реализующие семантику данного поля в специфических контекстуальных условиях» [Новиков 1998: 459]. Кроме того, граница между семантическими полями не является строго определённой, что отражается на переходе слова из одного семантического поля в состав другого, особенно если они находятся на периферии. Последний факт является свидетельством «подвижности» лексической системы языка. Семантическое поле характеризуется «понятийной однородностью элементов», вследствие чего его единицами являются лексико-семантические варианты многозначных слов и однозначные слова, представленные одной частью речи [Новиков 1998: 458]. В рамках указанной парадигмы «однородные в смысловом отношении единицы последовательно объединяются в лексико-семантические группы, или элементарные микрополя» [Новиков 1998: 459]: понятие *органический мир* содержит в себе понятие *животные*, которое включает единицу *собака*, являющуюся родовым понятием к ряду видовых, составляющих отдельное микрополе: *пудель, борзая, ньюфаундлер*. Наиболее изучаемыми являются семантические поля, отражающие понятийную сферу пространства, времени, терминов родства, обозначения цвета, средств перемещения, различных природных объектов и нек. др.

Лексико-семантическая группа представляет собой класс слов одной части речи, в семантической структуре которых заложен интегральный семантический компонент (компоненты) и уточняющие, носящие типовой

характер, дифференциальные компоненты. Основанием для формирования лексико-семантической группы являются «внутриязыковые связи входящих в неё слов» [Вендина 2010: 215]). К основным характеристикам указанной системы относятся: 1) широкое развитие функциональной эквивалентности (равнозначности) и регулярной многозначности; 2) подверженность постоянным изменениям состава и парадигматики; 3) «отсутствие чёткости и однозначности в разграничении классов лексических единиц», поскольку они взаимодействуют, пересекаются друг с другом, что указывает на проявление системности в семантической организации языка в целом [Кузнецова 1982: 71-80]. На это ориентируется Ф.П. Филин, понимающий лексико-семантическую группу как совокупность единиц, являющихся «продуктом исторического развития того или иного языка» [Филин 1982: 93]. В лексико-семантическую группу объединяются слова, имеющие «помимо общих грамматических сем, определяющих их вхождение в одну и ту же часть речи, специальные категориально-лексические семы» [Гвоздарёв 2008: 78]. Указанные семы имеют «общий» характер, что сближает их с грамматическими, а также «задают» общую не только категориальную, но и лексическую наполняемость группы. Ярчайшими примерами таких категориально-лексических сем являются семы лиц по профессии (*инженер, врач, учитель*), сема 'жидкость' в ряде единиц (*вода, молоко, квас*), сема 'вкус' (*солёный, горький, кислый*) [Гвоздарёв 2008: 78].

Тематическая группа представляется «совокупностью слов, объединённых на основе внеязыковой общности обозначаемых им предметов или понятий» [Вендина 2010: 215]. Основанием для формирования указанной лексической парадигмы являются не лексико-семантические связи, а внеязыковые реалии, т.е. классификация самих предметов и явлений внешнего мира, «отрезков действительности» [Вендина 2010: 216]. Одним из основополагающих признаков тематической группы является разнообразие типов языковых отношений между её членами или полное их отсутствие, следовательно, изменение значения у слова или его утрата не отражаются на

значениях других слов. В современном русском языке существует множество тематических групп, основанных именно на «житейских понятиях» человека об окружающей природе – биологическом существе и одновременно социальной единице, многие из которых представлены в «Тематическом словаре русского языка» [Саяхова 2010]. Например, тематическими группами, объединёнными вокруг глобального понятия «Человек» и раскрывающими это понятие в различных социальных, культурных, бытовых аспектах, являются «Жилище», «Орудие труда», «Посуда», «Одежда, обувь» и т.д. Авторами словаря поясняется, что указанное издание относится к числу идеографических словарей, в которых единицы содержательно (а не формально) упорядочены «на основе и с учётом выражаемого ими смысла» [Саяхова 2010: 8]. Более того, тематическое распределение лексики – это не просто сформировавшиеся объединения слов, но и некий речевой фундамент, посредством которого языковая личность создаёт «собственные речевые произведения» [Саяхова 2010: 8]. Следовательно, тематические словари являются словарями «продуктивного (активного) типа», обуславливают «выбор и употребление наиболее подходящего слова для выражения определённого смыслового намерения» [Саяхова 2010: 8].

В вопросе изучения тематических групп важную роль играет именно экстралингвистический фактор, поскольку распределению по группам подлежат даже «не сами слова, а предметы, понятия и представления, существующие во внешнем мире и имеющие определённые обозначения в виде слов» [Крысин 2009: 68]. Учёными определяется сходство между тематическими группами и словами, объединёнными родо-видовыми отношениями, однако в первом случае отношения между элементами ещё более разнообразны: часть – целое (*наряд – платье, одежда – сарафан, бельё – майка*), предмет и его характерный признак (*бельё – шёлковое, чистое, рубашка – мужская, светлая*), предмет и действие, совершаемое с ним (*одежда – носить, воротник – поднять, локоть – протереть, зашить, пуговицы – пришивать*). С одной стороны, указанный факт позволяет

включать в состав тематической группы слова разных частей речи, с другой стороны, состав является ограниченным свойствами семантической валентности, позволяющей отнести то или иное слово к данной, а не какой-то иной группе.

Четкую границу между *лексико-семантической группой* и *тематической группой* можно провести не всегда, поскольку семантические связи слов отражают отношения между предметами и явлениями в реальном мире. Соответственно, указанные термины нередко используются недифференцированно, а «границы между тематической классификацией словарного состава и лексико-семантическими группами слов» [Кобзева 2012: 231] остаются неясными.

Выделяемые в работах учёных ещё в начале XX века такие разделы, касающиеся устройства жизни социума, как жильё, полевые работы на земле, огородничество, охота, изготовление одежды и обуви и т.д., основываются не на лексико-семантических связях между номинациями, а на упорядочении и взаимодействии предметов и явлений, что получило название «тематические словарные группы». Нельзя не отметить удобство в презентации и изучении материала именно таким способом [Кобзева 2012: 231], что позволяет указывать на первичность не лексико-семантической группы, а именно тематической группы как способа систематизации языковых единиц вслед за упорядочиванием явлений внеязыковой действительности.

Классификации лексики по тематическим группам происходит на различных основаниях, при этом состав группы будет трансформироваться почти независимо от лексико-семантических связей слов. Тематические группы слов нередко совпадают с отраслевой лексикой и терминологическими единицами, например, с лексикой отдельных видов производств, научного аппарата и т.п.

Главное отличие при сравнении тематических и лексико-семантических групп состоит в том, что при замене в тематической группе одного слова другим не происходит каких-либо изменений в значении,

стилистической окраске единиц. Указанный факт свидетельствует о «почти «нейтральных» или «нулевых» семантических связях между словами группы, точнее почти полном отсутствии таких связей в каком-либо языке на данной ступени его развития» [Кобзева 2012: 232]. В свою очередь, основное сходство лексических парадигм основано на отражении «познанной объективной действительности», в связи с чем отмечается такое свойство лексико-семантической группы, как наличие «своей темы», даже если речь идёт об «очень близкой группе синонимов» [Кобзева 2012: 233]. Кроме того, лексико-семантическая группа строится исходя из закономерностей развития лексической семантики языка, а тематические группы (факт их присутствия/отсутствия в языке, состав) зависят исключительно от знаний определённого этноса – создателя и носителя языка, от особенностей классификации явлений окружающего мира, которые получают свои номинативные обозначения.

Семантическое поле, лексико-семантическая группа и тематическая группа являются «отдельными фрагментами русской языковой картины мира» [Цивилева 2008: 53]. Учёными неоднократно обращалось и продолжает обращаться внимание на явление неупорядоченности в употреблении таких терминов, указанных выше, как *лексико-семантическая группа, семантическое поле, тематическая группа*.

Семантическому полю характерен больший охват лексических единиц, нежели лексико-семантической группе; в него входят слова разных частей речи, а лексико-семантическая группа представлена одной частью речи, составляя таким образом участок семантического поля [Буйленко 2012: 89]. А.Т. Липатов вслед за Ф.П. Филиным считает, что лексико-семантическая группа – полностью языковое явление, а тематическая группа – явление логическое. Единицы лексико-семантической группы обладают «высокой степенью семантической спаянности», поэтому их нельзя классифицировать вне каких-либо оснований и критериев [Липатов 1981]. В.Г. Гак в основу выделения лексико-семантической группы выдвигал категориальные

архисемы [Гак 1977], указывающие на единую частеречную принадлежность, следовательно, на общие грамматические категории и характеристики.

Слова, объединённые родо-видовыми (гипо-гиперонимическими) отношениями, или отношениями гипонимии, представляют собой единицы, одни из которых обозначают некоторый класс объектов, действий, свойств (род, гипоним), а другие – разновидность объектов, действий, свойств внутри этого класса» (вид, гипероним) [Крысин 2009: 65]. Такие единицы, как *стол, шкаф, диван, кровать*, представляют видовые названия, объединённые родовым понятием *мебель*. Иерархический принцип построения гипонимии в русском языке основан на следующих принципах: 1) «логико-семантическая субординация», в которой «гипероним подчиняет себе слова, значения которых он в себя включает», а гипонимы в свою очередь «соподчинены включающему слову» [Белоусова 1998: 81]; 2) «относительность гипонимии», поскольку «гипероним может сам выступать как гипоним по отношению к словам с более широким смысловым содержанием», что служит основанием для дальнейшей иерархизации лексической системы русского языка, выраженной в выделении различных классов и подклассов слов (*цветок* – гипероним для слов *роза, гвоздика, тюльпан* и в то же время гипоним для понятия *растение*). Существует два подхода к определению частеречного статуса единиц, принадлежащих к гипо-гиперонимическому ряду. Согласно узкой точке зрения указанные лексические парадигмы состоят из слов одной части речи. В широком понимании в русле теоретической семантики указанные отношения представлены единицами с различным грамматическим статусом, например, понятие *цвет* включает при контекстной конкретизации грамматический статус признаков предмета и выражен через гиперонимы-прилагательные: *красный, зелёный, чёрный* и т.д.

Синонимический ряд – «слова одной части речи, имеющие полностью или частично совпадающие лексические значения» [Винокур 1998: 469]. Указанная парадигма также содержит доминантный элемент в своём составе

– «стилистически нейтральный и наиболее общий по смыслу член» [Крысин 2009]. Единицам русского языка свойственно в ряду синонимов иметь фразеологические обороты, а также явление вхождения одного и того же многозначного слова в несколько синонимических рядов согласно значениям. Указанные отношения формируются на основе такой единицы языка, как слово, и не могут быть применимы к единицам других языковых уровней. К основным принципам существования указанных языковых отношений относится принцип «равной предметной отнесённости», лежащий в основе стилистического взгляда на характер синонимии [Винокур 1998: 465]. Исходя из сказанного образуются стилистические варианты одной и той же единицы, что сопровождается разным контекстным употреблением. В основе синонимического ряда лежит общая категориальная сема «предметность», «признаковость» и т.д. Одними из самых употребляемых являются такие стилистические синонимы, как: *лик* – *лицо* – *рожа* – *образина*; *говорить* – *болтать* – *лепетать* – *бормотать* и т.д. К основным признакам синонимов относится понятие «степень синонимичности», или взаимозаменяемость («позиционная нейтрализация смысловых противопоставлений как признака»): *узкий* – *тесный* (про помещение), *узкий* – *тонкий* (талия у женщины) [Винокур 1998: 465].

Антонимическая пара – «слова одной и той же части речи, имеющие противоположные значения» [Новиков 1998: 31]. Основой для противопоставления единиц-антонимов служат «общие смысловые компоненты в их значениях», которые «соотносительны и при этом противоположны друг другу» [Крысин 2009: 89-90]. В основе антонимичной пары, как и в случае с синонимичным рядом, лежит общая категориальная сема «предметность», «признаковость», «действие», «признак действия» и т.д. «Инвариантным признаком» для антонимов является «наличие предельного отрицания»: *высокий* – *низкий* (предельно невысокий), *влажный* – *сухой* (абсолютно невлажный), *входить* (начать где-то находиться) – *выходить* (заканчивать находиться где-то) [Новиков 1998: 29].

Омонимы – языковые единицы, полностью совпадающие по форме, но не имеющие «общих семантических признаков, дающих возможность считать соответствующие значения значениями одного слова» [Шмелёв 1998: 288]. В отличие от синонимичного ряда и антонимичной пары омонимы представлены различными контекстами, исключающими общие смысловые компоненты и соотносительность элементов значения, по которым их можно было бы сравнивать: *свет* (от лучей) – *свет* (мир), *пороть* (наносить удары) – *пороть* (разрезать одежду по швам) [Шмелёв 1998: 285]. Существуют особенности при определении частеречной принадлежности слов-омонимов, поскольку единицы по смыслу не соотносимы друг с другом, в отличие от остальных типов парадигматических отношений лексической системы языка. В частности, выделяется особый тип омонимии – морфологическая: *три* (числительное) – *три* (глагол), *печь* (глагол) – *печь* (существительное), *простой* (существительное) – *простой* (прилагательное).

Паронимы – лексические единицы, «близкие по звучанию и строению», но при этом «имеющие разный смысл» чаще всего благодаря различным аффиксам при общем корне [Крысин 2009: 74]. Элементы, составляющие паронимический ряд, «соотносительны между собой в логическом, смысловом, семантическом плане» [Бельчиков 1998: 327], но различны в семантико-синтаксической сочетаемости, формируя вокруг себя различное контекстное окружение, ср.: *надеть* (*шапку*) – *одеть* (кого-то); *представить* (друга) – *предоставить* (апартаменты); *экономный* (вариант) – *экономический* (форум). На грамматическом уровне указанные единицы обладают одними и теми же категориальными признаками, однако отличия семантического характера, вызванные словообразовательными процессами при единстве корня, не только логически разведены, но и формируют различные парадигмы (синонимичные ряды, антонимичные пары) вокруг каждого паронима: *экономный* (синоним – *рачительный*, антоним – *расточительный*) – *экономическая сфера жизни страны* (синоним – *хозяйственная сфера жизни страны*, антоним не приводится).

Функционально-семантический класс слов – «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесённости, объединённых категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведённой контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [Бабенко 1989: 72]. Указанная парадигма реализуется только на материале художественного текста, тесно связана с актуализацией вторичных компонентов значения, а также с фактом контекстного окружения языковых единиц. Например, в тексте В.А. Солоухина «... и *узенькая шаткая лесенка*, и *площадочка* наверху, и *кухонька*, и голубая дверь, и наконец, сама комната, с *низеньким* потолком ... *Занавесочки* на окнах ... » (В.А. Солоухин «Серафима») выделяется класс существительных с общим словообразовательным значением, выражающим «смягчённую степень качества» характеризуемого предмета «в субъективном освещении» [Ефремова 2005: 138], дополняющим и одновременно объединяющим семантические значения существительных *лесенка*, *площадочка*, *кухонька*, *занавесочки*.

Коммуникативная/ситуативно-коммуникативная группа представляет собой объединение слов разных частей речи, сочетаний слов, имеющих варьируемый характер, а также стереотипных речевых формул. Ярким примером указанной парадигмы служит приветствие, прощание, поздравление, сочувствие, сожаление и др. формы речевого этикета [Акишина 1978]. Например, единая ситуативная обусловленность – сфера торговли – объединяет в группу такие единицы, как *гастроном* – определённое помещение, *продавец*, *покупатель* – участники процесса, *конфеты*, *хлеб*, *колбаса* – товары, *взвешивать*, *оплачивать* – действия участников процесса, *касса*, *прилавок*, *чек* – необходимые для совершения покупки функциональные предметы, *запах*, *душистый*, *черствый*, *свежий* – характеристики товара, его качества и т.п.

Таким образом, к основным типам структурирования лексического состава языка относятся такие понятия, как *лексико-семантическая группа*, *тематическая группа*, *семантическое поле*, *слова*, *объединённые родовыми отношениями*, *синонимический ряд*, *антонимическая пара*, *омонимический ряд*, *паронимический ряд*, а также в рамках анализа конкретного текста – *коммуникативная/ситуативно-коммуникативная группа* и *функционально-семантический класс слов*. Из числа указанных типов учёными выделяются *семантическое поле*, *лексико-семантическая группа*, *тематическая группа* как наиболее восприимчивые к тем изменениям, которым подвержен язык XXI века вследствие динамично развивающихся отраслей экономики, обусловленных в том числе увеличением числа научных разработок, а также активной международной коммуникацией.

Названные типы лексического структурирования являются наиболее «широкими» по семантическому охвату и разнообразными по входящим в них словообразовательным, грамматическим и структурно-семантическим показателям номинаций. Кроме того, указанные единицы представляют собой отдельный фрагмент русской языковой, ментальной и культурно-социальной картин мира. Именно *семантическое поле*, *лексико-семантическая группа* и *тематическая группа* комплексно и всесторонне раскрывают ту или иную тематическую область окружающей человека действительности. Однако раскрытие определённой «темы» [Кобзева 2012: 233] в каждой из указанной парадигм происходит по-разному. Основное отличие заключается в том, что *семантическое поле* имеет в своём составе множество подтем, обозначает базовые понятия, к которым относится «Человек», «Природа», «Космос» и т.д.; *тематическая группа* фокусирует внимание на «узкой» теме, но на разных частеречных уровнях (предметы той или иной области знания, их характеристики, всевозможные сочетательные особенности в рамках свободных и несвободных словосочетаний), *лексико-семантическая группа* ориентирована на чёткое грамматическое подобие

всех элементов (единая частеречная принадлежность) с детальной проработкой и анализом «внутреннего» семантического устройства номинаций.

В настоящей работе в центре внимания находится лексико-семантическая группа «Одежда», основным особенностям изучения которой будет посвящён второй параграф настоящей главы.

§2. Из истории изучения лексико-семантической группы «Одежда» в отечественной науке о языке

Общеизвестно, что лингвистическая наука на протяжении многих десятилетий постигает культурное сознание и социальное развитие нации через многочисленные языковые средства. Проблема взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры в широком смысле – и как бытового обихода человека на разных исторических этапах, и как литературное наследие классиков – изучается на всех лингвистических уровнях, начиная с фонетического и заканчивая филологическим и стилистическим анализом текста. Однако именно лексическому уровню, позволяющему проследить логико-понятийную, творческо-когнитивную направленность человеческого сознания при рассмотрении той или иной сферы его жизни, отводится особая роль при изучении внеязыковой действительности. Характеристика одежды как неотъемлемая часть жизни общества рассматривается всесторонне и к настоящему моменту имеет достаточно богатый лингвистический опыт изучения. Важно при этом отметить, что лексико-семантическая группа «Одежда» всегда заключала в себе немало «лингвоспецифичных слов», передающих «образ жизни, характерный для языковой общности» [Вежбицкая 2001: 8]. Кроме того, в силу своей историко-этимологической специфики указанные единицы способны давать информацию о культурном коде других лингвокультурных картин мира и его преломлении на национальной почве.

На протяжении XX – XXI вв. анализируемой нами лексико-семантической группе посвящался ряд работ отечественных лингвистов. Исследовались различные особенности указанной группы лексем с точки зрения как экстралингвистических, так и собственно лингвистических факторов.

I. Экстралингвистические факторы:

1. Номинации одежды рассматривались не отдельно – как готовый продукт деятельности человека, а в составе «сопутствующих» процессов её изготовления. Для указанных явлений действительности был введён латинский термин *вестоним* – «слова, обозначающие разновидность одежды, различные её детали, наименование материалов для изготовления одежды, основные термины, связанные с её отделкой» [Герляк 2016: 11; Кулакова 2000: 3]. Указанный термин изучался в следующих аспектах:
 - 1) тематические характеристики отдельных вестонимов; ср., к примеру, головных уборов, играющих важную роль в облике человека на протяжении XI – XX вв., указывающих на его социальный статус, семейное положение, возраст и т.п. [Беркович 1981] или рукавиц как необходимого элемента в одеянии человека в старину [Дерягин 1974: 27-50];
 - 2) номинации, описывающие бытовой обиход крестьянского сословия и как его важнейшей составляющей – одежды, изучались посредством анализа примеров, извлечённых из живой речи [Войтенко 1993];
 - 3) номинации одежды, которые активно функционировали в языке во второй половине XX века как отражение социальной жизни человека [Жигалова 1986].
2. Номинации, описывающие костюм, неоднократно рассматривались с точки зрения *национальной картины мира*:
 - 1) культурного кода, национального отражения менталитета, картины мира, способа мышления [Козлова 1980];

- 2) в качестве обозначения русского национального «предметного символа, ассоциирующегося с Россией» – народного костюма (*сарафан, косоворотка*) наряду с такими культурно-историческими реалиями, как блюда и напитки (*водка, квас*), народные музыкальные инструменты (*балалайка, гармонь*), посуда (*самовар*), изделия промыслов (*матрешка*) и др. В рамках исследований особое внимание привлекал такой вид одежды, как *сарафан*, неоднократно встречающийся в исторических и современных текстах. В частности, указывается на то, что «семантический дериват *сарафанный* в современной разговорной речи представлен в выражении *сарафанный маркетинг*» и развивает «образ, заложенный в шутливом просторечном фразеологизме *сарафанное радио*» [Тихомирова 2009: 336]. Отмечается особая роль указанной номинации в национальном самосознании, выявленная в результате анализа текста Н.В. Гоголя, который «вводит сарафан в круг «народных» символов» [Тихомирова 2009: 336-337].
3. Номинации одежды рассматривались с точки зрения «этнокультурной информативности»:
- 1) в составе фразеологических единиц, на материале русских народных говоров, общенародного языка, мифологических и обрядовых текстов [Виноградова 2016; Толстая 2008; Толстая 2010]. Особое внимание исследователей уделяется обозначению того, как разные виды одежды отражают ее контакт с теми или иными частями тела человека (штаны ассоциируются с понятием «ноги»; шуба – с понятием «тело»; рукавицы – с понятием «руки»): выражение «*всыпать по штанам*» получило трактовку – ‘высечь’, выражение «*шубу шить*» рассказывает ‘об игре, где проигравшего участника стегали ремнем’, выражение «*в рукавицах держать*» употреблялось в отношении ‘к кому-либо с большой строгостью’ [Тихомирова 2009: 12];

2) в их тесном соотношении с культурой и традициями народа, где одежда представлена как «знак символического языка культуры» [Тихомирова 2011: 363–367].

4. Номинации одежды служили выразителем *социальной и географической принадлежности человека*:

1) отражение гендерной дифференциации: номинация *штанник* являлось ироничным высказыванием ‘о ребенке мужского пола’, просторечные выражения «*волочиться за (первой попавшейся) юбкой*», «*трясти штанами*» обозначали безнравственное поведение мужчины в отношении женского пола; выражение «*трясти сарафаном*» обозначало безнравственное поведение женщины в отношении мужского пола [Тихомирова 2009; Торопчина 1983];

2) как предметно-бытовая лексика, называющая предметы верхней одежды с точки зрения её полифункциональности и незаменимости для быта русского человека в условиях суровых погодных условий [Суперанская 1961: 59-73];

3) одежда обозначена как культурный и социальный феномен XX века в силу того, что основной характеристикой одежды стало «господство массовой формы потребления», «универсализация одежды» и «стремление к удобству в эксплуатации, практичности, прочности» [Маркова 2006: 7]. Иными словами, изменение реалий окружающей действительности в указанный исторический период (например, отмена сословного строя), а также развитие технологий производства и стремление общества к удобству в выборе одежды формируют новый номинационный ряд.

5. Номинации одежды рассматривались в рамках изучения истории дворянского сословия как важнейшей социокультурной реалии в диахроническом аспекте [Маркова 2006]. Лексико-семантическая группа «Наименование дворянской одежды» представлена как «тип психологической и языковой реальности, принципиально вычленяемое

объединение слов и лексико-семантических вариантов, имеющих общий грамматический статус и характеризующихся однородностью смысловых отношений» [Маркова 2006: 4]. Понятие «одежда» в исследовательском ракурсе представлено «широко», а именно как совокупность верхней одежды, платья (разновидности одежды, надеваемой на бельё), белья, головных уборов, обуви, аксессуаров и различных принадлежностей туалета. Дается историко-этимологическая и социолингвистическая характеристика, классификация с точки зрения активного и пассивного словаря, степени архаичности таких номинаций, как *боа, жилет, камзол, капот, корсет, кофта, мантилья, мантия, мундир, муфта, панталоны, рейтузы, роброн, сарафан, сюртук, фрак, халат, шаль, шаровары, шлафрок*. Отмечается «широкий спектр выразительности» указанного лексического пласта, выступающего как «богатый источник языковых инноваций, позволяющих более точно и экспрессивно выражать речевые смыслы с целью достижения определённого эффекта (комического, «смысловой двуплановости» и т.д.)» [Маркова 2006: 14].

6. Понятие «одежда» рассматривается в рамках одновременно структурно-семантического, лингвокультурного и сравнительно-исторического направлений как концепт во взаимосвязи с концептом «Мода» в XX – XXI вв. [Матосян 2008]. Формулируется мысль о том, что развитие отрасли, связанной с производством одежды, напрямую зависит от понятия «мода» как «особого феномена человеческой культуры, в определённой степени влияющего на развитие лексики языка в разные эпохи» [Матосян 2008: 8]. Подвергаются классификации на основании структурных, семантических, этимологических показателей такие номинации терминологического аппарата сферы моды, как *апликация, батник, граффити, декор, дизайн, конструирование, лекало, орнамент, проектирование* и т.д., а также собственно номинации одежды (*брюки, платье-футляр*), обуви

(кроссовки, ковбойские сапоги, сандалии «гладиаторы»), головных уборов (шляпа-таблетка, шапочка-шлем), аксессуаров (галстук-бабочка) [Матосян 2008: 7-21; Матосян 2001: 284-286].

II. Собственно лингвистические факторы:

1. На **лексико-фразеологическом уровне** прослеживается всесторонний интерес к таким номинациям, как *брюки, варежка, рубаха, порты, рукавицы, сарафан, штаны, шуба, юбка*, через описание в контексте фольклорно-этнографических свидетельств, фразеологических и диалектных единиц (*солнце в рукавицах, всыпать по штанам, обшить в рубаху, не помещается в рубашке, шубы выворачивать, на одном солнышке портянки сушить*). По мнению исследователей, коннотативная нагрузка особенно сильно обнаруживается на примере таких номинаций, как *рубаха* и *шуба*, что связано с отсутствием «маркера пола» [Тихомирова 2013: 13; Лыжова 1977; Судаков 1974: 273-275]. Рассматривается процесс репрезентации поведения или физического, психо-эмоционального состояния человека через номинации одежды. Так, речевая деятельность соотносится с выражением «*сарафаном трести*» (о сплетнях), с оборотом «*о семидесяти заплат зипунишко*» (о старом человеке), с предложением «*рубашка не вспотела*» (недостаточное проявление усердия). Показано, что «одежный» код часто использовался для описания различных жизненных ситуаций, характеристик человека и его действий [Тихомирова 2013: 5; Тихомирова 2009: 260-262].
2. На **словообразовательном уровне** номинации одежды рассматриваются в русле сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания, общих проблем теории «производной или мотивационной номинации» (*sleeper* – от «*to sleep*» – «спать» обозначает детскую пижаму-комбинезон; фонарик – от «фонарь» – вид рукава, по форме напоминающий указанный предмет; футболка – одежда для игры в футбол; косоворотка – одежда с косым

воротом) [Ермоленко 2009: 14]; как «факт семантической и семантико-словообразовательной деривации» [Тихомирова 2013: 4]. Исследователями проводится подробнейший словообразовательный анализ номинаций, устанавливающий такую схожую черту в языках на примере группы «Одежда», как превалирование суффиксальных образований среди вторичных номинаций. При этом мотивирующие слова определённым образом классифицируются, представляя вид деятельности, национальную принадлежность, физиологические особенности человеческого организма (*купаться* – *купальник*, *накидывать* – *накидка*, *комбинировать* – *комбинация*, *тенниска* – *игра в теннис*; *to sweat (потеть)* – *sweater (свитер)*, *to slip (скользить)* – *a slip (нижняя юбка)*) [Ермоленко 2009: 16-17]. Лингвокультура указанной группы анализируется с семантической точки зрения с акцентом на выявление метафорической связи между производным и мотивирующим значениями (сходство по форме, функции, признаку, местоположению): *barrel* – «бочка» – *свитер по форме напоминает бочку*; *cutaway* – «визитка» – *костюм для визитов*; *разлетаика* – «разлетаться» – *одежда свободного покроя*, *ватник* – «вата» – *стёганая ватная куртка* [Ермоленко 2009: 21-23]. Как особенность национальной картины мира отмечается превалирование лингвокультурем, образованных по модели «действие предмета» в качестве неопровержимого доказательства важности деятельностного аспекта в плане номинации одежды для русского языкового менталитета [Ермоленко 2006: 74-77; Ермоленко 2007: 79-84].

3. Рассматривались «факты диалектной лексики и фразеологии» на основе наименований одежды, способных к «образованию символических смыслов» как обрядовой составляющей (например, свадебного обряда) [Тихомирова 2013]. В различных фразеологических единицах указывается как на «реальное функционирование» предмета одежды – *шубу вывернуть* (встреча новобрачных в вывернутой

наизнанку шубе), так и на символическое значение в связи, например, со сменой статуса – *снять девичью рубашку* (стать женой) [Тихомирова 2013: 45].

III. Вопрос лексико-семантической группы «Одежда» исследовался в рамках *индивидуально-авторской картины мира*.

Всесторонний интерес вызывают номинации одежды в произведениях А.С. Пушкина. Исследование текста включает «систематический анализ лексико-семантической группы наименований одежды, её динамические преобразования и трансформация в диахронии», а также «функционально-художественное назначение» в текстах отечественного классика и их восприятие современным читателем [Кулакова 2000: 6]. Как наиболее частотные в языке писателя приводятся и характеризуются такие номинации, как *балахон, боа, жилет, камзол, кацавейка, кофта, рейтузы, сарафан, тулуп, фрак, халат, шаль*. Анализируются языковые ситуации, когда вестонимы из текста А.С. Пушкина «входят в состав современного русского языка либо с полным совпадением семантики, либо с несовпадением значения». В частности, расширение значения отмечается у слова *жилет*, изменение значения – у элемента *телогрейка*, сужение значения – у номинации *шарф* [Кулакова 2000: 13-16]. Кроме того, проводится семантическое разграничение номинаций с позиции XXI века и XIX века на примере текста классика. Так, номинация *шарф* современной языковой личностью относится не столько к семантической группе «Одежда», сколько к группе «Аксессуары» как к дополнительным, а не обязательным элементам, надетым на человека. В отличие от XXI века, где функциональная нагрузка указанного предмета сведена к минимуму, что и привело к переходу его из разряда «предмет одежды» в класс дополняющих одежду деталей, в XIX веке номинация характеризовалась несколькими семантическими уровнями, в которых прослеживается большая функциональная значимость: «сетчатая опояска с кистями» как элемент формы военных чиновников на службе, «длинный кусок ткани, употребляемый дамами для ношения на плечах», а

также «повязка, надеваемая мужчинами через плечо или на пояс» как часть парадной формы, принадлежащей лицам военных высших чинов [Кулакова 2000: 14].

Не вызывает сомнения, что внимание лингвистов к наименованиям одежды мотивировано интересом к национально-культурным особенностям народа как с ретроспективной точки зрения, так и с позиции сегодняшнего дня. Кроме того, номинации рассматриваются с позиции сопоставительного анализа с лингвокультурологическими картинами мира других стран, а также с национальной картиной мира в различные исторические эпохи.

Важной особенностью лексико-семантической группы «Одежда» является факт тесной соотнесённости собственно лингвистических и экстралингвистических факторов изучения номинаций, поскольку языковой уровень анализа номинаций отражает культурные и исторические реалии национальной картины мира. Подробному рассмотрению лингвистических особенностей указанной группы будет посвящён третий параграф настоящей главы.

§3. Лексико-семантическая группа как объект лингвистического описания

В современном русском языке сформировалось определённого рода разграничение *наивной* картины мира, формирующей «житейские понятия», и *научной* картины мира. Научная картина мира имеет предметом исследования энциклопедическую, научно-техническую и специальную лексикографию, изучает «структуру и общие свойства научной информации», а системность общеупотребительной лексики («житейские понятия») проявляется в объединении слов в семантические поля и группы [Кузнецова 1982: 74]. Важнейшим объединением слов в рамках одной части речи, где кроме общих грамматических сем имеется как минимум один общий элемент значения, а именно категориально-лексическая сема

(архисема, классема), является *лексико-семантическая группа* [Кузнецова 1982: 74].

Теория лексико-семантической группы как «инструмента, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов» [Кольцова 2010: 67], начала подробно внедряться в лингвистическую науку с 1960-х гг. XX века и разрабатывалась такими учёными, как Л.В. Быстрова [Быстрова, Капатрук, Левицкий 1980], Л.М. Васильев [Васильев 1990], В.Г. Гак [Гак 1977], Н.Д. Капатрук [Быстрова, Капатрук, Левицкий 1980], Э.В. Кузнецова [Кузнецова 1982], В.В. Левицкий [Быстрова, Капатрук, Левицкий 1980], А.А. Уфимцева [Уфимцева 1968], Ф.П. Филин [Филин 1982] и др. Однако к настоящему моменту не сложилось единого научного мнения относительно места лексико-семантической группы в системе науки о языке, а также относительно её структуры и принципов выделения.

Все подходы к изучению лексико-семантической группы, существующие в отечественной лингвистике, могут быть разделены на несколько основных типов. Активно разрабатывалась идея о том, что лексико-семантическая группа представлена как разновидность семантического поля [Филин 1982: 227 – 239; Васильев 1996], или микрополе, включающее лексические единицы, обозначающее семантическую область, которая уже, чем та, что представлена лексико-семантическим полем [Шехтман, Добрынин 1990: 94]. Активно внедрялась мысль о равноправии лексико-семантической группы и семантического поля в системе языка [Уфимцева 1968; Быстрова, Капатрук, Левицкий 1980].

Кроме того, лексико-семантические группы представлялись объединениями слов по собственно грамматическим семам, а также «категориальным архисемам» [Гак 1977: 154]) наподобие существования частеречных классов (предметность – существительные, признаковость – прилагательные, действие – глаголы и т.д.) [Гвоздарёв 2008: 75]. Иными словами, указанная лексическая парадигма является «самым большим классом лексического характера», акцентирует внимание не столько на

наличии «общих грамматических сем», сколько на присутствии «специальных категориально-лексических сем» [Кузнецова 1969: 78]. Первая разновидность минимальных элементов значения отвечает за определённую частеречную принадлежность, вторая требует более сложного подхода к рассмотрению. Так, категориально-лексическая сема имеет общий характер для всех элементов группы, но не обозначает своего присутствия в форме слова (как, например, окончание у различных частей речи или формообразующий суффикс). Иллюстрируя данный факт, стоит привести пример семы лица по профессии в словах *инженер, учитель, врач* и т.д. [Кузнецова 1969: 78]. В указанных словах в зависимости от категориально-лексической семы формируются сходства в характере сочетаемости с другими единицами в контекстном окружении.

Соотнесение лексико-семантической группы и частей речи как однотипных явлений происходит на основании нескольких признаков: 1) категориальный признак; 2) общие синтагматические свойства; 3) общие парадигматические особенности [Банкевич 1985: 30-35; Кузнецова 1969: 99-101].

Имеет место научная идея о том, что лексико-семантическая группа – «класс слов, основанный на семантическом сходстве семем», который рассматривается «на разных уровнях абстракции» [Гвоздарёв 2008: 78]. Грамматический уровень является «более высоким уровнем абстракции по сравнению с лексическим», поэтому выступает как основной для структурирования лексико-семантической группы [Гвоздарёв 2008: 78]. В то же время «однородность и сопоставимость значений», «смысловая близость» единиц [Денисов 1980: 127] являются обязательными условиями для выделения лексического яруса языка в лексико-семантические парадигмы.

Лексико-семантические группы нередко рассматривались как «сегменты словарного состава языка» (парадигмы), включающие в свой состав лексемы общей предметной направленности, которые обладают «общим семантическим множителем (инвариантом), относятся к одной и той

же части речи и характеризуются синонимическими (в широком смысле) и антонимическими отношениями между отдельными членами сегмента» [Супрун 1983: 6].

В когнитивной лингвистике под лексико-семантической группой может пониматься компонент номинативного поля/концептосферы, образующий ядро этого поля [Кольцова 2010: 67].

К основным свойствам лексико-семантической группы могут быть отнесены следующие позиции:

1) пересечение групп, следствием которого является полисемия и переход единицы из одной группы в другую, включение номинации в несколько групп согласно тому или иному лексическому значению [Караулов 1976];

2) деление лексики на активный и пассивный словарь лексем, лексику социально-диалектного функционирования, экспрессивно-стилистического признака [Супрун 1983: 4-6].

К структурным особенностям группы относятся следующие:

1) наличие базового слова;

2) закономерность во внутренней организации – иерархический принцип организации элементов внутри группы, поскольку «без опорных слов не была бы выражена общая семантическая идея лексико-семантической группы, а без производных слов эта идея была бы обеднена» [Кобзева 2012: 238];

3) полевой характер, согласно которому выделяется ядро группы – слова с общим значением и периферия – элементы, дополненные дифференциальными компонентами значения, а также включающие эмотивное значение (стилистически маркированные);

4) ядром группы являются слова с денотативно-сигнификативным типом значения, в то время как к периферии относятся стилистически маркированные элементы, лексемы нейтральной стилевой окраски с низкой частотностью, а также слова, перешедшие из других групп [Банкевич 1985:

33, Козельская 1984: 6], и номинации (составные номинации, словосочетания), включающие в свою структуру такие элементы;

5) членимость на более мелкие подгруппы;

6) связь с другими лексико-семантическими группами.

Особое внимание учёных сосредоточено на принципах выделения и анализа лексико-семантической группы. Определяются первоначальное понятие и номинация, наиболее полно его выражающая и как следствие выступающая центральным компонентом лексико-семантической группы [Новиков, Ярославцева 1990].

Кроме того, существуют два типа лексико-семантических групп, выделяемых с помощью метода компонентного анализа, элементы которых связаны значениями какого-либо слова, именуемого ядром, доминантой, именем группы, или общим семантическим компонентом [Быстрова, Капатрук, Левицкий 1980: 75 – 78].

В настоящей работе под *лексико-семантической группой* понимается класс слов, представляющий определённый фрагмент национальной картины мира, элементы которого обозначены как субстантивные наименования, имеющие в структуре лексического значения общий интегральный семантический компонент и ряд дифференциальных компонентов, носящих фиксированный характер. Все элементы группы обладают типичными случаями семантической валентности.

На наш взгляд, исходя из определений понятия лексико-семантической группы, мы можем сформировать перечень следующих признаков, характерных для парадигмы номинаций, обозначающих одежду:

- 1) элементы группы объединяет ***общая категориально-лексическая сема ‘предмет одежды’***, на основе которой происходит своего рода семантическое «наращение» других – дифференциальных – сем;
- 2) дифференциальные (категориально-лексические) семы являются основаниями для деления на ***лексико-семантические подгруппы***;

- 3) в каждой лексико-семантической подгруппе функционирует ряд *базовых слов*, носящих «очень общий, малосодержательный характер», поскольку в них помимо категориальной семы «представлено не более одного-двух дифференциальных признаков» [Кузнецова 1982: 76];
- 4) в рамках лексико-семантической группы существует определённого рода закономерность: чем менее употребительно в речевой практике слово, тем более содержательно оно с точки зрения семантической структуры;
- 5) слова одной группы объединяет тип словообразовательных формантов;
- 6) в рамках лексико-семантической группы наблюдается сходство синтагматических характеристик слов (типová сочетаемость, типовое функционирование);
- 7) одно и то же слово в лексико-семантической группе может входить в несколько подгрупп в зависимости от объединяющей его с другими элементами дифференциальной семы.

В лексико-семантической группе «Одежда» на основе общей категориально-лексической семы 'предмет одежды' происходит семантическое «наращение» других – дифференциальных – сем, на основе которых возникают следующие лексико-семантические подгруппы:

- 1) *верхняя одежда*;
- 2) *плечевая одежда*;
- 3) *поясная одежда*.

Указанные элементы значения ('предмет *верхней* одежды', 'предмет *плечевой* одежды', 'предмет *поясной* одежды') могут также рассматриваться как интегральные семы второго уровня, поскольку формируют самостоятельные семантические классы слов.

В подгруппе «*Верхняя одежда*» выделяются также такие семантические классы, как:

- 1) «разновидность *шубы*»;
- 2) «разновидность *куртки*»;
- 3) «разновидность *пальто*»;
- 4) «разновидность *плаща*».

В подгруппе «*Плечевая одежда*» выделяются следующие семантические классы:

- 1) «разновидность *блузки*»;
- 2) «разновидность *платья*»;
- 3) «разновидность *рубашки*»;
- 4) «разновидность *трикотажных изделий, «перешедших» из разновидности спортивной или бельевой одежды*»;
- 5) «разновидность *плечевых трикотажных изделий, цельнокроеных*»;
- 6) «разновидность *плечевых трикотажных изделий, распахнутых*».

В подгруппе «*Поясная одежда*» выделяются такие семантические классы, как:

- 1) «разновидность *брюк*»;
- 2) «разновидность *джинсов*»;
- 3) «разновидность *юбки*».

В каждой подгруппе выделяется набор базовых слов, часто совпадающих с наименованием семантического класса. Например, в лексико-семантической подгруппе «*Верхняя одежда*» такими единицами являются: *пальто, куртка, плащ, шуба*. В силу «достаточно общего характера» категориальная сема в парадигме относится к сфере «скрытой грамматики» и составляет «семантическую основу» лексико-семантической подгруппы [Аспекты семантических исследований 1980: 74-75], на которую нанизаны другие семантические оболочки. В частности, иерархия компонентов значения на примере элемента *пальто* выглядит следующим образом: первый уровень составляет категориальная сема «*верхняя одежда*»; второй уровень – доминирующий элемент, представленный как сумма значений категориальной семы первого уровня и набора дифференциальных сем

первого уровня, составляющих указанное понятие (как разновидность верхней одежды): «*верхняя одежда, обычно ниже колен*» [Ожегов, Шведова 2007: 490]; третий уровень – множество элементов, значение которых формируется как набор сем доминирующего элемента – *пальто*, выступающего в качестве интегральной семы второго порядка, и дифференциальных сем, носящих однотипный повторяющийся характер ('функциональное назначение', 'ткань', 'длина', 'силуэт', 'детали'). Конкретная реализация набора интегральных и дифференциальных сем проявляется на примере каждой единицы подгруппы: *афганское пальто, балмакаан, бушлат, даблфейс, инвернесс, коверкот, копар, кромби, лоден, ольстер, парка, пальто-балахон, пальто во французском стиле, пальто ласточкин хвост, пальто-манто, пальто-пуховик, пальто-трапеция, пальто-шаль, свэггер, спенсер, честерфилд, шинель* и др.

Например, для единицы *бушлат* дифференциальными семами являются 'короткая длина (до линии бедра)', 'свободный крой', 'изделие из шерсти (часто – с подкладкой)', 'наличие широкого отложного ворота и лацканов', 'накладные карманы', 'большие «костяные» пуговицы в два ряда'. Таким образом, внутри лексико-семантической группы в русском языке нередко выделяются частные парадигмы (подгруппы, а в рамках подгруппы – гипогиперонимические ряды), для которых помимо общей категориально-лексической семы важно учитывать иерархически выстроенный набор дифференциальных сем.

Как уже отмечалось, с точки зрения семантической структуры наиболее «наполненные» слова являются наименее частотными. Например, элемент *флегинсы* (встречается только в двух случаях контекстного употребления из 500) представляет на первом уровне категориально-лексическую сему 'предмет одежды'. На следующем семантическом уровне функционирует дифференциальная сема 'разновидность поясной одежды'. Третий семантический уровень представлен дифференциальной семой 'разновидность леггинсов', которая сопоставима с самостоятельным

понятием, включающим такие элементы значения, как 'длинное или слегка укороченное (длиной 7/8)', 'полностью облегающий силуэт', 'выполнение из «тянущейся» ткани, например, стрейч, хлопок с добавлением стрейча', 'средняя или завышенная линия талии'. На четвёртом уровне семантическая структура дополнена множеством других минимальных единиц смысла: 'коррекция фигуры', 'термофункция – удерживать тепло даже при сильных морозах', 'в ткани содержатся бамбуковые волокна', 'закрытая пятка', 'поверхность отталкивает грязь'.

Лексико-семантическая группа «Одежда» с точки зрения словообразовательных формантов не является продуктивным классом. В изучаемой парадигме особое внимание исследователей привлекают составные номинации, составляющие около 60% от числа всех наименований предметов одежды в современном русском языке.

Лексико-семантической группе «Одежда» присущи следующие наиболее типичные случаи валентности с элементами других лексико-семантических парадигм:

1) простые словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов: *однотонные брюки, офисные брюки, короткая куртка, комбинированный кардиган, двубортное пальто, джинсовая куртка, непромокаемая парка-пуховик* (построены по модели «прилагательное/адъективированное причастие + существительное»); *брюки в микроклетку, свитер в ромбы, блузка в горошек, платье в рубчик, блуза в клетку, топ со сборками, футболка из кружева, блуза с узлом, жакет с бахромой* (построены по модели «существительное + предлог + существительное»);

2) усложнённые словосочетания, где позицию зависимого компонента занимает несвободное словосочетание: *брюки прямого кроя, пальто мужского кроя, туника асимметричного кроя* (построены по модели «существительное + несвободное словосочетание»); *рубашка в пижамном стиле, брюки в байкерском стиле, брюки в спортивном стиле, пальто в мужском стиле* (построены по модели «существительное + предлог «в» +

несвободное словосочетание»); *брюки из фактурной ткани, юбка-клёш из хлопковой ткани* (построены по модели существительное + предлог «из» + свободное сочетание).

Таким образом, рассмотрев лексико-семантическую группу «Одежда» как способ структурирования и систематизации лексического состава русского языка, мы выявили следующие языковые особенности:

- 1) все единицы объединяет интегральный компонент значения;
- 2) номинации лексико-семантической группы имеют в семантическом составе ряд уточняющих дифференциальных компонентов, носящих типовой характер;
- 3) единицам группы свойственны типичные случаи лексико-синтаксической сочетаемости с единицами других лексико-семантических и тематических групп.

Особый интерес при анализе лексико-семантической группы «Одежда» вызывает частеречный статус номинаций, носящих номинативный характер при варьировании структуры. Как нами было отмечено, состав группы представлен словами-номинациями, принадлежащими к именам существительным, а также составными номинациями с мотивирующими компонентами – существительными. В структуру парадигмы входят словосочетания, которые, называя предмет с определённым набором внешних признаков, носят ярко выраженный устойчивый (фразеологизированный) характер.

Таким образом, с учётом перечисленных признаков объём номинаций, обозначающих предметы одежды, понимается нами как лексико-семантическая группа слов, формирующаяся на протяжении многих десятилетий XX – XXI вв. и имеющая богатую историю изучения в отечественной науке о языке, о чём пойдёт речь в следующей главе настоящего диссертационного исследования.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ научной отечественной лингвистической литературы, посвящённой исследованию номинаций одежды, а также описание происхождения и функционирования исследуемых единиц на различных языковых уровнях как в диахронном, так и синхронном аспектах позволяют нам сделать выводы о месте лексико-семантической группы «Одежда» в семантическом пространстве русского языка XXI века.

1. Определено место лексико-семантической группы в ряду таких систематизирующих лексический состав языка единиц, как *семантическое поле, тематическая группа, слова, объединённые родо-видовыми отношениями, синонимичный ряд, антонимическая пара, омонимический ряд, паронимический ряд*.

2. Определена структура лексико-семантической группы как единицы изучения лексического состава языка с точки зрения парадигматических отношений между элементами (как оппозиция синтагматическим, линейным, отношениям). К числу основных характеристик отнесены такие, как 1) общий частеречный статус номинаций; 2) сходство внутрисловной структуры единиц, основанной на наличии интегрального компонента значения и ряда уточняющих дифференциальных компонентов, носящих типовой характер в рамках заданной группы; 3) однотипность словообразовательных моделей и синтаксических конструкций с компонентами группы.

3. Выявлены особенности системного описания номинаций одежды в отечественной лингвистической традиции XX – XXI вв. Исходя из анализа теоретического материала и практических разработок, сделан вывод о том, что номинации, обозначающие предметы одежды, более подробно рассматриваются с экстралингвистических позиций и особенностей функционирования в национальной картине мира. Указываются присущие национальной ментальности культурно-исторические традиции в функционировании, производстве одежды, территориально ограниченные (диалектные) особенности употребления номинаций, индивидуально-

авторский подход к изображению национального костюма. Кроме того, номинации одежды получили широкое освещение с позиции отражения в языке национальной самобытности при рассмотрении русского бытового обихода на протяжении XI – XX вв.

В рамках настоящего исследования нами будет предпринята попытка системного описания номинаций одежды по выделению релевантных параметров квалификации как с позиций экстралингвистических (к примеру, анатомические характеристики человека), так и собственно лингвистических факторов. Языковые аспекты рассмотрения учтены нами на различных языковых уровнях: лексическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом. Кроме того, особое внимание сконцентрировано на тематических характеристиках номинаций современной одежды, которые напрямую зависят от структуры единиц группы (номинация-слово, составная номинация, словосочетание) и неразрывно связаны с их семантико-этимологическим анализом. В частности, особый интерес вызывает факт обширного заимствования культурных реалий и, как следствие, номинаций, представляющих лингвокультурные картины мира, и процесс их грамматической и семантической адаптации на национальной культурной почве.

ГЛАВА II.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ НОМИНАЦИЙ ОДЕЖДЫ В XXI ВЕКЕ: ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

§1. Лингвокультурологическая и национальная идентичность русскоязычных номинаций одежды: диахронный аспект

Мотив одежды в лингвокультурной традиции закрепляется на ранних этапах познания человеком окружающего мира. Его вполне обоснованно можно назвать архетипическим, исходя из тезиса о том, что «предметные мотивы» имеют «общечеловеческие универсалии, законы человеческого бытия» [Доманский 2001: 8]. Соответственно, «архетипические значения могут актуализироваться в предметном мотиве» [Доманский 2001: 90], неся символический смысл, служа неким «ключом» к разгадке национального менталитета, способа осмысления человеком бытия, своего места в мире, взаимодействия с такими категориями, как время, пространство и т.д. Развивая тему одежды в строгом соотнесении с ежедневной жизнедеятельностью человека в различные исторические эпохи, отметим её прямое отношение к тем «элементарным семантическим оппозициям», которые соответствуют элементарной пространственно-чувственной ориентации человека (верх/низ, левый/правый, внутренний/внешний, большой/маленький, теплый/холодный, сухой/мокрый, светлый/темный т.п.)» [Мелетинский 2000: 230], которые Е.М. Мелетинский называет «первоначальными «кирпичиками» мифологических символических классификаций» [Мелетинский 2000: 230].

Для национальной языковой традиции, отражающей основные особенности культурного и исторического развития, релевантны следующие основные тенденции:

1. *Стремление к сохранению важнейших понятий и номинаций, их обозначающих, связанных с одеждой, способствующих раскрытию*

национальной идентичности и самоопределения русской нации как уникальной и самобытной.

Указанный тип лексики представлен в лексикографических источниках, а также в контекстах, где описан «практический опыт народа, его оценка определённых жизненных явлений» [Прохоров 1998: 355] – в пословицах, поговорках, фразеологических единицах.

2. Многочисленные факты заимствования единиц из других лингвокультурных картин мира с их последующей «адаптацией» на национальной языковой почве.

Указанный процесс особенно характерен для эпохи «культурной глобализации», характеризующейся «полилогом культур», «ростом международного общения» вследствие «процесса всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, ведущей к всевозрастающему воздействию различных факторов международного значения на социальную действительность в отдельных государствах» [Юдина 2010: 17]. Более того, выделяются определённые сферы деятельности, наиболее предпочтительные для заимствований, например, «терминология кулинарии и мод», включающая во всё многообразие культурный потенциал других стран, повлиявших на национальное мировоззрение [Арапова 2007: 8-9].

3. Языковые процессы, в результате которых в структуре слова в процессе его исторического развития происходят различные семантические изменения.

В семантической структуре номинаций происходят такие модификации, как: 1) сужение семантического объёма («понятийного поля») [Габдреева 2013: 24]; 2) расширение семантического объёма, в частности появление «семантических новаций на русской почве» [Габдреева 2013: 24].

4. Активное употребление лексики, «маркированной» значимой эпохой в жизни нации.

К *первой группе* в русском языке относятся названия одежды, значения которых относятся к наиболее культурно «нагруженным», несущим информацию о традициях, социальном устройстве жизни нации в ранние исторические периоды. Единицей с элементами культурной коннотации является слово *кафтан* («зимний» вариант кафтана – *тулуп/шуба*). Указанная номинация рассматривается в нескольких аспектах:

1) в лексикографических источниках, например в словаре В.И. Даля номинация *кафтан* определяется как «верхнее, долгополое мужское платье разного покроя: запашное, с косым воротом» [Даль 1956, Т.4: 98-99]. Кроме того, приводится синонимический ряд к указанной номинации – *чапан, сермяга, суконник, армяк*. Указаны особенности пошива – «не из домотканины, а из сукна; «*круглый, с борами, кучерской, немецкий или разрезной сзади, короткий или полукафтан, сибирка, прямой или кафтанчик, казачий, казакин, французский кафтан*, широкополый круглый фрак, какие носили в прошлом веке; *мундирный кафтан, сертук* с шитым стоячим воротом» [Даль 1956, Т.4: 98-99]. Номинация *тулуп* трактуется как «полая шуба, без перехвата, обнимающая все тело, весь стан» [Даль 1956, Т.4: 442]. Толкование указанной реалии действительности основано на ее функциональной и сословной дифференциации; разнообразие видов *кафтана/тулуна* во многом характеризует национальное бытовое устройство повседневной жизни;

2) на лексико-фразеологическом уровне номинация *кафтан* рассматривается с точки зрения функционирования во множестве фразеологических единиц, переходя из обиходно-бытовой сферы в образную, культурно-нравственную, поскольку язык является «мощным фактором социализации» и одновременно «единственным фактором развития индивидуальности» [Алпатов 2018: 150-151]: «*хоть кафтан и сер, а ум не чёрт съел*» [Даль 1957: 699] (оценочная функция), «*худая слава, что без кафтана Савва*» [Даль 1957: 585] (нравоучительная функция), «*алый малый – синь кафтан*» [Даль 1957: 474] (эстетическая функция одежды), «*житьё*

хорошее – семерых в один кафтан согнали» [Даль 1957: 90] (ироничная функция); «*по Ерёме шапка, по Сеньке кафтан*» [Даль 1957: 632] (оценочная функция), «*кафтан каши просит*» [Даль 1957: 586] (оценочная функция состояния одежды), «*рад Епифан, что нажил серый кафтан*» [Даль 1957: 864], «*пуст карман, да синь кафтан*» [Даль 1957: 585] (оценочная функция социального положения человека).

В пословицах, в которых, как известно, фиксируется «практический опыт народа, его оценка определённых жизненных явлений» [Прохоров 1998: 355], лексика одежды представлена не столь многообразно. Часто используется одна и та же номинация для обозначения различных оценочных фразеологических конструкций (как было рассмотрено на примере с номинацией *кафтан*). Обычно функционируют родовые понятия (гипонимы) – *одежда, платье* в значении «одежда, носимая поверх белья» [Ожегов 2007: 522], *салон, тулуп* либо такие гиперонимы, как *рубаха, кафтан, сарафан, шуба*. Указанные номинации обозначали основные предметные реалии действительности, а следовательно обладали большей социальной и культурной значимостью, что также отмечено во фразеологических единицах: *солдат в отпуску – рубаха из порток; бабы рубашки те же мешки: рукава завяжи да что хочешь положи; своя рубаха – свой простор, своя тесноте; салон на меху, а рыльце в пуху; один салончик да и тот подбит ветром; соболя шуба впереди себе двери открывает; отойди, ёж, на тебе тулуп не хорош*.

Некоторые учёные склоняются к мнению о том, что «в лексическом составе языка принципиально невозможно провести жесткую границу между тем, что относится к современному его пласту, и тем, что ему не принадлежит» [Кузьмина 2010: 8]. Неоспорим тот факт, что такие номинации, как *платье, рубаха, сарафан, шуба*, претерпели множество семантических трансформаций и с позиции сегодняшнего дня, во-первых, представлены более разветвлённой «внутренней» семантической структурой, во-вторых, являются центральными понятиями (гипонимами, родовыми

номинациями) для номинативных (гипо-гиперонимических) рядов в составе лексико-семантической группы «Одежда».

Ко *второй группе* в русском языке относятся названия одежды, заимствованные из других языковых картин мира в результате процесса «лексического глобализма», затрагивающего понятия межкультурной коммуникации, поскольку «в начале XXI в. в условиях глобальной англоязычной коммуникации, прежде всего в Интернете, новые слова и значения <...> стремительно проникают в лексические системы множества языков» [Косырева 2018: 7]. Сферу одежды описывает значительный пласт англицизмов и галлицизмов, «активное функционирование которых произошло вследствие возникновения новых реалий, обогативших русскую культурную жизнь» [Габдреева 2013: 51].

Из сказанного ранее следует, что при определении национальной идентичности у исследователя происходит столкновение с проблемой «языковых контактов» в качестве одной из центральных как в исторической, так и в современной лексикологии [Габдреева 2013: 10]. Кроме того, указанный процесс отражает в том числе своеобразие национальной лингвокультурологической картины мира, поскольку определяется двумя факторами: происхождением, влияющим на место языка в кругу родственных языков, а также взаимодействием с родственными и неродственными языками, т.е. языковыми контактами, вследствие которых национальный язык «подвержен постоянной динамике» [Мечковская 2009].

Процесс заимствования слов рассматривается в неразрывной связи с национальными традициями как в социально-бытовой сфере, так и в языковой среде, её описывающей, и становится возможным при условии, когда национальная картина мира «расширяется, изменяется, переструктурируется» [Казкенова 2013: 22]. Однако под влиянием ряда политических, экономических и культурно-социальных изменений, переструктурирующих так или иначе национальное самосознание и как следствие трансформирующих национальный лингвистический корпус,

отбираются и «приживаются» элементы, укладываемые «в уже имеющуюся категориальную структуру (решётку)» [Серебренников 1988: 84]. Лексические заимствования в определённой степени не столько изменяют картину мира, закреплённую в данном языке, или само лингвистическое ядро, сколько привносят в неё «элементы иного мировидения» [Серебренников 1988: 23] как необходимую составляющую. Указанный процесс связан с экстралингвистической тенденцией усложнения информационной среды, требующей новых средств для выражения приходящих в жизненное пространство современного человека реалий действительности во избежание «функциональной неграмотности» [Юдина 2010: 15]. Таким образом, вполне справедливо считается, что «механизм заимствования» является «одной из разновидностей производства номинативных единиц» [Казкенова 2013: 39], и учитывается тот факт, что «нет сфер, непроницаемых для заимствований» [Казкенова 2013: 31].

Однако отметим, что при введении в речь заимствования нужно ориентироваться на готовность адресата самостоятельно совершить поиск иноязычного прототипа, чтобы «произвести семантическую интеграцию неизвестного слова, необходимого для понимания всего текста или его фрагмента» [Казкенова 2013: 49]. Единица-заимствование прежде всего предполагает какую-либо степень освоения в принимающем языке, вследствие чего уместно говорить уже о «возникновении новой языковой единицы» [Казкенова 2013: 42]. В лексико-семантической группе «Одежда» к таким номинациям относятся следующие единицы: *бермуды, боди, бралетт, кимоно, кюлоты, палаццо, пеплум, поло, реглан, туника* и др.

Наиболее изученной с точки зрения этимологии и семантических особенностей в национальной лингвистической традиции является номинация *карго*, первоначально заимствованная из испанской языковой картины мира как *cargo* – «нагрузка, погрузка», а именно «название корабельного груза, участвующего во внешнеторговых операциях» [Климова 2018: 204]. В дальнейшем происходит «адаптация» самого предмета одежды

из узко специализированного в предмет массовой культуры, что отражается на языковом уровне через изменение значения: карго – «стиль одежды простого покроя, с большими накладными карманами, из хлопчатобумажных тканей» [Климова 2018: 204]. К экстралингвистическим причинам заимствований, влияющим на «адаптацию» номинаций в национальной языковой среде, учёные относят такие, как психологические, социальные, прагматические. Более глубокое изучение действительности приводит к освоению новых явлений, предметов, и появляется необходимость в их номинации.

К *третьей группе* слов, претерпевающих различные структурно-семантические изменения, относятся такие названия одежды, как *бомбер, бриджи, велосипедки, джинсы, майка-борцовка, манто, накидка, роба, смокинг, топ* и др.

Например, довольно частотно употребляемая современными носителями русского языка номинация *роба* представлена различным семантическим наполнением в зависимости от исторической эпохи:

а) в XVI в. предмет одежды характеризовался как ‘длинная верхняя мужская одежда, сделанная из тяжелого сукна, с широким отложным воротником и с рукавами, имевшими большие буфы’ (Роба // Словарь моды и одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/r/roba.html> (дата обращения: 02.09.2018));

б) в XX в. в структуре номинации появляется семантический компонент – ‘функциональность’ (‘рабочая одежда’);

в) в XXI в. семантическая структура меняется на противоположную: вместо функциональности актуализируется значение номинации как части массовой одёжной культуры, выполненной в определённом стиле.

Однако на примере графического обозначения (постановка кавычек) в контекстном употреблении прослеживается культурная «память» носителей языка о том, какое место указанная номинация занимала в лексической системе в предшествующие эпохи [Габдреева 2013: 28]. Ср., к примеру:

Главная черта марки Олсен, пожалуй, какое-то непоколебимое спокойствие – во всех их пальто в пол, прямых длинных платьях, просторных **«робах»** без акцента на чем-либо, бесформенных, словно тающих на телах туниках, широких брюках (Свобода и спокойствие oversize // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/svoboda-spokoystvie-oversayz-novaya-kollekciya-the-row-sester-olsen/> (дата обращения: 02.09.2018)). Контекстное окружение в виде ряда однородных членов, принадлежащих к лексико-семантической группе «Одежда» (*пальто в пол, прямые длинные платья, туники, широкие брюки*), подтверждает элемент лексического значения – повседневная одежда, выполненная в определённом стиле. Постановка кавычек выделяет номинацию *роба* как «иностилевое слово», подчёркивая его «двойной смысл» [Валгина 2002: 283]: с одной стороны, узкоупотребимый – функционально обусловленная разновидность одежды (грубая, мешковатая), с другой стороны, – одежда, выполненная в оригинальном стиле. Сема 'стиль одежды' актуализирована и на примере других контекстов, где существительное «роба» является вторым элементом составной номинации в качестве характеризующего компонента, ср.: *девушка примерила клетчатый **комбинезон-«робу»** с открытыми плечами и глубокими карманами и яркие кеды сочно-мандаринового оттенка* (Кайя Гербер встречает лето в самом уютном комбинезоне и ярких кедах // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/kayya-gerber-vstrechaet-letu-v-samom-uyutnom-kombinezone-i-yarkih-kedah/> (дата обращения: 15.07.2018)). Как составная номинация с указанным компонентом функционирует лексема *платье-роба*. Ср.: *если в 80-е главным модным феминистским высказыванием был мужской брючный костюм, то на новой феминистской волне, в эпоху modest fashion, его функцию на себя берет наглухо закрытое **платье-роба**, как на подиумах Céline, Tibi и Erdem* (Самое модное платье эпохи нового феминизма // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/samoe-modnoe-plate-epohi-novogo-feminizma-10-modeley-v-kotoryh-uyutnee-chem-v-pizhame/>

(дата обращения: 15.07.2019)). На примере публицистических текстов, посвящённых дискурсу моды и одежды, прослеживается двуплановость содержания указанной номинации, формирующая её ближайшее контекстное окружение, представленное семантическим многообразием номинаций-определений: *безразмерная, грубоватая, рабочая, уютная, стильная*.

К *четвёртой группе* в русском языке относятся названия одежды, испытавшие на себе влияние важных периодов экономических, социальных, политических процессов в жизни страны. К таким периодам, несомненно, относится последнее десятилетие XX века, отличное во многом от предыдущих временных периодов. Современные лингвисты рассуждают о том, что русский литературный язык за весь XX век «мало изменился <...>, несмотря на все социальные изменения», однако «литературные нормы были расшатаны в революционные эпохи (что происходило и после 1917 г., и после 1991 г.)» [Алпатов 2018: 143-144]. Более того, по мнению учёных, русский язык начала XXI в. «является продолжением того отчетливо выделяющегося этапа в развитии национальной лингвокультуры, каковым считается русский язык конца XX в.» [Косырева 2018: 140 – 141]. О национальном языке периода последнего десятилетия XX века говорится как о подверженном серьезным изменениям в функциональном, стилистическом статусе с позиций социальной дифференциации языка на уровне лексики и фразеологии [Богословская 2002: 300-306; Земская 1992; Костомаров 1994]. В указанном аспекте номинации одежды не являются однотипными по семантической структуре, грамматической характеристике и частеречной принадлежности. Выделим на основе анализа собранного языкового материала различные подгруппы лексико-семантической группы «Одежда»:

- 1) обозначения верхней одежды: *афганка* (разг.) – разновидность куртки, «защитной, камуфляжной расцветки, относящаяся к полевому военному обмундированию (впервые появившемуся у советских солдат во время военных действий в Афганистане)» [Новые слова и значения 2009, Т.1: 117]; *бомбер* («короткая нейлоновая или кожаная куртка,

жилет без воротника (*жарг.*)» [Новые слова и значения 2009, Т.1; 210], *косуха* (разг.)/*косушка* (разг.)/*куртка-косуха/косая куртка* (кожаная куртка с косой застежкой-молнией, смещенной в сторону плеча) (разг.) [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 279]; *пилот* (короткая утепленная куртка (обычно – с застежкой-молнией), напоминающая верхнюю одежду американских летчиков 1940–1950-х гг.) [Новые слова и значения 2009, Т.3: 136]; гиперонимический ряд к родовому понятию *пальто*: *пальто-жакет, пальто-одеяло, пальто-пиджак, пальто-платье, пальто-пончо, пальто-пуховик, пальто-трапеция, пальто-футляр; свингер*; гиперонимический ряд к родовому понятию *плащ*: *плащ-куртка, плащ-трапеция, плащ-тренкот*;

- 2) обозначения разновидностей плечевой одежды (элементы представлены в основном многокомпонентными рядами к родовым понятиям *пиджак* и *платье*): *пиджак-болеро, пиджак-сюртук, пиджак-френч; платье-ампир, платье-баллон/платье-фонарик, платье-бюстгальтер, платье-бюстье, платье-жакет/платье-жилет, платье-колонна/платье-труба/платье-туба, платье-комбинация/платье-сорочка, платье-конверт, платье-корсаж, платье-купальник, платье-лапша, платье-майка, платье-манто, платье-наволочка, платье-парео, платье-пачка, платье-пиджак, платье-распашонка, платье-сетка, платье-сорочка, платье-стрейч/платье-чулок, платье-сюртук, платье-трансформер, платье-трапеция, платье-фрак, платье-фурро/платье-футляр/платье-чехол, платье-футболка, платье-шорты; свитшот/свит-шот* [Новые слова и значения 2009, Т. 3: 703];

- 3) обозначения разновидностей нижнего белья: *боди/комбидресс* (предмет нижнего и верхнего женского туалета в виде облегающей майки или блузки, застегивающейся между ног) [Новые слова и значения 2009, Т. 1: 204], *бюстье* (топ летнего или вечернего дамского туалета; нижнее белье в виде лифа, закрывающего грудь и спину) [Новые слова и значения 2009, Т.1: 250];

- 4) обозначения разновидности поясной одежды: *брюки-сигареты* (узкие, чуть укороченные женские брюки) [Новые слова и значения 2009, Т.1: 234], *велосипедки* (то же, что велошорты (см.) (разг.)) [Новые слова и значения 2009, Т.1: 275], *велошорты* (обтягивающие до колен шорты для велосипедистов) [Новые слова и значения 2009, Т.1: 275]; *капри* (укороченной длины, с разрезами по внешним боковым швам) [Новые слова и значения 2009, Т. 1: 733]; *легинсы/леггинсы/леггенсы/легенсы* (тонкие, облегающие женские рейтузы до щиколоток или колен) [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 455]; *лосины* (обтягивающие женские брюки из эластичного трикотажа) [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 556];
- 5) обозначения обобщённых понятий без конкретизации определённой номинативной единицы: *милитари* (прил.) – стилизованный под военный стиль (об одежде, ее стиле) [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 770]; *милитари-стиль* – стиль одежды с использованием деталей, цветов военного обмундирования [Новые слова и значения 2009, Т.2: 771].

Частотными являются случаи функционирования номинаций-омонимов, представляющих иные значения, нежели те, что актуальны на сегодняшний день. Номинация *варёнка* семантизируется в современном русском языке как стиль джинсовой одежды, ср.: *Последний раз она выгуляла светло-голубые варенки Levi's* (Кендалл Джаннер в жёлтых мюли и винтажных левис // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/kendall-dzhenner-v-zheltyh-myuli-i-vintazhnyh-levis/> (дата обращения: 12.03.2019)) – *Миучча Прада одела моделей с начесами в стиль прерпи и добавила узнаваемые объемные куртки и джинсы-варенки* (Как носят 80-е этой осенью // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/kak-nosit-80-etoj-osenyu-10-veshchey-iz-poslednih-kollekciy/> (дата обращения: 12.03.2019)). На примере дискурсивной речевой практики конца XX века номинация

представлена другим тематическим сектором, описывающим пищевую промышленность, – «вареная колбаса» [Новые слова и значения 2009, Т. 1: 257]. Элемент *комбинация* семантизируется, во-первых, как фасон платья, ср.: *Актриса и режиссер вместе со своими наследниками гуляла в стильном плаще Dior оттенка хаки, черном **платье-комбинации** с кружевной отделкой и в минималистичных лодочках в тон на невысоком каблуке* (Плащи и клатчи – уроки элегантности // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/plashch-dior-i-klatch-louis-vuitton-uroki-elegantnosti-ot-andzheliny-dzholi/> (дата обращения: 12.03.2019)), во-вторых, как предмет нижнего белья, ср.: *Для ироничной съемки Женя примерила классические черные **комбинации** и корсеты, а также комплекты в трендовом сочетании розового и красного* (Когда любовь зовёт // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/kogda-lyubov-zovet-samoe-seksualnoe-beledlya-14-fevralya-v-novoy-kollekcii-intimissimi/> (дата обращения: 12.03.2019)). Для языковой личности эпохи 90-х годов XX века актуальным является значение «комбинированная лыжная гонка», относящее номинацию к стилистически маркированному классу слов, а именно к разговорно-профессиональной лексике [Новые слова и значения 2009, Т.2: 127].

Номинация *макси* в современном русском языке в зависимости от контекста призвана обозначать либо определённый предмет одежды – юбку, платье или пальто «максимальной длины» [Ожегов 2007: 338], либо собирательное понятие, характеризующееся длиной ниже колена или в пол: *«Княгиня Шарлен в облегающем **макси** и замшевых ботфортах на праздновании Дня святой Девоты»* (Княгиня Шарлен в облегающем макси Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/knyaginya-sharlen-v-oblegayushchem-maksi-i-zamshevyh-botfortah-na-prazdnovanii-dnya-svyatoy-devoty/> (дата обращения: 08.01.2019)). В предложении «**Макси** – новое **мини**: Дженнифер Лопес в любом образе выглядит сексуально» (Дженнифер Лопес в любой одежде

выглядит сексуально // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL <https://bazaar.ru/fashion/geroi/maksi-novoe-mini-dzhennifer-lopez-v-lyubom-obraze-vyglyadit-seksualno/> (дата обращения: 08.01.2019)) анализируемая номинация оппозитивна по основному значению (длина) номинации *мини*, сообщающей о предмете одежды длиной выше колена. В лексикографическом источнике номинация относится к иному семантическому пласту, называя «класс крупногабаритных яхт» [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 609].

Номинация *пиджак* представлена как предмет плечевой распашной одежды, в то время как несколько десятилетий назад элемент служил для обозначения лица определённой социальной группы – «новые русские». Указанное значение формируется посредством символизации-опредмечивания, замещая «конкретным чувственным образом» [Резчикова 2004: 58] явление общественной действительности 90-х гг. XX века. Производная номинация *краснопиджачник* также на основе символизации-опредмечивания замещает название лиц, принадлежащих к одной сфере деятельности: «участник телевизионной программы «Что? Где? Когда?», обладающий титулом «Бессмертного члена элитарного клуба знатоков», атрибутом которого является красный пиджак» [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 296].

Элемент *галифе* в современном русском языке обозначает стиль брюк, для которого характерны «облегающие колени, с боков расширяющиеся кверху и заправляемые в сапоги» [Ожегов 2007: 125]. Указанная номинация функционирует либо как вторая часть составной номинации: «*Такие модные и необычные брюки-галифе не так просто сочетать с другими вещами гардероба*» (Брюки-галифе – вещь, которая идёт не всем // [Modnaya-krasivaya.ru](http://modnaya-krasivaya.ru/bryuki-galife-zhenskie-foto-s-chem-nosit/) [Электронный ресурс]. – URL: <http://modnaya-krasivaya.ru/bryuki-galife-zhenskie-foto-s-chem-nosit/> (дата обращения: 02.09.2018)), либо как неизменяемое прилагательное в составе словосочетания, характеризуя фасон брюк: «*Если руководствоваться правилом «одежда должна украшать*

и подчеркивать достоинства», **брюки галифе** вряд ли должны появиться в принципе хоть в чем-то гардеробе» (Никто не любит брюки-галифе // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL <https://bazaar.ru/fashion/collections/nikto-ne-lyubit-bryuki-galife-no-giorgio-armani-zastavit-vas-vzglyanut-na-nih-po-novomu/> (дата обращения: 02.09.2018)). В качестве неизменяемого существительного в современной дискурсивной практике и в речи языковой личности 90-х гг. XX века указанная номинация посредством метонимического переноса названия с предмета одежды на покрываемую (а точнее – скрываемую) ею часть тела обозначает «непропорционально выпуклые женские бедра» [Новые слова и значения 2009, Т. 1: 369].

Интересна семантика производных слов от элементов – номинаций одежды. Так, например, прилагательное *кольчужный* является обязательным компонентом устойчивого сочетания – профессионализма *кольчужные перчатки*, обозначающего «специальные медицинские перчатки из синтетических нитей с добавлением лайкры для эластичности, обладающие высокой устойчивостью к порезам» [Новые слова и значения 2009, Т.2: 118]. В современной дискурсивной практике указанное словосочетание помимо функционирования в качестве спецтермина, относящегося к медицинской отрасли, представлено другим значением – стиль современной плечевой одежды (платья, топа), ср.: *Перья сочетаются с платьями в заклёпках, прямой цитатой из раннего Пако Рабанна; тот ещё в 1966 году показал мини из кольчуги (позднее у Рабанна выходили даже наборы для тех, кто решил собрать это самое «кольчужное» платье своими руками (L'OFFICIELLE, № 170, май, 2018, с. 45).*

Цвет одежды в национальной картине мира является замещающей категорией в обозначении одежды, в частности в номинации лиц, носящих эту одежду. Указанное явление актуально для спортивной тематики – обозначение цвета спортивной формы на основе метонимии переходит на указание лиц, играющих в определённом клубе: *красно-белые* –

«спортсмены, выступающие в составе клубов физкультурно-спортивного общества «Спартак» (по цвету командной формы) [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 291]; *красно-синие* – «об игроках спортивного клуба ЦСКА (по цвету командной формы клуба)» [Новые слова и значения 2009, Т. 2: 297]. Указанная языковая тенденция актуальна и для русского языка XXI века.

Таким образом, рубеж XX – XXI вв. отмечается существенными преобразованиями в отношении субъектов, говорящих на русском языке, к иноязычному слову. В XXI веке иноязычное слово воспринимается не как элемент «чужого мира», а как показатель «причастности к современной цивилизации» [Казкенова 2013: 73].

Языковой личности в ряде случаев в рамках коммуникативной ситуации целесообразно «заимствовать слова из иностранных источников» с целью «применять их к новым, вводимым в обиход понятиям» [Сепир 2003: 146]. Указанный факт является следствием как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов. К одним из них относится «заполнение «лакунарности», которая возникает вследствие языковых контактов или в результате «самостоятельного развития данного этноса» [Габдреева 2013: 20]. Заполнение лакун связано с необходимостью в номинации новых предметов, явлений, свойств и характеристик [Габдреева 2013: 20], «с более глубоким познанием действительности и взаимовлиянием языков» [Габдреева 2013: 79].

Необходимо вместе с тем анализировать устаревшие слова (например, *кафтан*, *тулун*), поскольку они остаются частью национального самосознания, функционируя в устойчивых сочетаниях, употребляемых современной языковой личностью для обозначения нравственных и эстетических категорий. Кроме того, в национальном языке существуют номинации, изменившие семантическое ядро, ставшие видовым понятием для ряда новых слов, возникших в XXI веке на почве национальных традиций и вследствие тесного международного сотрудничества, обусловленного актуальными процессами глобализации.

§2. Лексико-семантическая группа «Одежда» как единица описания языковой картины мира: синхронный аспект

В настоящее время понятие «картина мира» сформировалось в таких отраслях научного знания, как философия, лингвистика, психология, и функционирует как представление об окружающем мире, существующее в сознании человека. Картина мира призвана отражать «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» [Постовалова 1988: 11]. Неоднозначность и одновременно «широта» восприятия формируют целый ряд замещающих термин «картина мира» понятий: «видение мира», «образ мира», «мировидение», «восприятие мира», «модель мира», «образ действительности». В картине мира отражены такие основные составляющие человеческого сознания, как стремление к познанию окружающей действительности, нравственный и эстетический идеалы.

Стоит отметить, что между понятием «картина мира» как отражением окружающей действительности и понятием «языковая картина мира», призванным фиксировать эту действительность, не существует чёткой границы [Караулов 1976: 271]. Мир представляется как «человек и среда в их взаимодействии», а «отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке» являются картиной мира, которая «перерабатывается, фиксируется в языке», трансформируясь в языковую субстанцию – «ментально-лингвальное образование» [Гончарова 2012: 396-405]. В процессе познания человеком объективной реальности создаётся картина мира, формирующаяся за счёт нескольких факторов: врожденного знания, а также опыта, полученного человеком в результате его практической деятельности; знаний, черпаемых из текстов, выработанных в процессе мышления, а также внушенных родным языком как «когнитивное наследство», «стартовый капитал» [Морковкин, Морковкина 1996: 32-43].

Одежда относится, с одной стороны, к универсальным реалиям окружающей действительности, а с другой стороны, «перерастает» свое непосредственное функциональное назначение и осмысливается как духовная область, часть культуры, что находит подтверждение в лингвокультурологических источниках: фольклоре, религии, философии, литературе, искусстве, в частности через феномен «народного костюма» и его детальное описание [Ефимова 1989: 80; Толстой 1995: 121]. Номинации, описывающие указанное понятие в ту или иную историческую эпоху, были призваны отражать такие ценностные смыслы, как защита человека от неблагоприятных условий существования, польза, красота, величие, социальный статус, имущественное положение, род занятий.

Лексико-семантическая группа «Одежда», отражающая особенности национальной картины мира, рассматривается в нескольких аспектах:

1) одежда является важнейшей составляющей системы **предметного кода культуры**, наделена определёнными функциями и символическим значением, включая пол, возраст, семейное положение, а также сословный и имущественный статус, род занятий и т.п., и определяет тем самым «культурный статус человека» [Маслова 1984: 30] и «его выделенность из мира природы» [Козлова 1980: 34];

2) одежда является своего рода **материальной «оболочкой» человека**, соотносимой с множеством социально-культурных предметов-символов: *материнской утробой, колыбелью, домом, гробом* [Кулакова 2000: 12];

3) предметы одежды рассматривались в качестве **«метонимического заместителя человека»** в разнообразных обрядовых и бытовых ситуациях» [Толстая 2011: 116];

4) одежда является «одной из основных **материальных ценностей** (наряду с землёй, скотом, жилищем), предметом дарения, обмена, наследования и т.д.» [Толстая 2011: 116];

5) предметы одежды являются неравнозначными с точки зрения **«знаковой нагруженности»**. Учёными определено, что к функционально

значимым в национальной культуре относятся такие номинации, как *пелёнки, платок, пояс, рубаха, фартук, шапка, штаны, шуба* [Мерцалова 1972: 131; Толстая 2011: 116];

б) наличие культурной значимости одежды с точки зрения её ***присутствия – отсутствия на теле человека*** (оппозиция одевание – нагота) [Толстой 1994: 139-168, Агапкина 2001: 11-25], а также материала изготовления, цвета, который с древних времён как в национальной, так и в мировой культуре наделялся магическим значением, покрою и длины [Маслова 1984: 31].

В рамках историко-этимологического научного направления номинации одежды рассматривались в нескольких аспектах:

1) посредством лингвистического исследования культурных традиций древних славян [Трубачёв 2003];

2) в русле этнолингвистики [Березович 2007];

3) на примере изучения этимологических составляющих значения предметно-бытовой лексики [Откупщиков 1973];

4) в области отражения русской интеллектуальной картины мира сквозь призму языка [Леонтьева 2008].

Номинации одежды отражали её значимость в различных сферах жизни общества:

1) одежда как историко-культурная единица [Кирсанова 1997; Мерцалова 1972];

2) одежда как социально значимая единица [Михеева 2009];

3) одежда как производственная и экономическая единица [Шапиро 2012].

Важнейшим аспектом при изучении особенностей национальной ментальности является способность к «культурной референции» [Шмелев 2002: 13-201], выражающаяся в умении опознать в многочисленных и семантически разнообразных языковых явлениях такое содержание, которое

в полной мере свидетельствует о высокой степени культурно-языковой компетенции языковой личности.

Особое внимание в раскрытии особенностей картины мира уделяется фразеологизмам как «зеркалу, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996: 6]. По мнению учёных, именно «фразеология как бы навязывает носителям языка особое видение мира, ситуации» [Маслова 2004: 40]. Во фразеологических оборотах, в которых присутствуют названия одежды, на первый план выходит прототипическое значение, выраженное через указание на сферу материальной культуры, на то, как использовались в национальной традиции те или иные предметы одежды, как трактовались действия, совершённые с предметами одежды (*снимать шляпу (шапку)* – приветствовать, *оставить в (одной) рубашке* – оставить человека в крайне бедственном состоянии, *отдать последнюю рубашку* – отказаться от того немногого, что имеешь, *бросить перчатку* – бросить вызов обидчику, *поднять перчатку* – принять вызов и т.д.) [Мокиенко 2005; Бирих 2005: 763 – 764].

Как отражение национальной картины мира лексико-семантическую группу «Одежда» обычно рассматривают посредством анализа 1) исторических текстов, к примеру: а) произведения допетровской Руси [Вахрос 1959]; б) описания предметно-бытовой лексики древнерусского языка [Предметно-бытовая лексика древнерусского языка 1990], а также 2) лексикографических источников, включая анализ фразеологических словарей.

Фразеологические единицы как «своеобразный эталон народной мудрости», «национальной самобытности» отражают «мировоззрение общества», передают «жизненный опыт от поколения к поколению, культурно-исторические традиции народа» [Хаустова 2006: 119]. Синтаксически указанные единицы представляют «логическое суждение» [О словаре пословиц и поговорок 1966]. В «костюмном коде» в устойчивых выражениях фразеологического характера концентрируется национальная

культура, что обусловлено «самой значимостью одежды в истории, ее окультуренного выбора – костюма, отвечающего обычаям и требованиям в ту или иную эпоху в том или ином этнокультурном социуме для той или иной ситуации» [Ковшова 2017: 67-93]. К основным нравственно-культурным позициям национального самосознания относятся следующие:

- 1) одежда не только украшает внешне, но и подчёркивает духовный мир человека, который важнее внешнего облика [Жуков 1966]: *по одежке встречают, по уму провожают/по **платью** встречают, а по уму провожают; не кидается девица на цветное **платье**, кидается девица на ясна сокола; у бедного **шуба** овечья, а та же душа человеческая; в **платье** и пень пригож; **шуба** енотова, а душа промотана;*
- 2) одежда отражает характер человека: *видно неряху по грязной **рубаше**; какова пряжа, такова на ней **рубаша**;*
- 3) одежда, принадлежащая человеку, подчёркивает важность собственных интересов или, напротив, отрицание чужого: *своя **рубашка** ближе к телу; своя **рубаша** – свой простор, своя и теснота; чужая **шуба** не одёжа, чужой муж не надёжа; чужая **шуба** не греет;*
- 4) одежда символизирует либо достаток, высокое социальное положение, либо крайнюю бедность или неумение о себе позаботиться: *по одежке протягивай ножки; **рубище** не дурак, а золото не мудрец; житье скупое – **платье** носит худое; у неряхи да непряжи нет и путной **рубашки**; **платья**, что на себе, а хлеба, что в себе; у него и **рубаша** заложена; холодно, на ком **платье** одно, а и двое, да худое – не лучше того; один **балахон**, да и тот из торговой бани унесён; отойди, ёж, на тебе **тулуп** не хорош; а также указывает на тех, кто свысока относится к тем, кто ниже по званию, свидетельствует о положении в обществе и поведении обеспеченных людей: *наш чин не любит **овчин** (а и тех нет); соболя **шуба** впереди себе двери открывает; **шубу** одеть – в лес не пойти; большое **платье** в большое место несёт;**

- 5) отсутствие одежды говорит о пренебрежении своими собственными интересами: *портной без **порт**ок; портной без **рубахи**; есть **шуба**, и **сшита**, да на волке **пришита**; у нашей **пряжи** ни **одёжи**, ни **рубахи**.*

Одна из ключевых тем, для описания которой используются костюмные образы, – тема достатка или его отсутствие. Понятие одежды «уравновешено» с понятием пищи как важнейшего условия существования человека. Напротив, номинации, описывающие отсутствие одежды или её плохое качество, указывают в образах пословиц бедность, нищету и даже угрозу для жизни.

В соответствии с явлением полисемии описание физических признаков человека часто переходит на описание таких его качеств, как внешний вид, характер и духовность. Образная семантика фразеологизма в первом значении акцентирует внимание на значимости одежды, преобразующей человека, фокусируется на эстетическом её восприятии. Во втором значении ассоциируется непосредственно с противопоставлением-архетипом «внешний облик – качества человека, его моральный облик» под воздействием переосмысления в русле духовно-нравственных категорий: внешние атрибуты не изменяют сущности человека, но характеризуют его поступки, духовно-нравственный облик.

В некоторых пословицах встречается синонимическая замена одного компонента – предмета одежды – на другой, например, «к **рубаше** совесть не **пришьёшь**» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010] – «к **кафтану** совести не **пришьёшь**» [Даль 1957]. Вариант с элементом *рубаха* является менее употребительным, что связано с национальной картиной мира, для которой первоначально характерно противопоставление понятий *рубаха* – *кафтан* («каков **кафтан** ни близок к телу, а **рубашка** ближе» [Мокиенко, Никитина, Николаева 2010: 403]). Противопоставление основано на антологии явлений внеязыковой действительности: вначале на тело надевалась *рубаха*, а затем как «верхняя» одежда – *кафтан*. Рубашке отводилась особая роль – универсальная как с точки зрения сословной и гендерной принадлежности,

так и возрастной группы, причём на протяжении всей жизни (*с миру по нитке – голому рубаха; рубаха кафтана к телу ближе*). Кафтан изначально представлял собой разновидность дополнительного к рубахе «верхнего» платья, надеваемого представителями высших сословий (князья, бояре), затем кафтан носили состоятельные представители мещанства и даже крестьянства, некоторые представители городской элиты [Ефимова 1989]. Таким образом, в культурных традициях и социальном ракурсе кафтан ассоциировался с достатком и состоятельностью. Однако с течением времени указанный вид одежды меняет свою семантическую структуру, что также основано на реалиях внеязыковой действительности: предметы одежды становятся всё более доступными для многих социальных слоёв, приобретая качество универсальности как одно из доминирующих (вместо возвышенности и нарядности), что способствовало замещению номинации «рубашка» в пословице. Указанный факт универсализации предмета одежды, ранее надеваемого лишь избранными, на языковом уровне подтверждает наличие следующих фразеологических единиц: «**кафтан** каши просит»; «рад Епифан, что нажил серый **кафтан**». В первом примере номинация называет предмет, наделённый признаками неухоженности – «каши просит» (рваный), указывает на бедность его обладателя. Образ кафтана соединяется с изначально не свойственной ему темой нищеты.

Образ рубахи тесно соотносится с самим человеком, «срастается» с ним, поскольку в рубахе человек ходил всю жизнь. Такое качество, как совесть, упомянутое в поговорках, также присуще человеку как обязательное и постоянное на протяжении всей жизни. Элементы *рубаха* и *совесть* – из разных лексико-семантических парадигм, но соотнесены на основании культурного кода, поскольку обладают схожими символическими значениями и соотнесены с объединяющим их элементом – понятием человек и его век (в значении жизненного пути – «*рубаха на теле — смерть в плоти*» [Даль 1957: 282]) [Степанов, Проскурин 1993]. Таким образом, семантическое и культурное «опрошение» понятия *кафтан* «приближает»

его к номинации *рубашка* вплоть до замещения во фразеологической единице. Номинация на примере пословиц имеет не только дополнительную семантическую, но и функциональную нагрузку – это своего рода «икона», которая не сколько «сигнификативна, сколько онтична (онтологична) <...> Это комплекс традиционных смыслов» [Мальцев 1981: 19-23].

В процессе исследования лексикографического представления указанных единиц обращает на себя особое внимание «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля [Даль 1956], в котором наиболее полно представлена лексико-семантическая группа «Одежда» как непреходящая культурная ценность, источник погружения в историю быта русского народа с позиций лингвокультурологической значимости. Всего в словаре около 100 лексем указанной группы. Среди них такие наименования, как: *аба, азам, амазонка, аркалык, армяк, балахон, бекеш (бекешка), беешмет, блуза, браки, брюки, бурнус, бурка, долман (долиман), доха, епанча, жилет, жупан, зипун, камзол, камлея, капот, кафтан, кацавейка, китаечник, колет, корзно, корсет, косоворотка, курта, кухлянка, кошуля, опашень, панёва (понява), плахта, подволока, рубаха (рубашка, сорочка, кошуля, тельница), салоп, сарафан, сарженик, сермяга, сертук, сутуры, ферязь, фуфайка, хламида, халат, чапан, чуга, чуха, шаровары (шаравары), шинель, шуба, шугай, шушун, юбка, яга, яры* и нек. др.

В целом лексика одежды, представленная в словарях, классифицируется на несколько тематических подгрупп:

1. **Общие обозначения**, представляющие синонимичный ряд к слову одежда: *гардероб, мода, наряд, одеяние* (устар. и шутол.), *одежда* (собир.), *одежка* (разг. одежда), *туалет* (предметы нарядной, модной одежды), *убор/убранство* (собир., устар.); *фи'рма* (собир., прост. «модная одежда»); *фирма'* (прост. «фирменные иностранные вещи») [Русский семантический словарь 2000: 297].

2. Номинации, обозначающие разную **нательную одежду, бельё**, а также **их части**:

1) общие обозначения: *костюм, перемена/смена, риза* (стар., высок.); *роба* (устар.); *тряпка* (разг., неодобр.) [Русский семантический словарь 2000: 297];

2) обозначения по материалу: *атлас, бархат*;

3) обозначения по внешнему виду: *балахон* (разг. «слишком просторная и бесформенная одежда»); *ветище* (стар. «ветхая, рваная, изношенная одежда») [Русский семантический словарь 2000: 298];

4) бельевые изделия: *кошуля* («женская рубаша с широкими рукавами, шитая по подолу») [Даль 1956, Т.2: 186], *рубаша* («одежда из числа белья, надеваемая под низ») [Даль 1956, Т.3: 111], *сорочка* («женская кисейная манишка до пояса») [Даль 1956, Т.3: 276].

3. Номинации, обозначающие разную ***верхнюю и лёгкую одежду неспециального назначения, уличную***:

1) старинная и иноземная: *аба* (разновидность плаща «из толстого белого сукна») [Даль 1956, Т.1: 57], *азям* (как разновидность шубы из волчьего или лисьего меха) [Даль 1956, Т.1: 61], *доха* (разновидность шубы) [Даль 1956, Т.1: 543], *жупан* («тёплая верхняя одежда») [Даль 1956, Т.1 601], *камлея* («верхняя одежда для защиты от мокроты») [Даль 1956, Т.2: 84], *корзно* (то же, что и *зипун* – «верхний кафтан от непогоды») [Даль 1956, Т.2: 736], *колет* (разновидность плотно скроенной куртки) [Даль 1956, Т. 2: 140]; *шинель, сарафан, сибирка* (устар. «мужская верхняя одежда – длинный сюртук») [Русский семантический словарь 2000: 301]; *тальяма* (устар. «длинный и широкий мужской плащ», «лёгкая женская накидка») [Русский семантический словарь 2000: 301], *шуба* («верхняя просторная меховая одежда») [Даль 1956, Т. 3: 628], *яга* («тулуп халатного покроя») [Даль 1956, Т 3: 649];

2) современная одежда для улицы: *болонья, дублёнка, козух* (обл. «кожаная верхняя одежда») [Русский семантический словарь 2000: 302], *полупальто, шуба, шубейка* (устар. «короткая, до колен, шуба») [Русский семантический словарь 2000: 302];

3) одежда древних народов: *туника* («в Древнем Риме: длинная одежда, носимая под тогой») [Русский семантический словарь 2000: 303]; *хитон*; *хламида* («у древних греков и римлян прямоугольный короткий мужской плащ») [Русский семантический словарь 2000: 303].

4. Номинации, обозначающие **современную лёгкую** одежду:

1) костюмы: *двойка*, *комбинезон*, *костюм*, *пара*, *тройка*;

2) женское лёгкое платье: *платье*, *платье-костюм*, *сарафан*;

3) разновидность плечевой и поясной одежды: *пиджак*, *кофта*, *рубашка*, *свитер*; *брюки*, *юбки*; *батник*, *безрукавка*, *жилет*, *кацавейка* (разг. «верхняя короткая тёплая кофта») [Русский семантический словарь 2000: 306]; *разлетайка* (разг. «блуза или накидка свободного покроя») [Русский семантический словарь 2000: 306]; *рубашка*, *сорочка* («то же, что рубашка») [Русский семантический словарь 2000: 306]; *жакет*, *сюртук*, *водолазка*, *юбка*, *юбка-брюки*.

5. Номинации, обозначающие одежду **специального назначения**:

1) форменная, спортивная одежда:

а) общие обозначения: *обмундирование*, *униформа*;

б) воинская, служебная одежда: *бушлат* («матросская форменная суконная куртка») [Русский семантический словарь 2000: 307]; *венгерка* (устар. «гусарская куртка») [Русский семантический словарь 2000: 307]; *мундир*, *рейтузы*, *форменка* (разг. «то же, что матроска») [Русский семантический словарь 2000: 308], *френч*, *чекмень* (устар. «верхняя одежда казацких офицеров») [Русский семантический словарь 2000: 309];

в) спортивная одежда: *амазонка* («платье для верховой езды») [Даль 1956, Т.1: 68];

2) рабочая, домашняя и предохраняющая одежда:

а) домашняя одежда, одежда для утреннего и вечернего времени: *архалук*, *дезабилье* (устар.), *капот* (устар.), *пальто* (устар. «мужской домашний сюртук») [Русский семантический словарь 2000: 310], *пижама*, *халат*;

- б) рабочая одежда: *комбинезон, роба, спецовка, халат* (медицинский);
- 3) одежда, предохраняющая части тела: *набрюшник, нагрудник, наколенник, нарукавник*;
- 4) ритуальная одежда: *багряница* (устар.), *пурпур* (устар.), *порфира* («пурпурная мантия монарха») [Русский семантический словарь 2000: 311];
- 5) одежда для театральных, спортивных и эстрадных представлений, маскарада: *пачка, хитон* (спец. «костюм танцовщицы») [Русский семантический словарь 2000: 311];
- б) одежда, обусловленная социальной принадлежностью: *чапан* («крестьянский верхний кафтан») [Даль 1956, Т.3: 565], *балахон* («летняя верхняя одежда крестьян») [Даль 1956, Т.1: 97], *ферязь* (как «крестьянский кафтан без перехвата») [Даль 1956, Т.3: 526], *чапан* («крестьянский верхний кафтан») [Даль 1956, Т.3: 565];
- 7) одежда, обусловленная национальной принадлежностью: *бешикет* («стёганое татарское полукафтанье») [Даль 1956, Т. 1: 150].

В современной лексикографии понятие «одежда» представлено логико-понятийными единицами различной категориальной принадлежности и семантической направленности [Русский семантический словарь 1983: 276]:

- 1) наименования **предметов одежды** или **общие обозначения** классов одежды: *бельё, брюки, гардероб, костюм, кофта, образ, обувь, одежда, передник, папаха, платье, портупея, рубашка, шарф, шуба*;
- 2) наименование **ткани**, из которой изготавливается одежда, или **элементы** одежды: *заплата, кожа, кружево, мех, полотно, прореха, пушнина, рукав, складка, форма, шёлк*;
- 3) наименование **предметов, надеваемых наряду с одеждой**: *браслет, значок, медальон, портфель, ремень, сумка, шапка, фартук*;
- 4) обозначение **действий**, связанных с одеванием и ноской одеждой: *мерить, надеть, носить, одевать, одеть, одеться, париться, перенести, переносить, переодеть, поносить, повязать, походить, примерить, протравить, ходить, шить*;

5) наименования **предметов бытового обихода** человека: *ведро, ковёр, кран, одеяло, крышка, пузырь, скатерть, уют;*

6) наименования характеристик человека с точки зрения **духовности**: *ответственный, святой;*

7) наименования **профессии** человека или деятельности, связанной с изготовлением одежды: *портной;*

8) наименования, обозначающие **животных**, из меха которых изготавливается одежда: *заяц, песец;*

9) обозначение **статуса** человека: *дочь, личность, сын;*

10) обозначение **внешности** человека: *лимфа, морщина.*

Таким образом, описание номинаций одежды в лексикографических источниках и текстах ментальной и культурной направленности позволяет наиболее чётко отражать нравственные ориентиры, мировоззрение, ментальные ассоциации народа, доказывает необходимость выделения номинаций одежды в социокультурный корпус, учитывая её незаменимую функцию при описании как материальной оболочки человека, так и его духовных устремлений и морального облика.

§3. Тематические характеристики лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Одежда»

Лексико-семантическая группа «Одежда» представляет собой комплекс единиц, которые, помимо обозначения какого-либо денотата, передают посредством структурной оболочки, этимологической характеристики, словообразовательных особенностей информацию о культурных традициях национальной картины мира, а также картин мира множества стран Востока и Запада. Иными словами, современный русский язык вобрал в себя «и думы далеких предков, и жизнь гипотетических будущих поколений» [Шаклеин 1997]. Кроме того, здесь же проявляются черты «формирования позитивного гетеростереотипа восприятия западного образа жизни» [Косырева 2018: 133].

Более того, складывается представление о национальном образе мышления, восприятии картины мира на примере многочисленных метафоризированных номинаций как выражения «творческого аспекта использования языка», что является «специфической человеческой способностью выражать новые мысли и понимать совершенно новые выражения мысли» [Алпатов 2018: 44].

Особенностью лексико-семантической группы «Одежда» является тот факт, что тематические характеристики номинаций зависят от их структуры (номинация-слово, составная номинация, словосочетание) и неразрывно связаны с семантико-этимологическим анализом.

На основе структурно-семантического анализа номинаций нами предлагается следующая *тематическая классификация*:

Подгруппа «Верхняя одежда»

Семантический класс «Разновидность шубы»

(«зимней верхней одежды меховой» [Ожегов 2007: 902])

1. Слова-номинации: *доха, клеопатра, манто, свингер, шубка/шубейка, френч.*

2. Словосочетания:

1) по модели «существительное + существительное»: *шуба «Автоледи»;*

2) по модели «существительное + предлог + существительное»: *шуба с запа'хом;*

3) составные номинации:

1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *шуба-куртка;*

2) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Верхняя одежда», Б не является обозначением одежды: *шуба-бабочка, шуба-балетка, шуба-сафари.*

Семантический класс «Разновидность пальто»

(«верхней одежды, обычно ниже колен» [Ожегов 2007: 490])

1. Слова-номинации: *балмакаан, ватерпуф, даблфейс, дафлкот, инвернесс, камзол, коверкот, копар, кромби, кокон, лоден, ольстер, пальмерстон, пардессю, парка, полупальто, реглан, редингот, сваггер, хэлвок/мантле, шинель, честерфилд.*

2. Простые словосочетания:

1) по модели прилагательное + существительное: *афганское пальто, верблюжье пальто;*

2) по модели существительное + существительное – прецедентное имя: *пальто Питер Пэн.*

3. Усложнённые словосочетания:

1) по модели существительное + предлог + свободное словосочетание: *пальто из верблюжьей шерсти, пальто во французском стиле;*

2) по модели существительное + несвободное словосочетание: *пальто ласточкин хвост.*

4. Составные номинации:

1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *пальто-бомбер, пальто-дастер, пальто-манто, пальто-пуховик, пальто-пыльник, пальто-тренч;*

2) между компонентами-мотиваторами выявляются родо-видовые отношения: *пальто-бушлат, пальто-кейп, пальто-парка, пальто-пикот, пальто-спенсер, пальто-шинель;*

3) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *пальто-балахон, парка-жилет, пальто-кардиган, пальто-кимоно, пальто-накидка, пальто-халат;*

4) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Верхняя одежда», Б не является обозначением одежды: *пальто-качалка, пальто-качели, пальто-кокон,*

пальто-милитари, пальто-одеяло, пальто-плед, пальто-поло, пальто-свингер, пальто-трапеция, пальто-шаль.

Семантический класс «Разновидность куртки»

(«короткой верхней одежды на застёжке» [Ожегов 2007: 316])

1. Слова-номинации: *анорак (штормовка), блузон, бомбер, бушлат, ветровка, доломан, дублёнка, кейп, кожанка, косуха, микрокосуха, норфолк, пуховик, слиногокуртка, спенсер, штормовка.*

2. Двухкомпонентные именные комплексы, построенные по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *кроп-куртка.*

3. Словосочетания, построенные по модели «прилагательное + существительное»: *кожаная куртка, стёганая куртка, университетская куртка.*

4. Составные номинации:

- 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *куртка-кейп, куртка-пальто, куртка-парка, куртка-тренч;*
- 2) между компонентами-мотиваторами выявляются родо-видовые отношения: *анорак-пуховик, куртка-аляска, куртка-бомбер, пуховик-бомбер;*
- 3) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *куртка-болеро, куртка-жакет, куртка-жилет, куртка-кимоно, куртка-рубашка;*
- 4) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Верхняя одежда», Б не является обозначением одежды: *куртка-авиатор, куртка-варенка, куртка-качалка, куртка-мандарин, куртка-милитари, куртка-пилот, куртка-поло, куртка-овал, куртка-сафари.*

Семантический класс «Разновидность плаща»

(«лёгкого, обычно непромокаемого пальто» [Ожегов 2007: 522])

1. Слова-номинации: *ветровка, макинтош, плащ, пыльник, тренч, тренчком, штормовка.*

2. Составные номинации:

1) между компонентами-мотиваторами выявляются родо-видовые отношения: *плащ-дождевик, плащ-штормовка;*

2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *плащ-болеро, плащ-накидка, плащ-халат.*

Подгруппа «Плечевая одежда»

Семантический класс «Разновидность блузки»

(«лёгкой женской кофты» [Ожегов 2007: 52]):

1. Словосочетание по модели «существительное + неизменяемое прилагательное»: *блузка стрейч.*

2. Составная номинация:

1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *блузка-кимоно, блузка-рубашка, блузка-топ, блузка-туника;*

2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй компонент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *блузка-накидка;*

3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Плечевая одежда», Б не является обозначением одежды: *блузка-ампир, блузка-бэбидолл, блузка-кокон, блузка-пеплум.*

Семантический класс «Разновидность платья и сарафана»

(вида «женской цельной одежды, надеваемой поверх белья» [Ожегов 2007: 522] и вида «женского платья с большим вырезом без рукавов» [Ожегов 2007: 696]):

1. Номинация-слово: *платье, сарафан*.

2. Двухкомпонентные именные комплексы, построенные по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *макси-платье, мини-сарафан*.

3. Словосочетание:

1) по модели «прилагательное + существительное»: *коктейльное платье*;

2) по модели «существительное + неизменяемое прилагательное»: *сарафан «микро»*;

3) по модели «существительное + предлог + несвободное словосочетание»: *платье в стиле ампир, платье в стиле диско*.

4. Составная номинация:

1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *платье-водолазка, платье-джерсер, платье-жилет, платье-кейп, платье-майка, платье-матроска, платье-пальто, платье-сарафан, платье-свитер, платье-смокинг, платье-тельняшка, платье-толстовка, платье-туника, платье-футболка, сарафан-майка, сарафан-рубашка*;

2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *платье-бандо, платье-бюстье, платье-комбинезон, платье-костюм, платье-накидка, платье-ночнушка, платье-пальто, платье-пеньюар, платье-рубашка, платье-сорочка, платье-тренч, платье-халат, платье-чулок, платье-юбка*;

3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-

семантической подгруппы «Плечевая одежда», Б не является обозначением одежды: *платье-ампир, платье-айсберг, платье-амфора, платье-баллон, платье-бодикон, платье-гобелен, платье-годе, платье-диско, платье-карандаш, платье-кокон, платье-коктейль, платье-колонна, платье-коробка, платье-кроссовки, платье-крыло, платье-кюлот, платье-лапша, платье-макраме, платье-матрёшка, платье-облако, платье-парашиют, платье-паутина, платье-пеплос, платье-плиссе, платье-поло, платье-полотенце, платье-полотно, платье-ракушка, платье-рыбка, платье-свинг, платье-«сиротка», платье-скейтер, платье-торт, платье-трансформер, платье-трапеция, платье-тромпет, платье-труба, платье-тюльпан, платье-узел, платье-фартук, платье-фуляр, платье-цветы, платье-ципао, платье-шар, сарафан-сафари, сарафан-трансформер, сарафан-трапеция, сарафан-фартук.*

Семантический класс «Разновидность рубашки»

(«одежды из лёгкой ткани, надеваемой на верхнюю часть тела (мужская) и на нижнее бельё (женская)» [Ожегов 2007: 685])

1. Номинация-слово: *ковбойка*.
2. Словосочетание, построенное по модели существительное + неизменяемое прилагательное *рубашка оверсайз (рубашка oversize)*.
3. Составная номинация:
 - 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *рубашка-болеро, рубашка-туника*;
 - 2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *рубашка-боди, рубашка-жакет*;
 - 3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Плечевая одежда», Б не является

обозначением одежды: *рубашка-ковбойка, рубашка-обманка, рубашка-поло, рубашка-трансформер.*

Семантический класс «Разновидность трикотажных изделий, «перешедших» из разновидности спортивной или бельевой одежды»

1. Номинация-слово: *бандо, боди, борцовка, бралетт (бра), майка, топ, футболка.*
2. Словосочетание, построенное по модели существительное + неизменяемое прилагательное: *футболка стрейч.*

3. Составная номинация:

- 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *майка-туника, футболка-туника, топ-туника, топ-кимоно;*
- 2) между компонентами-мотиваторами выявляются родо-видовые отношения: *майка-борцовка;*
- 3) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *майка-накидка, майка-сорочка, топ-бралетт, топ-бюстгалтер, топ-колет, топ-корсет, топ-матроска, футболка-корсет;*
- 4) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Плечевая одежда», Б не является обозначением одежды: *майка-алкоголичка, топ-олимпийка, топ-пеплум, топ-сеть, футболка-поло, футболка-«сетка».*

Семантический класс «Разновидность плечевых трикотажных изделий, цельнокроеных»

1. Номинация-слово: *безрукавка, жилет, лонгслив, матроска, свитер, свитшот, толстовка, худи.*
2. Двухкомпонентные именные комплексы, построенные по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *кроп-свитер, кроп-топ.*

3. Составная номинация:

- 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *джерсер-водолазка, пуловер-туника, свитер-платье, свитер-туника*;
- 2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *пуловер-пончо, пуловер-шарф, свитер-балахон, толстовка-бомбер*;
- 3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Плечевая одежда», Б не является обозначением одежды: *жилет-сафари, кофта-американка, свитер-бойфренд, свитер-неделька*.

Семантический класс «Разновидность плечевых трикотажных изделий, распашных»

1. Номинация-слово: *батник, блейзер, болеро, жакет, жилет, смокинг*.
2. Двухкомпонентные именные комплексы по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *бар-жакет, милитари-жакет, сафари-жакет*.
3. Словосочетание по модели «существительное + несклоняемое прилагательное»: *жакет «бар», кардиган стрейч*.

4. Составная номинация:

- 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *блейзер-смокинг, жакет-кардиган, жакет-кимоно, жакет-смокинг*;
- 2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *блейзер-платье, жакет-бра, жакет-джерсер, жакет-доломан, жакет-пальто, жакет-парка*,

жакет-пончо, жакет-пуховик, жакет-спенсер, жакет-сюртук, кардиган-накидка, кардиган-пальто, кардиган-пончо, кардиган-шарф;

- 3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Плечевая одежда», Б не является обозначением одежды: *жакет-бар, жакет-пеплум, жилет-сафари, кардиган-кокон, смокинг-кольчуга.*

Подгруппа «Поясная одежда»

Семантический класс «Разновидность брюк» («одежды, покрывающей нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности» [Ожегов 2007: 901], включая *шорты* – короткие брюки, *бриджи* – укороченные брюки, *комбинезон* – «костюм, представляющий собой соединение верхней части одежды и брюк» [Ожегов 2007: 286])

1. Номинация-слово: *алладины, афгани, баллоны, боксёры, бриджи, велошорты, галифе, зуавы, капри, комбинезон, кюлоты, никерсы, пенджаби, португ, серальки, слаксы, султанки, чиносы, шаровары, шальвары, фюзю.*

2. Двухкомпонентные именные комплексы по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *диско-шорты, casual-брюки.*

3. Словосочетание:

1) по модели «прилагательное + существительное»: *бедуинские штаны, гаремные штаны, турецкие брюки;*

2) по модели «существительное + существительное имя собственное»: *брюки Али Баба;*

3) по модели «существительное + несклоняемое прилагательное»: *брюки клёш, брюки скинни, брюки стрейч, джинсы мом (джинсы тот).*

4. Составная номинация:

- 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *брюки-леггинсы;*

- 2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *комбинезон-парео*;
- 3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Поясная одежда», Б не является обозначением одежды: *брюки-бананы, брюки-бедуины, брюки-бермуды, брюки-бэзги, брюки-галифе, брюки-гаучо, брюки-гольф, брюки-джоггеры, брюки-дудочки, брюки-капри, брюки-карго, брюки-колокол, брюки-корсар, брюки-кюлоты, брюки-морковки, брюки-палаццо, брюки-паруса, брюки-поло, брюки-саруэл, брюки-сафари, брюки-сигареты, брюки-слаксы, брюки-пумпы, брюки-саруэл, брюки-твист, брюки-трубы, брюки-трубочки, брюки-чинос(ы); комбинезон-сетка, комбинезон-трансформер; шорты-бермуды, шорты-бэзги, шорты-карго, шорты-степ, шорты-чинос*.

Семантический класс «Разновидность джинсов»

(«брюк из плотной хлопчатобумажной ткани, окрашенной, чаще всего, в цвет индиго» (Джинсы // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%8B> (дата обращения: 07.04.2019)).

1. Номинация-слово: *бойфренды, гёрлфренды*.
2. Двухкомпонентные именные комплексы, построенные по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *boyfriend-джинсы, girlfriend-джинсы, скинни-джинсы*.
3. Словосочетание:
 - 1) по модели «существительное + несклоняемое прилагательное»: *джинсы стрейч, джинсы skinny (джинсы скинни)*;
 - 2) по модели «существительное + несвободное словосочетание»: *джинсы в стиле бойфренд*;
4. Составная номинация:

- 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *джинсы-леггинсы*;
- 2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе лексико-семантической группы «Одежда»: *джинсы-колготки*;
- 3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Поясная одежда», Б не является обозначением одежды: *джинсы-бананы*, *джинсы-бойфренд(ы)*, *джинсы-буткат(ы)*, *джинсы-бэggi*, *джинсы-варёнки*, *джинсы-гёрлфренд(ы)*, *джинсы-дудочки*, *джинсы-капри*, *джинсы-карго*, *джинсы-клёш*, *джинсы-колокол*, *джинсы-мом (джинсы-тот)*, *джинсы-морковки*, *джинсы-сигареты*, *джинсы-трубы*.

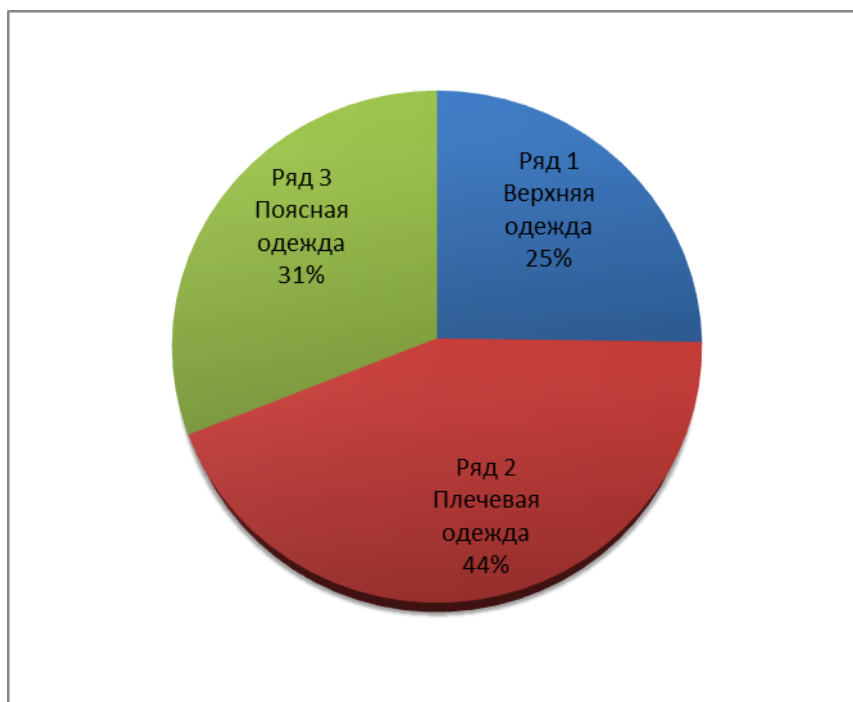
Семантический класс «Разновидность юбки» («женской одежды от талии книзу» [Ожегов 2007: 914]):

1. Номинация-слово: *татьянка*.
2. Двухкомпонентные именные комплексы, построенные по модели «аналитическое прилагательное + существительное»: *мини-юбка*, *макси-юбка*, *миди-юбка*.
3. Словосочетание:
 - а) по модели «существительное + неизменяемое прилагательное»: *юбка макси*, *юбка миди*, *юбка мини*;
 - б) по модели «существительное + предлог + существительное»: *юбка с запа'хом*.
4. Составная номинация:
 - 1) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов: *юбка-брюки*, *юбка-килт*, *юбка-шорты*, *юбка-шотландка*;
 - 2) между компонентами-мотиваторами отношения соединения свойств названных предметов, где второй элемент отнесён к другой подгруппе

лексико-семантической группы «Одежда»: юбка-парео, юбка-пачка, юбка-рубашка, юбка-сарафан, юбка-тренч;

- 3) компоненты-мотиваторы соотнесены друг с другом на основании модели «А выполнено в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической подгруппы «Поясная одежда», Б не является обозначением одежды: юбка-абазур, юбка-американка, юбка-баллон, юбка-бохо, юбка-венчик, юбка-годе, юбка-карандаш, юбка-карго, юбка-клёш, юбка-колокол, юбка-пенал, юбка-плиссе, юбка-саронг, юбка-скейтер, юбка-солнце, юбка-татьянка, юбка-трапеция, юбка-тюльпан, юбка-фартук, юбка-футляр, юбка-хоббл.

Количественное соотношение номинаций по тематическим характеристикам

Исходя из анализа тематической отнесённости номинаций одежды к тем или иным подгруппам, нами отмечены следующие особенности:

- 1) наиболее многочисленной в современном русском языке является подгруппа номинаций «Верхняя одежда», что обусловлено климатическими

особенностями, а также социально-экономической и культурной адаптацией человека к географическим условиям;

2) подгруппа номинаций «Поясная одежда» и класс слов с родовым понятием «платье» также представлены семантическим разнообразием и характеризуются постоянным увеличением количественного состава, отражая гендерную универсализацию (на примере поясной одежды – семантические классы «разновидность брюк», «разновидность джинсов»), технический прогресс и множество креативных идей в сфере современной моды, а также многофункциональность указанных предметов одежды.

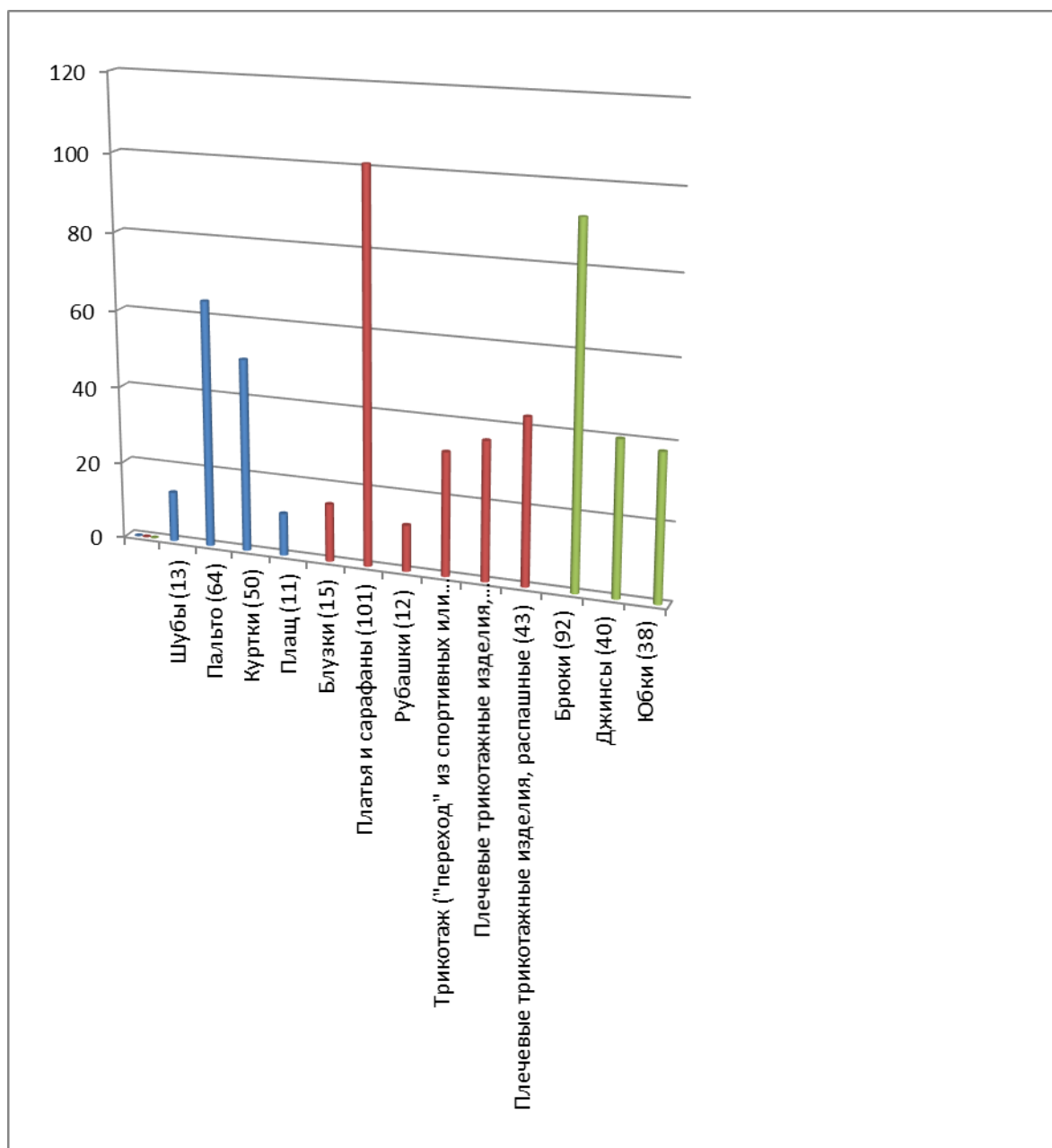
Кроме того, на развитие лексико-семантической группы «Одежда» оказывает влияние ряд следующих экстралингвистических факторов:

1) инновационные процессы развития общества напрямую оказываются связанными с эволюцией индустрии одежды, в частности – технологий производства, новейших систем представления предмета одежды как товара и одновременно произведения творчески-креативной мысли (*платье-рыбка, платье-тромпет, платье-труба*);

2) в современном мире предметы одежды являются важнейшей составляющей системы предметного кода культуры, однако в отличие от предыдущих исторических эпох не столько выполняют социальные функции (пол, возраст, семейное положение, а также сословный и имущественный статус, род занятий и т.п.), сколько определяют внутренний мир человека, его вкусовые предпочтения, стиль (*жилет-сафари, куртка-сафари, юбка-сафари; платье-поло, рубашка-поло, футболка-поло, куртка-поло; брюки-карго, шорты-карго, юбка-карго, джинсы-карго*);

3) ярко выражено стремление к сохранению важнейших понятий и номинаций, заимствованных из других лингвокультурных картин мира, носящих межнациональный и интернациональный характер (*джинсы-буткат(ы), джинсы-гёрлфренд(ы), джинсы-бойфренд(ы)*). Последующая «адаптация» указанных единиц на национальной языковой почве является важнейшим процессом, характеризующим лингвокультурную картину мира в

эпоху глобализации и связанным с потерей гендерной и личностной самоидентификации, проявляемой и на языковом уровне в сфере номинаций одежды.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Анализ функционирования русскоязычных номинаций одежды позволяет выявить следующие экстралингвистические тенденции в наименовании предметов одежды, оказывающие большое влияние на собственно языковые особенности функционирования номинаций одежды в современном русском языке:

1. **Объективные факторы**, к которым относятся климатические и географические условия. На собственно языковом уровне это проявляется в количественном превалировании номинаций верхней одежды в современном русском языке.
2. **Вневременные духовные и моральные ориентиры** и ценности. К примеру, фразеологические единицы как тексты ментальной и культурной направленности, довольно часто встречающиеся в речи современной языковой личности, включают в свою структуру номинации одежды, являющиеся историзмами (*тулуп, кафтан*), либо слова с устаревшим значением, функционирующим в современном русском языке с другим семантическим «наполнением» (*брюки, платье, рубашка, сарафан*).
3. **Современные тенденции**, включающие процессы:
 - 1) заимствования национальным языком иноязычных элементов вследствие тесного международного политического, экономического сотрудничества России со странами Востока и запада, обусловленного актуальными вопросами глобализации;
 - 2) усложнения информационной среды, требующей новых средств для выражения приходящих в жизненное пространство человека реалий действительности.
4. Новые **социальные установки**, связанные, в первую очередь, с тенденцией к гендерной универсализации, что на собственно языковом уровне способствует увеличению количества номинаций, относящихся

к подгруппе «Поясная одежда» (семантические классы «Разновидность *брюк*», «Разновидность *джинсов*»).

В третьей главе настоящего исследования внимание будет сконцентрировано на вопросах количественного состава номинаций в рамках классификационного подхода, а также структурно-семантических особенностей лексики одежды в каждом выделенном классе единиц. Кроме того, на наш взгляд, особенно пристального внимания и всестороннего анализа требуют единицы – заимствования из других лингвокультурных картин мира.

ГЛАВА III. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОДЕЖДА»: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI ВЕКА

§1. Количественно-структурный состав и словообразовательные особенности единиц, входящих в лексико-семантическую группу «Одежда»

Лексико-семантическая группа «Одежда» является одной из наиболее многочисленных в современном русском языке. На основе анализа ряда лексикографических источников, материалов печатных и электронных средств массовой информации составлен комплекс номинаций – предметов одежды, включающий *более 700 единиц*. Указанные единицы представляют собой многообразие с точки зрения структуры, что отражает некоторые наиболее активные словообразовательные процессы.

В современном русском языке немало единиц, обозначающих номинации одежды, являются сложными словами, образованными посредством безафиксного словосложения (*блузка-рубашка, рубашка-платье, юбка-брюки, юбка-солнце* и др.). Указанные номинации обладают «компактной структурой и семантической ёмкостью», отвечая потребностям общества «к удобным формам выражения» [Дрога М.А., Дрога А.А. 2014: 148]. Характерной чертой указанных номинаций является взаимодействие лексического и словообразовательного значений. По мнению учёных, словообразовательное значение имеет тенденцию к вытеснению лексическим, воспроизводящим «иные реалии внеязыковой действительности», образовавшимся вследствие «устойчивой сочетаемости составляющих частей» [Ашурова 2011: 360]. Таким образом, лексико-словообразовательное значение представляет «органически целостное, качественно новое единство, которое <...> одновременно полностью сохраняет семантическую ясность компонентов» [Ашурова 2011: 360].

Семантика компонентов-мотиваторов в указанном типе словообразования функционирует во множестве контекстов, при этом образуется новое «синтезированное» в сознании человека значение, отражающее другую реалию окружающей действительности.

В современном русском языке существует несколько типологий номинаций, образованных безаффиксным словосложением, среди которых лексико-семантическую группу «Одежда» представляют следующие:

1. Составные номинации (составные наименования, или разнословные сложения, или биномины [Костромина 1992]) – слова, которые по семантико-функциональным показателям близки слову, но сохраняют при этом расчлененность формы, «необычное соединение двух узувальных слов, в результате которого возникает новообразование, обозначающее сложное понятие» [Дрога 2014: 148].

2. Двухкомпонентные именные комплексы, построенные по модели «аналитическое прилагательное + существительное» [Маринова 2010: 628] (*бизнес-план, конференц-зал, мини-футбол*).

Собранный материал позволяет систематизировать номинации и выделить несколько подгрупп, привлекая для анализа структурно-семантические и словообразовательные методы анализа языковых единиц. В каждой подгруппе выделяются ядерные компоненты, группирующие вокруг себя остальные единицы семантической парадигмы.

Критериями квалификации лексемы как **ядерного компонента** являются:

- 1) наличие интегральной семы (например, ‘разновидность верхней одежды’, ‘разновидность брюк’, ‘разновидность платья’, ‘разновидность джинсов’ и т.д.);
- 2) наличие 2 – 3 дифференциальных компонентов;
- 3) частотность, при которой за единицу отбора была принята 15-кратная повторяемость номинативной единицы в текстах, посвящённых дискурсу одежды;

- 4) слово-номинация в качестве структурной оформленности (а не составная номинация или словосочетание).

Номинации *периферийной зоны* имеют следующую структуру:

- 1) наличие интегральной семы, как и в ядерном компоненте номинации;
- 2) наличие 5-6 интегральных семантических уровней (дифференциальных сем);
- 3) частотность, при которой за единицу отбора была принята менее чем 10-кратная повторяемость номинативной единицы в текстах, посвящённых дискурсу одежды;
- 4) не только слово-номинация, но и в большинстве случаев составная номинация, а также словосочетание в качестве структурной единицы.

В подгруппе «Верхняя одежда» одним из ядерных элементов является номинация *куртка*, между ядерным элементом и периферией находятся такие номинации, как *анорак*, *бомбер*, *бушлат*, *косуха*, *куртка-рубашка* и др. Так, номинация *анорак* представлена такими компонентами значения, как ‘изделие, выполненное из водоотталкивающей ткани (например, полиэстер)’, ‘длиной немного прикрывает бёдра’, ‘прямого кроя’. Одним из примеров периферийной номинации является *слингокуртка* как менее частотный элемент и одновременно семантически более «нагруженный», в частности из-за семы ‘строгое функциональное предназначение’.

К периферийной зоне относятся номинации, чаще всего представленные по структуре составной номинацией, а также двухкомпонентными именными комплексами, «последний компонент которых является самостоятельным существительным», а первый, по мнению большинства учёных, представляет собой препозитивное «аналитическое прилагательное» [Горбов 2015: 36].

По данным Терминологического словаря одежды [<http://www.moda-dic.ru/>] выделяются следующие подгруппы номинаций, раскрывающие понятие «одежда»:

- 1) названия бельевых изделий;

- 2) названия костюмно-платьевых изделий (*брюки, жакеты, жилеты, куртки, пиджаки, платья, смокинги, сюртуки, юбки*);
- 3) названия верхней одежды (*пальтовые*);
- 4) названия корсетных изделий;
- 5) названия головных уборов;
- 6) названия предметов, надеваемых на руки.

В XXI веке номинации одежды являются одними из наиболее частотных вследствие востребованности обозначаемых товаров, ассортимент которых неуклонно растёт и требует упорядоченности в представлении потенциальным покупателям. Согласно данным сегмента масс-маркет, лексико-семантическая группа «Одежда» представлена следующими подгруппами:

- 1) разновидность верхней одежды;
- 2) разновидность поясной одежды (*брюки, джинсы, юбка*);
- 3) разновидность рубашки, блузки;
- 4) разновидность платья;
- 5) разновидность трикотажа;
- 6) разновидность майки, футболки.

Такие классификационные понятия, как головные уборы, перчатки, вследствие увеличения количества предметов, являющихся видовыми элементами указанных разновидностей, сформировали самостоятельную лексико-семантическую группу «Аксессуары».

Особенностью лексико-семантической группы «Одежда» является тот факт, что на структурные свойства номинаций влияет этимологическая составляющая слова:

- 1) происхождение от сложного иноязычного слова: *ватерпруф* (англ. water proof – «водонепроницаемый» [Мюллер 2014: 682, 478]), *свитшот* (англ. «название образовано от сочетания английских слов «sweater» (свитер) и «shirt» (рубашка) (Свитшот // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL:

<https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D1%81%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%88%D0%BE%D1%82> (дата обращения: 09.02.2019)), *лонгслив* (англ. long sleeve – «длинные рукава» [Мюллер 2014: 367, 569]), *тренчкот* (англ. trench coat – «траншейное пальто» (Тренчкот // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%BA%D0%BE%D1%82> (дата обращения: 09.02.2019))), *даблфейс* (англ. double face – изделие с двумя лицевыми сторонами [Мюллер 2014: 185, 217]), *пуловер* (англ. pull over – «надевать сверху» [Мюллер 2014: 482, 430]);

2) происхождение вследствие аффиксального словообразования:

- префиксальным способом словообразования: *безрукавка* (приставка «без» в структуре обозначает одежду *без рукавов*);
- суффиксальным способом словообразования: *велосипедки*, *матроска* (изделие по стилю напоминает форму *матросов*), *накидка* (изделие без рукавов, накидываемое на плечи);

3) происхождение от названия одежды, ранее выполнявшей строго определённую функцию или относящейся к бытовому обиходу определённых наций: *анорак* («традиционная эскимосская глухая одежда, защищающая от мороза, в настоящее время – водонепроницаемая теплая куртка с капюшоном» (Анорак // Словарь моды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/a/anorak.html> (дата обращения: 13.02.2019))), *бомбер* (первоначально «летные куртки для американских войск ВВС» (Бомбер // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B1%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 12.01.2019))), *болеро* (изначально «часть мужского национального костюма, которая чаще всего встречалась среди мужчин в Андалуссии» (Болеро // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL:

<https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%BE> (дата обращения: 14.03.2019)), *доломан* (первоначально «гусарский мундир, у которого грудь, спинные швы рукава и горловина расшиты шнуром» (Доломан // Словарь одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/d/doloman.html> (дата обращения: 14.03.2019)), *шинель* («форменное пальто особого покроя со складкой на спине и хлястиком, распространившееся во второй половине XIX в.»), *бушлат* («верхняя одежда моряков, часть обмундирования, представляющая собой суконную черную куртку особого покроя» (Бушлат // Словарь одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/b/buqlat.html> (дата обращения: 14.03.2019)));

- 4) происхождение от названия нижнего белья: *боди, бра, бралет, сорочка*;
- 5) происхождение от прецедентного имени: *ольстер, честерфилд, пальмерстон, толстовка* (по имени Льва Николаевича Толстого (Толстовка // Словарь одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/t/tolstovka.html> (дата обращения: 14.03.2019)));
- 6) происхождение от имени собственного – географического названия: *инвернес, норфолк, дафлкот* (по названию города Дюффел, в провинции Антверпен, который в XV веке был известен как «город тканей», одна из которых – «дафл» и послужила основой для создания указанного вида пальто (Дафлкот – классическое пальто родом из Англии // Bow & Tie.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://bowandtie.ru/palto-daflkot/> (дата обращения: 08.03.2019)).

В зависимости от лексико-словообразовательных особенностей составных номинаций, а именно от смысловых отношений между структурными компонентами, выделяются следующие типы:

- 1) отношения соединения свойств похожих друг на друга предметов, названных компонентами-мотиваторами, относящимися к лексико-

семантической группе «Одежда»: *блузка-рубашка, джемпер-водолазка, брюки-леггинсы, жакет-бомбер, жакет-джемпер, жакет-пальто, жакет-пончо, куртка-плащ, пальто-халат, платье-бюстье, платье-водолазка, платье-жилет, платье-рубашка, рубашка-поло, свитер-туника, юбка-пачка.*

Номинация *платье-бюстье* представлена следующей дефиницией: «*платье без бретелей, открывающее плечи*» (Платье // Русскоязычная женская энциклопедия WomanWiki [Электронный ресурс]. URL: <http://womanwiki.ru/w/Платье> (дата обращения: 06.12.18)). *Платье* как «женская одежда, верхняя часть которой, соответствуя кофте, являет собой одно целое с нижней частью, соответствующей юбке» [Словарь русского языка в четырёх томах, Т.3, 1987: 136], по форме верхней части напоминает *бюстье* (от франц. *buste* – грудь) – «*короткую **открытую** блузку, уменьшенную до размеров бюстгалтера*» (Бюстье // Словарь моды и одежды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moda-dic.ru/html/b/b7st5e.html> (дата обращения: 06.12.18)). Таким образом, сходство первого элемента – *платье* и второго элемента – *бюстье* определяется набором дифференциальных сем: ‘*без бретелей*’, ‘*открывает плечи*’.

В номинации *платье-рубашка* сходство первого элемента – *платье* и второго элемента – *рубашка* определяется набором дифференциальных сем ‘*свободный прямой крой или полуприлегающий силуэт*’, ‘*застёжка на пуговицы спереди по всей длине*’, ‘*нередко встречаются нагрудные или боковые карманы*’. В номинации *платье-водолазка* сходство элементов определяется такими элементами значения, как ‘*очень плотно облегает тело*’, ‘*с высоким горлом, часто подворачивающимся 2 – 3 раза*’. Номинация *платье-жилет* на основе сравнения мотивирующих компонентов представлена такими семами, как ‘*проймы для рук (рукава отсутствуют)*’, ‘*застёжка-молния в верхней части*’, ‘*боковые или нагрудные внутренние карманы*’.

Однако не вполне верно к указанной группе относить номинацию *футболка-корсет* по аналогии с номинацией *платье-бюстье* на основании того, что в указанных примерах вторые мотивирующие компоненты «пришли» из лексико-семантической группы «Бельевые изделия». Указанная номинация построена не на сравнении компонентов, а на включении в ряд свойств предмета семантических компонентов и первого, и второго элементов: *футболка* – «спортивная трикотажная рубашка с рукавами» [Ожегов 2007: 859], *корсет* – «широкий упругий пояс, охватывающий торс и под платьем стягивающий талию» [Ожегов 2007: 298]. Номинация *платье-футболка* заимствует от первого элемента такие сегменты значения, как ‘трикотажное изделие с рукавами’, от второго элемента – ‘стягивающий пояс’ поверх трикотажной основы;

2) между компонентами-мотиваторами обнаруживаются отношения «образной трансформации», обусловленные сопоставлением семантически разноплановых явлений действительности [Одинцов 1979: 327]: *брюки-бананы, брюки-дудочки, брюки-морковки, брюки-паруса, джинсы-колокол, пальто-кокон, платье-кокон, платье-колонна, платье-крыло, платье-русалка, платье-тюльпан, платье-шар, юбка-баллон, юбка-колокол*.

Наименование *платье-русалка* обозначает предмет одежды, характеризующийся как «элегантное цельнокроеное облегающее платье длиной «в пол», **имеющее юбку в виде хвоста рыбы или русалки**» (Платье [Электронный ресурс] // Русскоязычная женская энциклопедия WomanWiki [сайт]. URL: <http://womanwiki.ru/w/Платье> (дата обращения: 06.12.18)). На примере анализируемой номинации языковое явление метафоризации, выраженное наличием в слове *платье-русалка* семы ‘юбка в виде хвоста рыбы или русалки’, «стимулируется свойствами реалии» [Арутюнова 1979: 140]. Описываемый денотат (*платье*), существующий в действительности, на языковом уровне фиксируется с учётом картины мира его носителей, включает в себе «ходячие представления <...> о действиях, о соотношениях различных предметов» [Арутюнова 1979: 140]. В современном русском языке

представляется возможным выделить несколько семантических рядов на основании второго мотивирующего компонента: *блузка-кокон, пальто-кокон, платье-кокон; брюки-колокол, юбка-колокол, джинсы-колокол*. Понятие *кокон* является одним из наиболее частотных в текстах, посвящённых дискурсу одежды, поскольку указывает на технику кроения вещи и функционирует в целом ряде обозначений плечевой одежды (*блузка-кокон, платье-кокон, пальто-кокон*), в котором актуализируются семы 'свободный крой', 'расширение в области талии и небольшое сужение к подолу'.

Номинация *платье-кроссовки* включает в структуру второй элемент, относимый к другой лексико-семантической группе («Обувь»), но отношения между мотивирующими компонентами построены не на метафорическом переносе, а на включении в образ первого компонента – изображения (рисунка), обозначенного вторым компонентом: платье, на котором изображены кроссовки. Напротив, номинация *легинсы-ботфорты* также включает второй элемент, принадлежащий лексико-семантической группе «Обувь», но отношения между компонентами-мотиваторами построены не на метафорическом переносе, а на объединении свойств элементов составной номинации в общую характеристику денотата: *легинсы* постепенно переходят в такую разновидность сапог, как *ботфорты*, покрывая не только ноги, но и подошву. Таким образом, в предмет одежды «включаются» и функции обуви.

В номинации *платье-айсберг* второй элемент указывает не на форму изделия (в виде айсберга), а на характеристику оттенка изделия (переливающаяся поверхность, как у льдины), поэтому отношения сопоставления обнаруживаются не между двумя компонентами-мотиваторами, а между обозначениями их внешних характеристик (цвета);

3) компоненты составных номинаций представлены конструкцией «стержневой компонент (существительное) + несогласованное определение» (второй элемент – абстрактное имя существительное, обозначающее понятие «стиль данного предмета одежды» как совокупность каких-либо характерных

признаков, особенностей, ему свойственных): *блузка-пеплум, брюки-бэгги, брюки-карго, брюки-кюлоты, брюки-палаццо, джинсы-бойфренды, куртка-милитари, легинсы-капри, платье-ампир, свитер-бойфренд, юбка-годе*.

Номинация *блузка-пеплум* является не единственной для обозначения предмета одежды, поскольку нередко в текстах представлена семантически тождественной, но структурно отличающейся единицей – словосочетанием «*блузка в стиле пеплум*». Характеризующий стиль одежды – элемент «*пеплум*» (peplos) – является одним из ключевых в другой национальной картине мира (Греции) и становится в русском языке грецизмом, обозначающим «*верхнюю одежду древних гречанок и римлянок из лёгкой ткани в складках без рукавов, надевавшуюся поверх туники*» (Пеплум // Энциклопедии. Словари [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/crossword/Peplum-48055.html> (дата обращения: 30.01.18)). Характеристика «древний» информирует о том, что указанное наименование относится к денотату, не актуальному в качестве одежды в настоящий исторический период. Однако для воссоздания определённого временного промежутка, колорита античной эпохи используются детали такого одеяния (как стиль) без ограничения рамками национальных и культурных традиций.

Элементы третьей подгруппы классифицируются с точки зрения тематических характеристик второго элемента:

а) второй мотивирующий элемент являлся в определённую эпоху предметом одежды, используемым представителями строго определённой сословной принадлежности либо надеваемым с целью выполнения какой-либо деятельности/работы (сема 'строгое назначение' трансформируется в сему 'стиль'):

- *брюки-кюлоты (платье-кюлот)* (фр. culotte – «брюки» – это женские брюки, напоминающие «одежду французской аристократии, а также парадную форму в России дореволюционного периода» [<http://enc-dic.com/gallicism/Kyuloty-11654.html>]);

- *брюки-карго, юбка-карго, шорты-карго* (*карго* – англ. cargo – «грузовой»), представляет фасон одежды, основная черта которого – большое количество крупных карманов, которые возможно «нагрузить» различными предметами [Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика 2007: 442]). Фасон, как и сама номинация, заимствован из сферы военной одежды в период Второй Мировой войны, поскольку во время боевых действий в карманы, заменяющие им рюкзак, военные складывали необходимые вещи (Женские брюки-карго // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-cargo-style.html> (дата обращения: 30.01.18));

- *блузка-бэбидолл* (*бэбидолл* – англ. babydoll – «сорочка», первоначально номинация обозначала предмет, входящий в лексико-семантическую группу «Бельевая одежда», обозначая интимные предметы женского гардероба – пеньюары, ночные рубашки, бюстье (Блузка-бэбидолл // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-babydoll-style.html> (дата обращения: 30.01.18));

- *платье-бюстье, платье-пеньюар, платье-сорочка, платье-ночнушка* – номинации *бюстье, пеньюар, сорочка, ночнушка* обозначали предметы лексико-семантической группы «Бельевая одежда», имели строго определённую функциональную разновидность – для сна;

- *брюки-сафари, жилет-сафари, куртка-сафари, шуба-сафари* – номинация «сафари» в мировой культурной картине мира означает «стиль одежды, сформировавшийся благодаря модному увлечению 20-х годов XX века: охоте на диких животных в африканских прериях» (Сафари // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles/%D1%81%D0%B0%D1%84%D0%B0%D1%80%D0%B8> (дата обращения: 30.01.18)). Однако поскольку указанный мотивирующий элемент составляет вторую часть целого ряда номинаций, то трансформируется в значение «одежда прямого кроя из светлой плотной

ткани с карманами и отстрочкой, имитирующая костюм охотников в африканских заповедниках» [Ожегов 2007: 697];

б) второй элемент составной номинации информирует о территориальном происхождении одежды, которая имела определённое функциональное предназначение:

- *брюки-капри* (*Capri – Капри* – остров в составе государства Италия, *капри* – фасон женских брюк, который был распространён на указанной географической территории в середине XX века, первоначально служил одеждой, надеваемой рыбаками и разнорабочими, которые, «борясь с жарой, обрезали свои брюки чуть ниже колена» (Брюки-капри // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-capri-style.html> (дата обращения: 30.01.18)));

- *брюки-бермуды/шорты-бермуды* – вторая часть номинации является обозначением разновидностью женских брюк, по стилю напоминающих мужские, «названные в честь Бермудских островов, где являются деловой одеждой мужчин» (Бермуды // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <http://womanwiki.ru/w/Бермуды> (дата обращения: 30.01.18)));

- *брюки-чинос* (*чинос* – «chino» – разновидность ткани, поставляемая из Китая, для пошива одежды американских военных. Ближе к середине XX века *брюки-чинос* «попали на европейский континент <...>, став популярными не только в армии, но и среди мирного населения» (Брюки-чинос // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-chinos-style.html> (дата обращения: 30.01.18)));

- *юбка-американка* представляет стиль одежды, распространённый в Америке XIX века, который ещё в XVI веке являлся элементом дамского гардероба – подъюбника, придающего пышность верхней юбке» (Юбка-американка // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-skirts/skirts-american-style.html> (дата обращения: 30.01.18)));

- *блузка-пеплум, топ-пеплум, жакет-пеплум* (*пеплум* – лат. *perlum* – из греч.) – в Древней Греции и Древнем Риме – национальная женская верхняя одежда, характеризующая баской на линии талии (Блузка-пеплум // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-peplum-style.html> (дата обращения: 30.01.18));

- *рубашка-ковбойка* (*ковбойка* – от англ. *cowboy* – ковбой; одежда конных пастухов в западных штатах США [http://enc-dic.com/enc_big/Kovboj-27419.html]) характеризуется «мужским кроем», присутствием «отложного воротника, притачной кокеткой, накладными карманами на груди и небольшими погончиками на плечах» (Рубашка-ковбойка // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-cowboy-style.html> (дата обращения: 30.01.18));

в) второй элемент составной номинации обозначает какое-либо направление в искусстве, а не только стиль одежды:

- *платье-ампир* (*платье в стиле ампир*), *блузка-ампир* (*блузка в стиле ампир*) (*ампир* – франц. *empire* – «империя» – художественный стиль преимущественно в архитектуре, возникший во Франции во времена правления Наполеона I [СРЯ, Т.1, 1985: 35], в свою очередь, заимствован из культурных традиций Римской империи (Платье в стиле ампир // Fammeo.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://fammeo.ru/articles.php?article_id=759 (дата обращения: 30.01.18)), характерные черты стиля ампир в одежде – «приталенный силуэт, рукава-фонарики и откровенное декольте» (Блузки в стиле ампир // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-empire-style.html> (дата обращения: 30.01.18));

г) второй элемент составной номинации называет стиль одежды на определённый случай:

- *платье-диско* (*диско* – англ. *disco* – «дисотека», «танцы» – «стиль в одежде для танцев, музыкальных вечеров» (Платье-диско // Fammeo.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://fammeo.ru/articles.php?article_id=263 (дата обращения: 07.07.2019)), который характеризуется короткой длиной и ярким «кричащим» оттенком ткани (Стиль диско в одежде // Wlooks [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/stili-odezhdy/disko/> (дата обращения: 07.07.2019));

д) предмет одежды имеет необычную деталь, форму, которые названы вторым элементом:

- *юбка-хоббл* (*хоббл* – англ. *hobble* – «хромать» – юбка, крой которой характеризуется очень узким подолом, затрудняющим движения, появилась в моде в 80-х годах XIX века (Юбка // Женская энциклопедия WomanWiki [Электронный ресурс]. – URL: <http://womanwiki.ru/w/Юбка> (дата обращения: 07.07.2019));

- *платье-фартук, юбка-фартук* (фартук как модный элемент-декор появился в XVI веке, когда знатные дамы украшали свои платья фартуками с красивыми вышитыми деталями (Платья и юбки-фартуки – модный тренд весна – лето 2019 // Женский онлайн-журнал «Всегда красивая» [Электронный ресурс]. – URL: <http://vsegda-krasiva.com/platya-i-yubki-fartuki-modnyj-trend-vesna-let-2012/> (дата обращения: 07.07.2019));

е) второй элемент составной номинации – производная единица от мотивирующего имени собственного, указывающего на историческое лицо, непосредственно имеющее отношение к предмету одежды:

- *блузка-реглан* (крой *реглан*, по мнению лорда Реглана, придумавшего его, значительно снижал водопроницаемость верхней одежды за счёт отсутствия плечевых швов» (Блузка-реглан // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-raglan-style.html> (дата обращения: 07.07.2019));

- *брюки-галифе* (указанный предмет одежды получил своё название в честь французского генерала Галифе, принимавшего участие во франко-

прусской войне ещё в начале XIX века. Изделие представляло собой свободный крой в верхней части, что скрывало увечье генерала, а нижняя часть позволяла ему следовать традициям моды своего времени» (Брюки-галифе // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-jodhpurs-style.html> (дата обращения: 07.07.2019));

ж) предмет одежды отличается полифункциональностью в зависимости от покроя, особенность которого названа вторым элементом:

- *платье-трансформер* (*трансформер* – производное от глагола «трансформировать», обозначающего процесс преобразования, изменения чего-либо [СРЯ, Т.4, 1988: 399]. Следовательно, предмет одежды, названный указанной номинацией, меняет внешний вид и структуру в зависимости от ситуации и вкусовых предпочтений субъекта действия» (Платье-трансформер // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-dresses/dresses-transformer-style.html> (дата обращения: 07.07.2019));

з) второй элемент составной номинации представляет название субкультуры, повлиявшей на стиль одежды массового потребления:

- *юбка-бохо* (*бохо* – фр. *bohème* – стиль «богемный шик», появился в 70-х годах прошлого века как предмет гардероба «исключительно творческих людей, богемы, а также цыган и бродячих артистов» (Юбка-бохо // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-skirts/skirts-boho-style.html> (дата обращения: 07.07.2019));

- *куртка-байкер* (англ. *biker* – «мотоциклист», одежда, выполненная в стиле, распространённом среди байкеров-мотоциклистов, обладающих так называемой «философией беспечного ездока» (Байкеры. Всё о байкерах // Прекрасный мир [Электронный ресурс]. – URL: <http://prekrasnij-mir.ru/baykeryi-vsyo-o-baykerah/> (дата обращения: 07.07.2019)). Указанная

разновидность курток появилась в Америке в 50-е гг. XX века, а в последующие годы получила широкое распространение в Европе и СССР).

1. Номинации-словосочетания, включающие в структуру:

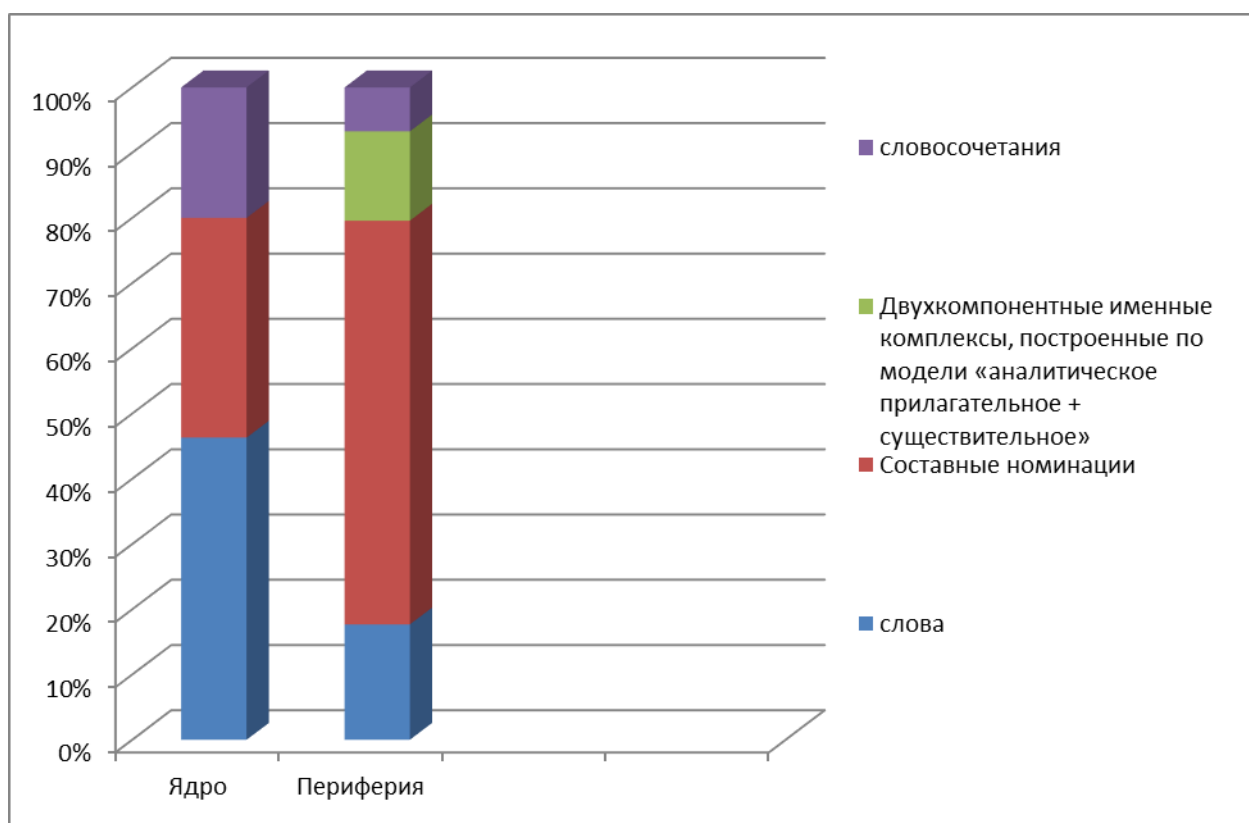
- 1) элементы, указывающие на ткань изделия: *брюки стрейч, блузка стрейч* («стрейч – ткань из смеси хлопка с эластаном или лайкрой»), *верблюжье пальто/пальто из верблюжьей шерсти, джинсы skinny/джинсы скинни* («очень обтягивающего силуэта, плотно облегающего фигуру, как в бедрах, так и в ногах») (Джинсы // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%8B> (дата обращения: 07.07.2019)), *кожаная куртка, «кольчужное» платье;*
- 2) элементы, указывающие на стиль изделия: *брюки chino, джинсы тот/«мамины» джинсы, джинсы в стиле бойфренд, джинсы в стиле гёрлфренд, пальто во французском стиле, пальто Питер Пэн, платье в стиле диско, платье в стиле пеплум;*
- 3) элементы, указывающие на крой/фасон изделия: *брюки клёш, джинсы клёш, (пальто) ласточкин хвост, платье с запа'хом, платье силуэта «русалка», шуба с запа'хом;*
- 4) элементы, указывающие на стиль изделия при нейтрализации семантического компонента 'функциональное предназначение': *байкерская куртка, велосипедные шорты, коктейльное платье, университетская куртка.*

Таким образом, ядерную часть лексико-семантической группы «Одежда» (всего 95 номинаций, 17% количества всех номинаций группы) составляют в основном номинации-слова (44 единицы, или 46,3% состава номинаций ядерной зоны), а также составные номинации (32 единицы, или 33,7% состава номинаций ядерной зоны), где в большинстве примеров между мотивирующими компонентами, относящимися к лексико-семантической группе «Одежда», наблюдаются отношения соединения свойств предметов,

названных компонентами-мотиваторами, и словосочетания (19 единиц, или 20% состава номинаций ядерной зоны). Этимологически и семантически указанные номинации практически не выражают какую-либо культурно-историческую информацию, включая в структуру номинации малосодержательные понятия (*блузка, куртка, платье, рубашка* и т.д.).

Периферийную часть лексико-семантической группы «Одежда» (всего 457 номинаций, 83% количества всех номинаций группы) составляют в основном составные номинации (293 единицы, или 65% состава номинаций периферийной зоны), а также номинации-слова (84 единицы, или 18% состава номинаций периферийной зоны), двухкомпонентные именные комплексы по модели «аналитическое прилагательное + существительное» (43 единицы, или 10% состава номинаций периферийной зоны), словосочетания (32 единицы, или 7% состава номинаций периферийной зоны).

Номинации периферийной зоны согласно этимологическим, структурным и семантическим свойствам в большинстве случаев выражают следующую информацию:

- 1) **функциональное предназначение** предмета одежды в какую-либо историческую эпоху с сохранением указанного элемента значения, особенно, если речь идёт об обозначении верхней одежды (*анорак, бомбер, ватерпуф, даффлот, шинель*). Указанные номинации, несмотря на то, что обозначают довольно распространённые разновидности одежды, не так часто употребляются в речи вследствие принадлежности к другой лингвокультурной картине мира, что затрудняет их восприятия с точки зрения принадлежности к той или иной подгруппы одежды, например: *анорак* – разновидность *куртки*, *даффлот* – разновидность *пальто* и др.
- 2) включение **семантического компонента ‘стиль’** как внешнего атрибута предмета одежды и имплицитной характеристики субъекта, которому одежда принадлежит: ‘бельевой стиль’, ‘военный стиль’,

- ‘спортивный стиль’ (*боди, бра, брюки-карго, куртка-милитари, платье-корсет, платье-ночнушка, футболка-поло* и др.);
- 3) привлечение **национально-исторического компонента значения**, выраженного как: а) часть национального костюма в культурной картине мира разных наций: *болеро, платье-кимоно, платье-ципао*; б) названия имён собственных – исторических персонажей или географических объектов (*дафлкот, норфолк, честерфилд*);
- 4) проявление **национальной самоидентификации и особенностей мировосприятия** посредством метафоризации наименований предметов одежды: *платье-кокон, брюки-колокол, платье-русалка, платье-айсберг* и др.;
- 5) **составные номинации** как **продуктивный словообразовательный класс** лексико-семантической группы «Одежда» (33,7 % – в ядерной зоне, 65 % – в периферийной зоне).

§2. Лексико-семантические особенности номинаций одежды

Вполне очевидно, что лексико-семантическая группа «Одежда» представлена разнообразием лексического значения номинаций, что связано с увеличением общего числа единиц вследствие технологического совершенствования в указанной отрасли в процессе номинации предметов одежды. В современном русском языке выделяются следующие экстралингвистические и собственно лингвистические факторы, влияющие на количественно-семантические изменения лексико-семантической группы «Одежда»:

1. Когнитивная деятельность человечества, который способен сопоставить определённый предмет (денотат) с рядом других явлений окружающего мира: *платье-русалка, платье-рыбка, платье-тромпет, платье-труба, платье-годе; брюки-дудочки, брюки-сигареты, брюки-трубочки.*

В современном русском языке для наименования брюк, выполненных в восточном стиле, используется около 20 различных по структуре и грамматическим характеристикам, а также происхождению номинаций, в основе классификации которых лежат такие экстралингвистические признаки, как:

- 1) сходство по внешним атрибутам с явлением окружающего мира: *баллоны, брюки-шаровары, гаремные штаны, павлины, штаны-памперсы, фюзоз;*
 - 2) указание на культурно-национальную принадлежность: *афгани, бедуинские штаны (брюки-бедуины), брюки-саруэл (саруэл), зуавы, пенджаби, султанки, турецкие брюки;*
 - 3) указание на прецедентное имя (героя художественного произведения): *брюки Али-Баба, алладины, пальто Питер Пэн;*
 - 4) указание на определённую, внешне выделяющуюся деталь: *брюки с низкой слонкой, штаны с мотнёй.*
2. Лексико-семантические особенности проявляются в выборе между номинацией-заимствованием и номинацией, принадлежащей к классу исконной лексики или адаптированному грамматически и лексически в русском языке заимствованию: *бомбер – куртка-пилот; мантиле – пальто-накидка; пальто-дастер – пыльник, пальто-свингер – пальто-качели, пальто-качалка.*
3. Лексико-словообразовательные особенности, проявляющиеся в выборе между составной номинацией и словом – вторым (характеризующим) элементом, который в большинстве случаев в определённую историческую эпоху являлся функционально обусловленным предметом одежды: *брюки-карго – карго, брюки-капри – капри, рубашка-ковбойка – ковбойка, брюки-галифе – галифе, куртка-кейп – кейп, брюки-кюлоты – кюлоты.*

В современном русском языке функционируют такие элементы, как *блузка, брюки, джинсы, куртка, пальто, платье, рубашка, юбка*, которые

включают помимо интегральной семы 'предмет одежды' не более 2 дифференциальных признаков и следовательно носят обобщающий, «малосодержательный характер» [Казарин 1991: 51]. Кроме того, перечисленные элементы являются опорными, обладают на семантическом уровне «родовыми признаками» [Казарин 1991: 51], классифицируют словарный состав на несколько семантических рядов (подгрупп), например: **брюки** – *брюки-слаксы, брюки-палаццо, брюки-дудочки*; **куртка** – *куртка-аляска, бомбер, пуховик, куртка-милитари, кожанка, косуха, кейп, слингокуртка*; **пальто** – *пальто-плед, пальто-халат, пальто-одеяло, пальто-шинель, полупальто, парка, реглан, пальто Питер Пэн*; **платье** – *платье-макрэме, платье-джерсемпер, платье-кокон, платье-колонна, платье-накидка*.

Такая номинация, как *платье-кокон*, включает на первом семантическом уровне категориально-лексическую сему 'предмет одежды'. На втором семантическом уровне уточняется социально-функциональная особенность – 'предмет плечевой одежды'. Третий уровень представлен дифференциальной семой 'платье', сопоставимой с обобщённым понятием («женская цельная одежда, надеваемая поверх белья» [Ожегов 2007: 522]). На четвёртом уровне отражены дифференциальные семы, на которые указывает вторая часть составной номинации «кокон»: платье 'свободного кроя, с расширением в области талии и небольшим сужением к подолу'. Рассмотренный пример в ряду множества других номинаций указывает на тенденцию «сужения» классифицирующей номинации (*брюки, куртка, юбка, платье* и др.) до элемента значения других членов подгруппы.

Номинация *брюки-дудочки* включает на первом семантическом уровне категориально-лексическую сему 'предмет одежды'. На втором семантическом уровне уточняется социально-функциональная особенность – 'предмет поясной одежды'. Третий уровень представлен дифференциальной семой 'брюки', сопоставимой с обобщённым понятием («одежда, которая покрывает ноги и нижнюю часть туловища» [СРЯ, Т.1, 1985: 119]). На четвёртом уровне отражены дифференциальные семы, на которые указывает

второй элемент составной номинации «дудочки» – прямой силуэт «по фигуре». На пятом семантическом уровне с учётом русскоязычной дискурсивной практики выделяются другие минимальные единицы смысла, характеризующие длину изделия («укороченные по щиколотку либо длинные»), особенности структуры («завышенная, средняя либо заниженная линия талии», «выполнены из плотной либо слегка тянущейся ткани»), детали («не только внутренние, но и накладные карманы») (Брюки-дудочки // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-pipes-style.html> (дата обращения: 01.02.2019)). Рассмотренный пример в ряду множества других номинаций указывает на тенденцию «сужения» классифицирующей номинации (*брюки, куртка, юбка, платье* и др.) до элемента значения других членов подгруппы.

В целом семантическую структуру номинации можно представить следующим образом (см. Таблицу 1):

Таблица 1

Семантическая структура номинаций
лексико-семантической группы «Одежда»

Интегральная семантика первого уровня (I)		Интегральная семантика второго уровня (II)		Примеры номинаций
‘предмет одежды’	+ 1 дифференциальная семантика	‘предмет верхней одежды’	+ 6 дифференциальных сем (‘ткань’, ‘длина’, ‘силуэт/покрой’, ‘детали’, ‘линия талии (посадка)’, ‘рукава’)	<i>авиатор, даффлкот, косуха, куртка-качалка, пальто-поло, плащ-болеро, плащ-накидка, полупальто, тренч, шуба-автоледи, шуба-бабочка</i> и др.
		‘предмет поясной одежды’		<i>бойфренды, брюки-бананы, брюки-каargo, джинсы-скинни, джинсы-трубы, чиносы, юбка-абазур, юбка-брюки, юбка-фартук</i> и др.

		<i>‘предмет плечевой одежды’ (цельнокроен ой)</i>		<i>водолазка-гольф, лонгслив, платье-бюстье, платье- колонна, свитер-бойфренд, свитер-платье, свитер-пончо и др.</i>
		<i>‘предмет плечевой одежды’ (распашиной)</i>		<i>блейзер, рубашка-болеро, жакет-кимоно, жакет- сюртук, жакет-трофи, рубашка-жакет, рубашка- туника и др.</i>

Стоит отметить, что дифференциальные семы реализуются на примере конкретной номинации, находясь в рамках определённого семантического диапазона, характерного именно для лексико-семантической группы «Одежда»:

Таблица 2

Дифференциальные семы	Элементы значения, реализованные в семантической структуре номинации
(1) Ткань	акрил, вискоза, лён, модакрил, полиамид, полиэстер, шёлк и др.
(2) Длина	длинный – удлинённый – укороченный – короткий, длиной по щиколотку, длиной выше/ниже колена, длина покрывает каблук и др.
(3) Силуэт/покрой	облегающий – узкий – зауженный, свободный, прямой, расширяющийся книзу – сужающийся книзу и др.
(4) Детали и декоративные элементы	капюшон (отороченный мехом), карманы (внутренние/накладные), V-образный/глубокий/округлый вырез, высокий ворот, декоративная молния, застёжка-молния, застёжки-пуговицы, кнопки и др.
Для разновидности поясной одежды	
(5) Посадка (линия талии)	высокая – завышенная – средняя – заниженная – низкая
Для разновидности плечевой и верхней одежды	
(6) Рукава	короткие – укороченные – рукав 3/4, длинные; бретели, лямки (широкие, тонкие, перекрещивающиеся), рукав-реглан, рукава-фонарики и др.

В ходе исследования нами отмечено, что многокомпонентные номинации одежды (словосочетания), составные номинации вследствие вариативности комбинаторных возможностей их компонентов не получили достаточного освещения в словарных источниках. Более того, имеющиеся в словарях определения в основном однословных номинаций не представляют

собой унифицированный, синтаксически упорядоченный набор характеристик. Однако на основе выявленных нами дифференциальных и интегральных сем возможно, во-первых, синтаксически упорядоченное, во-вторых, семантически унифицированное построение дефиниций каждой номинации лексико-семантической группы, например:

Брюки – разновидность поясной (II) одежды (I) в виде облегающих каждую ногу, соединяющихся брючин (3), длиной как до середины голени, так и в пол (2); выполнены из натуральных тканей (ситец, лён, хлопок, тонкий деним, шерсть, атлас) или эластичных, «растягивающихся» тканей либо с их добавлением (лайкра, стрейч) (1), имеют широкие или зауженные штанины (3), различную посадку на талии (5), часто – боковые карманы, ремешок (4).

Платье-водолазка – разновидность плечевой (II) одежды (I), длиной до колена или чуть ниже (2), очень плотно облегающее тело (3), с высоким горлом, подворачивающимся 2 – 3 раза (4), выполнено из вискозы, хлопка, тонкой шерсти, полиэстера (часто – из трикотажа с добавлением полиэстера) (1), имеет длинные рукава (6).

На основе набора семантических компонентов, носящих фиксированный характер в рамках лексико-семантической группы, легко сопоставить лексическое значение высокочастотных в современном дискурсе составных номинаций с опорным компонентом *брюки*.

Таблица 3

Дефиниции номинаций семантического класса «Брюки» в современном дискурсивном русскоязычном пространстве

Предмет одежды	Разновидность ткани	Длина	Покрой и посадка	Детали
----------------	---------------------	-------	------------------	--------

Алладины Алладины отлично смотрятся на длинноногих девушках с мальчишеской фигурой (Алладины – восточная мягкость в современной обработке // CUTUR: Журнал о моде и стиле [Электронный ресурс]. – URL: http://cutur.ru/publ/garderob/brjuki_i_shorty/brjuki_alladiny_vostochnaja_mjagkost_v_sovremennoj_obrabotke/17-1-0-294 (дата обращения: 09.09.2018))	натуральн ые «струящие ся» (ситец, атлас, шёлк, иногда шифон)	длиной по щиколотк у или до середины икры)	объёмные в области бёдер, при этом постепенн о расширяю щиеся книзу, где «стянуты » у щиколотк и, имеют низкую слонку (иногда до колен),за ниженная посадка	с манжетам и внизу штанин и драпирую щейся складкой спереди изделия, идущей от пояса, имеют резинку или тонкий пояс- шнурок на линии тали
Брюки-бермуды Брюки-бермуды – одежда для отдыха и не только (Бермуды // Каталог товаров «Look yourself» [Электронный ресурс]. – URL: https://look-yourself.ru/katalog/bermudy/ (дата обращения: 01.09.2018))	Лёгкие (ситец, лён, хлопок, тонкий деним)	длиной до колена или на несколько сантиметр ов выше/ниж е	свободног о кроя, средняя посадка	глубокие боковые карманы
Брюки-гольф Брюки-гольф предложил в 20-е годы прошлого века в качестве альтернативной одежды для туризма и занятий спортом французский кутюрье Жан Пату, вошедший в историю моды как создатель коллекций в спортивном стиле (Брюки-гольф // JustLady [Электронный ресурс]. – URL: http://www.justlady.ru/articles-158733-bryuki-golf (дата обращения: 17.08.2018))	хлопок, лён	длиной до икр или чуть короче (чуть ниже колен)	плотно прилегаю щие, но не обтягива ющие силуэт, высокая или средняя посадка	притачны е манжеты снизу, застёжка- пуговица сбоку и иногда под коленями у брючин

Брюки-джоггеры Брюки-джоггеры – это прекрасный способ сочетать, казалось бы, несочетаемое (Джоггеры – что это такое. С чем носить джоггеры? // FB.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://fb.ru/article/266559/djoggeriyi---eto-chto-takoe-s-chem-nosit-djoggeriyi (дата обращения: 14.08.2018))	натуральные, (лён, флис, хлопок, тонкий деним)	длинные	свободно о силуэта, немного сужающиеся книзу, где брючины прихвачены манжетом-резинкой (вокруг щиколотки), высокая или средняя посадка	боковые внутренние карманы, шнурок-завязка на линии талии
Брюки-дудочки Брюки-дудочки могут прекрасно подчеркнуть стройность фигуры и создать эффектный образ (Брюки-дудочки // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://wlooks.ru/bryuki/dudochki/ (дата обращения: 27.08.2018))	плотные, при этом нередко эластичные (хлопок, вискоза, деним, вельвет с примесью эластана)	длинные либо укороченные по щиколотку, низкая, средняя или завышенная посадка	облегающий силуэта	внутренние либо накладные боковые карманы
Брюки-капри Длина брюк-капри – это очень важный критерий для создания гармоничного женского образа (Брюки-капри // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://wlooks.ru/bryuki/kapri/ (дата обращения: 02.09.2018))	лёгкие (лён, хлопок, ситец, тонкий деним)	длина до середины голени	достаточно плотно «сидят» по фигуре с незначительным расширением книзу, заниженная посадка	пояс или тонкий ремешок, боковые карманы, иногда – разрезы по бокам в нижней части брючин
Брюки-каррот Брюки каррот, или «морковки», имеют широкую верхнюю часть, которая постепенно сужается к щиколоткам (13 видов женских брюк, о которых вы не знали // Julsa [Электронный ресурс]. – URL: http://julsa.ru/13-vidov-zhenskix-bryuk-o-kotoryx-vy-ne-znali/ (дата обращения: 28.08.2018))	хлопок	длинные или укороченные по щиколотку	неплотно прилегают в области бёдер с постепенным сужением книзу, средняя	внутренние боковые карманы

			или завышенн ая посадка	
Брюки скинни <i>Брюки-скинни позволяют подчеркнуть фигуру и создать стильный образ</i> (Брюки-скинни // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://wlooks.ru/bryuki/skinni/ (дата обращения: 17.08.2018))	мягкие, эластичные, «растягивающиеся» (деним с добавлением стрейча, лайкра, мягкая кожа)	длинные или укороченные по щиколотку, у, завышенная или средняя посадка	очень плотно облегают тело (эффект «второй кожи»)	внутреннее карманы, расположенные в верхней части бедра
Брюки-слаксы <i>Брюки-слаксы – это практичный и невероятно удобный выбор современных молодых людей, которые предпочитают стильные, надежные и уверенные образы</i> (Слаксы – что это такое? С чем носить брюки-слаксы // SYL.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.syl.ru/article/329013/slaksyi---chto-eto-takoe-s-chem-nosit-bryuki-slaksyi (дата обращения: 17.08.2018))	плотная (хлопок, габардин)	укороченные (по щиколотку)	прямого кроя (иногда – слегка зауженный силуэт), плотно сидящие, но не обтягивающее, средняя или заниженная посадка	стрелки вдоль брючин, возможны тонкий пояс-ремешок и небольшие внутреннее боковые карманы

На основе дифференциальных сем, носящих фиксированный характер в рамках лексико-семантической группы, рассмотрим сопоставление по семантическим компонентам ‘длина’, ‘посадка’, ‘покрой’ лексико-семантической подгруппы «Джинсы»:

Таблица 4

Сопоставительный анализ номинаций семантического класса «Брюки»

Номинации	Длина			Посадка				Покрой				
	По щиколотку	Длинные (до пят)	Длинные (полностью покрывают каблук)	Высокая	Средняя	Низкая	Нарочитая приспущенность	Прямой (верхняя часть)	Свободный (верхняя часть)	Прилегающий (верхняя часть)	Свободный (нижняя часть)	Прилегающий (нижняя часть)
Джинсы-бананы	+				+				+			+
Джинсы-бойфренды		+					+	+	+		+	
Джинсы-букталы			+			+				+	+	
Джинсы-бэджи			+				+		+		+	
Джинсы-дудочки	+	+		+	+	+		+				
Джинсы-карроты		+		+	+	+			+			+
Джинсы-клёш		+				+				+	+	
Джинсы-скинни	+	+		+	+					+		+
Джинсы-трубы		+		+	+	+		+	+		+	

Лексика индустрии, связанной с производством одежды, в современном русском языке находится в постоянном развитии, пополняясь новыми элементами – номинациями, образованными различными словообразовательными способами, подвергающимися в дальнейшем семантическим, морфологическим, грамматическим и графическим изменениям. Наблюдается модификация значения у частотных номинаций, обозначающих денотат, давно вошедший как в бытовой обиход, так и в культурное сознание социума. Например, единица *джинсы* по-разному представлена в лексикографическом источнике и в современных текстах, посвящённых дискурсу моды и одежды. В толковом словаре русского языка номинация характеризуется следующим образом: «плотно облегающие

брюки из жёсткой (обычно синей) хлопчатобумажной ткани с цветной строчкой» [Ожегов, Шведова 2007: 164]. Однако при анализе многочисленных текстов указанной тематики семантическая структура единицы представлена через другой набор элементов значения:

- 1) номинации *джинсы-бойфренды* (Джинсы-бойфренды // Журнал о моде «wLOOKS.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/dzhinsy/bojfreindy/> (дата обращения: 25.11.2018)), *джинсы-гёрлфренды* (Джинсы-гёрлфренды // Журнал о моде «wLOOKS.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/dzhinsy/gerlfrendy/> (дата обращения: 25.11.2018)), *джинсы тот* с точки зрения такого элемента значения, как ‘покрой’, характеризуются «свободным» силуэтом;
- 2) такой элемент значения, как ‘ткань’, не имеет свойства «жёсткая» как постоянную характеристику, включая в семантический ряд параметр «эластичные» за счет добавления стрейча (например, *джинсы скинни* (Джинсы скинни // Журнал о моде «wLOOKS.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/dzhinsy/skinni/> (дата обращения: 25.11.2018)), *джинсы-морковки* (13 видов женских брюк, о которых вы не знали // Журнал о моде «Julsa» [Электронный ресурс]. – URL: <http://julsa.ru/13-vidov-zhenskix-bryuk-o-kotoryx-vy-ne-znali/> (дата обращения: 25.11.2018)));
- 3) характеристика «синий цвет» не является абсолютной для всех разновидностей (довольно частотна сочетаемость анализируемой номинации с прилагательными «белые», «вываренные», «голубые», «цветные», «чёрные»);
- 4) деталь «цветная строчка» не является обязательной при достаточном количестве бесшовных изделий (например, *джинсы скинни*), а также у цветных (белых, чёрных) моделей.

В современном русском языке появляются новые разновидности одежды, особенности которых выражены единицами других семантических

групп. При этом денотат называют несколько номинаций – семантически тождественных, но отличающихся по структуре (например, номинация и словосочетание): «...позднее у Рабанна выходили даже наборы для тех, кто решил собрать то самое **«кольчужное» платье** своими руками» (LOFFICIALE, № 170, май, 2018, с. 45); **«Платья-кольчуги** в стиле нулевых наподобие того, в котором Пэрис Хилтон (Paris Hilton) отмечала свой 21-й день рождения, сегодня – абсолютный хит» (Платье-кольчуга в стиле нулевых снова в моде // Glamour [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.glamour.ru/fashion/trends/platya-kolchugi-v-stile-nulevyh-snova-v-mode> (дата обращения: 18.02.2019)). Словосочетание **«кольчужное» платье** тождественно заменяет составная номинация **платье-кольчуга**, которая призвана обозначать разновидность платье, особенность которого – покрой по всему изделию «в виде металлических колец» [Ожегов 2007: 285].

Однако неверно соотносить как однотипные явления вышеперечисленные номинации и такой пример, как **платье-доспехи** – экспрессивно-выразительное средство публицистического стиля в рамках заданного контекста, ср.: *«Претендентка на «Оскар» Натали Портман, сыгравшая Жаклин Кеннеди в драме «Джеки», – о женской силе, **платьях-доспехах** и проверке на профпригодность <...> Её всегда безупречные платья и костюмы служили своего рода доспехами, за которыми скрывалась по-настоящему сильная женщина»* (Harper's Bazaar, №3, март, 2017). Элемент «платье», как и второй член однородного ряда – костюмы, употребляется в первичном лексическом значении (предмет одежды). Элемент «доспехи» представляет метафоризированный перенос явления материального мира («воинское снаряжение» [СРЯ, Т. 1, 1985: 436]) на эмоционально-чувственную сферу. Семантизация номинации **платье-доспехи** вне текстового поля, а изолированно – как элемент лексико-семантической группы «Одежда», по аналогии с единицами **платье-комбинезон**, **платье-колокол**, **платье-пальто**, **платье-футболка**, **платье-айсберг**, будет указывать

на структуру изделия и его внешний вид, что может привести к ошибочному выводу.

Не относится к лексико-семантической группе «Одежда» и номинация *свитер-признание* в следующем контексте: «*Растянутые футболки и грубые свитера-признания с нетленным бонусом I heart NY*» (Главное с прошедших недель мужской моды // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/glavnoe-s-proshedshih-nedel-muzhskoy-mody-osen-zima-2017/> (дата обращения: 16.02.2019)). Указанная номинация не имеет каких-либо особенностей по характеристикам (ткань, покрой, детали, покрой воротника и рукавов), в номинации лишь присутствует указание на рисунок-надпись. Кроме того, «жанр» надписи на предмете одежды выражают и другие номинации, например, «*Юлия Пелипас советует весной носить строгие широкие брюки с футболкой-заявлением и двумя тонкими ремнями сразу*» (Streetstyle на неделе моды в Париже. Часть 1 // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/streetstyle/ss_pfw_fw19_1/ (дата обращения: 16.02.2019)).

Тенденция к увеличению количества номинаций одежды, выполняющих наряду с номинативно-информативной экспрессивно-выразительную функцию обусловлена метафоричностью сознания современного человека. Одежда как материальный выразитель социального статуса человека и одновременно как непреходящая культурная ценность способна порождать новый смысл в сознании говорящего, который отбирает свойства одного класса объектов (предметы одежды) по их совместимости с другим классом объектов, явлений (самовыражение – *свитер-признание*, сильные черты характера – *платье-доспехи*). Таким образом, посредством активного использования номинаций одежды в речевом дискурсе реализуется лингвокреативный потенциал современной языковой личности.

Исходя из анализа приведённого примера, мы можем разграничить номинации, входящие в систему лексико-семантической группы «Одежда», и номинации, являющиеся узко контекстуальным инструментом выражения

авторской идеи. Например, существительное «роба» – специальный термин, обозначающий «грубую рабочую одежду» [СРЯ, Т.3, 1987: 720], включает в структуру слова сему ‘строгое предназначение/функциональная обусловленность’. Однако в текстовом окружении, а именно в ряду однородных членов «... *комбинезон* цвета хаки, *полосатые робы*, а также *покрытые экзотическими пейзажами платья*» (L'OFFICIALE, №157, февраль, 2017, с. 185) номинация приобретает элемент значения ‘стиль одежды, приемлемый для повседневного употребления’, замещающий сему ‘строгая функциональная обусловленность’. Таким образом, указанная номинация служит для обозначения двух денотатов лексико-семантической группы «Одежда»: спецодежды и полифункционального предмета, выполненного в определённом стиле.

Публицистическая статья, аннотация к которой представляет простое предложение с составным именным сказуемым «*Спортивные брюки – новые джинсы*», также является примером асимметрии в отношении «имя – денотат». Существительное «джинсы» помимо внешних атрибутов в современной национальной картине мира включает сему ‘универсальность/повседневность’. Следовательно, семантическая структура устойчивого словосочетания «спортивные брюки» расширяется за счёт включения указанного элемента значения и является бинарной оппозицией с точки зрения дифференциальных сем ‘функциональность’, ‘крой’, ‘ткань’, ‘эксплуатируемость’, представленных в следующей (Таблица 4):

Таблица 4

Семантическая структура номинации *спортивные брюки*

Дифференциальные семы	Номинация <i>спортивные брюки</i> в лексикографических источниках	Номинация <i>спортивные брюки</i> в современном дискурсе моды и одежды
Функциональность	Для занятия спортом	Повседневная носка
Крой	Свободный	Свободный
Ткань	Хлопок и другие	Очень качественные

	демократичные ткани	дорогие по цене ткани: шёлк, кашемир, кожа
Эксплуатируемость	Непродолжительное время, «растягиваются коленки»	Долгосрочность

Тенденция к «расширению» значения наблюдается также на примере таких номинаций, как *бралетт (бра)*, *корсет*, *велосипедки*, в структуре которых семы ‘предмет нижнего белья’ и ‘предмет спортивной одежды’ заменяются на сему ‘повседневный стиль одежды’: «**Бралетт** вполне можно носить в комбинации с вещами в повседневном и спортивном стиле» (С чем носить бюстгальтер бралетт: ваш секрет идеального образа // GlaMiss.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://glamiss.ru/nizhnee-belyo/byustgaltery/s-chem-nosit-byustgalter-bralett-vash-sekret-idealnogo-obraza/> (дата обращения: 30.08.2018)); «В этом сезоне **бра**, боди, комбинации и прочее исподнее не робко показываются. А громко заявляют о себе, выходя за рамки термина «нижнее бельё» (Elle, №25, февраль, 2018, с. 32); «**Велосипедки** возвращаются! Классика велоспорта обрела новую жизнь на подиумах и покоряет стритстайл – в сочетании с жакетами и блузами» (Elle, № 29, июнь, 2018, с. 27).

Таким образом, лексико-семантические особенности анализируемых номинаций одежды состоят в определённом наборе и соотношении интегральной и дифференциальных сем. Для единиц лексико-семантической группы «Одежды» характерна следующая семантическая структура:

1) помимо интегральной семы первого уровня ‘предмет одежды’ выделяются интегральные семы второго уровня ‘предмет верхней одежды’, ‘предмет поясной одежды’, ‘предмет плечевой одежды’;

2) дифференциальные семы, носящие типовой характер: ‘ткань’, ‘длина’, ‘силуэт/покрой’, ‘детали’, ‘линия талии’;

3) реализация дифференциальных сем в семантической структуре номинаций с помощью стандартных языковых «формул», выражающих степень проявления указанного признака, например, длина изделия

номинативно варьируется в следующем диапазоне: *длиной до пят – длиной по щиколотку – удлинённый – длина по колено – длиной выше колена – укороченный – короткий*.

Исходя из структурно-семантического анализа возможно дифференциация единиц с точки зрения их принадлежности к лексико-семантической группе:

1) с одной стороны, выделяются сопоставимые друг с другом единицы по различным параметрам, названным дифференциальными семами. Указанный факт также позволяет современной языковой личности «отслеживать» модификации в значении номинаций (например, единицы *джинсы*, *роба* в речевом дискурсе XXI века приобретает множество дополнительных элементов значения);

2) с другой стороны, определяются метафоризированные номинации, относящиеся к индивидуально-авторскому стилю, выполняющие не столько номинативную, сколько изобразительно-выразительную, экспрессивную функции в тексте (ср.: *платье-доспехи*, *свитер-признание*).

§3. Лексико-семантическая группа «Одежда»: морфологический аспект

Лексико-семантическая группа «Одежда» с точки зрения частеречной принадлежности номинаций представлена именами существительными, функционирующими: 1) в качестве самостоятельных номинаций; 2) мотивирующих элементов составных номинаций и составных именных комплексов; 3) главного компонента простого, усложнённого и сложного словосочетаний. Ядерную часть лексико-семантической группы составляют конкретные существительные:

1) неизменяемые конкретные существительные (17 %): *боди*, *болеро*, *бра*, *пальто*, *поло* и др.;

2) изменяемые конкретные существительные (83 %): *брюки, куртка, пиджак, платье, плащ, рубашка, футболка, шуба, юбка, шорты* др.

Как конкретные исчисляемые существительные указанные номинации представлены числовой парой, выраженной флективно, например, *платье* (ед.ч.) – *платья* (мн.ч.), *рубашка* (ед.ч.) – *рубашки* (мн.ч.), ср.: «*Черное платье всегда беспроигрышный вариант для светского выхода*» (С такими сапогами заиграет даже обычное чёрное платье // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/s-takimi-sapogami-zaigraet-dazhe-obychnoe-chnoe-plate-emili-ratakovski-na-uzhine-v-nyu-yorke/> (дата обращения: 16.03.2019)) – «*В гардеробе француженок платья с цветами есть всегда*» (13 цветочных платьев, которые обожают Жанна Дама и другие француженки // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/13-cvetochnyh-platev-kotorye-obozhayut-zhanna-dama-i-drugie-francuzhenki/> (дата обращения: 13.02.2019)); «*Накануне вечером Виктория Бекхэм появилась на гала-ужине в Лондонской национальной галерее в черно-белом образе: на ней была свободная рубашка и широкие брюки*» (12 ярко-розовых лодочек, способных преобразить даже самый скучный наряд // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/12-yarko-rozovyh-lodochek-sposobnyh-preobrazit-dazhe-samyu-skuchnyu-naryad/> (дата обращения: 16.02.2019)) – «*Кроме необычных экземпляров здесь можно найти и отличную весеннюю базу: косухи, джинсы, брюки «как у Энни Холл» и шелковые рубашки*» (Шопинг-дайджест: 15 – 22 марта // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/news/shopping-daydzhest-1522-marta/#part0> (дата обращения: 22.03.2019)).

Однако такая номинация, как *пальто*, лишена падежных и числовых форм словоизменения и, следовательно, на флективном уровне не отражает значение множества, хотя на семантическом и синтаксическом уровне это значение присутствует, ср., например: «*пока мы не спешим убирать далеко зимние пальто и теплую обувь, в солнечной Калифорнии уже всю царит*

весна» (Ирина Шейк и Бредли Купер с дочерью Леей на семейной прогулке в Калифорнии // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/lifestyle/news/irina-sheyk-i-bredli-kuper-s-docheryu-leey-na-semeynoy-progulke-v-kalifornii/> (дата обращения: 14.02.2019)) – «*Но при этом звезда не мерзнет: ее греет любовь супруга, а также уютное платье-свитер, высокие сапоги на утягивающей резинке и длинное мешковатое пальто, будто снятое с мужского плеча*» (Ранней весной – с голыми ногами: Хейли Бибер греют высокие сапоги на резинке и длинное пальто // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/ranney-vesnoy-s-golymi-nogami-heyli-biber-greyut-vysokie-sapogi-na-rezinke-i-lyubov-muzha/> (дата обращения: 11.03.2019)). К указанной разновидности номинаций относятся также *бандо, боди, болеро, бра*, например: «*Если вы думали, что болеро навсегда остались в 90-х вместе с сережкой в пупке и беспощадным мелированием, то самое время перенастроить модный компас*» (Болеро, меховые босоножки и джинсы с признанием: Джиджи Хадид возрождает тренды 90-х Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/bolero-mehovye-bosonozhki-i-dzhinsy-s-priznaniem-dzhidzhi-hadid-vozrozhdaet-trendy-90-h/> (дата обращения: 11.03.2019)); «*На помощь придут плотные боди, как у Шарлиз Терон и Шэрон Стоун, или плотный телесный подклад, как у Блейк Лайвли и Камилы Козльо*» (От Шарлиз Терон до Блейк Лайвли: 7 наглядных примеров, как правильно носить вещи этой весной // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/trendy/ot-sharliz-teron-do-bleyk-layvli-7-naglyadnyh-primerov-kak-pravilno-nosit-setchatye-veshchi-etoj-vesnoy/> (дата обращения: 06.03.2019)). В первом предложении на множественное число существительного *болеро* указывает характеризующий действие объекта глагол *остались* (флексия *-и*), во втором предложении на форму множественности указывает согласованное с существительным *боди* препозиционное прилагательное *плотные*.

Номинации *брюки, шорты, бриджи, леггинсы* представлены грамматической формой множественного числа, несмотря на синтаксические и семантические модификации в зависимости от контекста, ср.: «*Черная майка с надписью «Вырасту – умру» из Белоруссии, черные брюки, кроссовки, косуха, черно-белый фанатский шарф с надписью «Воля». Что может быть brutальнее?»* (Любовь Аксёнова – настоящая мечта поэта // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/peopleparties/cinema/lyubov_aksenova_nastoyaschaya_mechta_poeta/ (дата обращения: 08.02.2019)). Номинация *брюки* независимо от грамматической формы получает в тексте значение единственного числа в ряду однородных членов *майка – косуха – шарф* как предметов, надетых сразу на одного субъекта повествования и поэтому представленных в единственном экземпляре. Тожественная грамматическая форма в другом контекстном употреблении обозначает противоположное числовое значение – множества, что также выявляется семантически на основе однородного ряда существительных, имеющих грамматический (через флексию) показатель множественного числа, ср.: «*Ведь брюки и топы в нюдовых оттенках, элегантные плащи и строгие блейзеры – это вечная классика, которая никогда не выйдет из моды»* (Когда каждый день – особенный: базовый гардероб на весну в новой коллекции SoEasy // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/kogda-kazhdyu-den-osobennyu-bazovyy-garderob-na-vesnu-v-novoy-kollekcii-soeasy/> (дата обращения: 04.02.2019)).

Указанные номинации в современном русском языке в ряде случаев функционируют как первый элемент составной номинации, второй элемент при этом изменяется (что выражено на флексивном уровне) под воздействием первого (ср.: *брюки-бананы, брюки-дудочки*). Единицы, обозначающие определённые фасоны брюк, функционируют в контекстах в грамматической форме множественного числа, так как представляют название предмета, состоящего из парных однородных частей, ср.:

«Вернувшись в моду, они заставили многих девушек пересмотреть привычки и избавить гардероб от облегающих скинни и **дудочек**» (10 пар весенних брюк, которые сделают фигуру визуально стройнее // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/10-par-vesennih-bryuk-kotorye-sdelayut-figuru-vizualno-stroynee/> (дата обращения: 15.01.2019)); «Прямые, расклешенные книзу, «мамины» **бананы** – чем свободнее они сидят, тем лучше» (7 пар белых // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/7-par-belyh-dzhinsov-chtoby-nosit-ih-s-otkrytymi-topami-i-maykami/> (дата обращения: 15.01.2019)) – «Белла Хадид, Виктория Бекхэм и Кендалл Дженнер предпочитают **трубы** и носят их с обычными футболками» (В чём путешествовать в самолёте зимой: 4 идеи для комфортных и стильных образов // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/v-chem-puteshestvovat-v-samolete-zimoy-4-idei-komfortnyh-i-stilnyh-obrazov/> (дата обращения: 01.02.2019)).

Стоит заметить, что вторыми элементами в составных номинациях выступают такие типы единиц, как:

1) исчисляемые (конкретные) существительные: *брюки-бананы, брюки-дудочки, брюки-паруса, брюки-морковки, брюки-трубочки, брюки-сигареты;*

2) неисчисляемые – отвлечённые, «исключающие противопоставление «один – несколько», имеющие преимущественно только форму единственного числа» [Морфология современного русского языка 2013: 86]: *ампир, гольф, кюлот, саруэл, слакс, твист, чинос* и т.д.;

3) несклоняемые элементы в структуре составной номинации, ср.: «*Ким Кардашьян в последнее время буквально не снимает любимые брюки-шаровары на резинках – нечто среднее между спортивными джоггерами, остроумными карго и уютными **штанами-саруэл***» (9 брюк с резинками на щиколотках, которые просто обожают сёстры Кардашьян и звёзды стритстайла // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL:

<https://bazaar.ru/fashion/vybor/11-bryuk-s-rezinkami-na-shchikolotkah-kotorye-prosto-obozhayut-sestry-kardashyan-i-zvezdy-stritstayla/> (дата обращения: 05.02.2019)), «*Брюки-гольф – разновидность брюк; шьют из клетчатой ткани*» (Брюки-гольф // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovar.wikireading.ru/3250704> (дата обращения: 12.03.2019)); «*Подобно любому необычному предмету туалета, **брюки-саруэл** довольно требовательны к комби-партнерам*» (Восточный стиль в современной одежде // Мастер-класс для истинных леди [Электронный ресурс]. – URL: <https://auroum.ru/?p=1759> (дата обращения: 04.02.2019)). Однако языковая тенденция в современном русском языке свидетельствует о тяготении указанных номинаций к изменению грамматической формы под влиянием склонения конкретных исчисляемых существительных, при этом частотными являются уже не составные номинации (*брюки-чиносы, шорты-чиносы, брюки-кюлоты, брюки-слаксы*), а слово – второй элемент, включающий в свою семантическую структуру сему ‘брюки’, ср.: «*В этот раз в ней мода прошлого встречается с современной: женственные платья и плиссированные юбки соединяются с брюками-палаццо, объемными **кюлотами** и пальто будто с мужского плеча*» (Мода прошлого и тренды настоящего в лимитированной коллекции Massimo Dutti // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/moda_proshlogo_i_trendy_nastoyashchego_v_limitirovannoy_kollektsii_massimo_dutti/ (дата обращения: 07.03.2019)), «*Банданы и **чиносы** свободного кроя, мюли и кожаные куртки – Вайнону Райдер неспроста называют крестной мамой гранжа 1990-х*» (Как Вайнона Райдер стала модным символом 1990-х // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/kak_vaynona_rayder_stala_modnym_simvolom_1990_kh/ (дата обращения: 09.03.2019));

4) составные номинации, второй элемент которых представляет собой абстрактное существительное среднего рода, которому свойственна

постоянная грамматическая форма, несмотря на флективное изменение первого элемента (*бэгги, галифе, гаучо, карго, палаццо, поло*), ср.: «Такие летящие **комбинезоны-палаццо** и сарафаны в пол с американской проймой в начале 70-х вполне могла носить Бьянка Джаггер» (Райские кущи на плакатах VDP Red Carpet // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/rayskie_kushchi_na_platyakh_vdp_red_carpet/ (дата обращения: 09.01.2019)), «Порой обнаруживаются неожиданные детали, например, обычные, казалось бы, **брюки-галифе** сзади обнаруживают имитацию юбки. Так вещь может стать заветной или наоборот разочаровать, но в любом случае это удобно – знать о всех деталях и тонкостях заранее» (Всё по-настоящему // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vogue.ru/fashion/news/37837/> (дата обращения: 09.01.2019)).

Кроме того, в современном дискурсе моды и одежды отмечаются случаи употребления как слова-номинации второго элемента составной номинации, которое формально не выражает грамматическую форму, а обнаруживает её благодаря контекстному окружению, ср.: «**Элегантные галифе**, заправленные в сапоги, – идеальная картинка из коллекции *Hermès* любого сезона» (Образ королевы Елизаветы на острие моды // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/favouritesvogue/obraz_korolevy_elizavety_na_ostrie_mody/ (дата обращения: 09.01.2019)). Препозитивное прилагательное указывает на форму именительного падежа существительного через флексию, а также на множественное число с учётом входящей в состав номинации *галифе* семы ‘разновидность брюк’. Таким образом, делается вывод о том, что применительно к указанной номинации грамматическая множественность не тождественна семантическому значению, описывающему один денотат. Грамматически неизменяемая единица *поло* не включает в семантическую структуру сему ‘брюки’ как постоянную в отличие от *палаццо, бэгги, карго, галифе*. В предложении «**Стильное поло** из хлопка пике с брендовой вышивкой *OSTIN*» (Поло из хлопка // Каталог *OSTIN*

[Электронный ресурс]. – URL: <https://ostin.r-katalog.ru/stilnoe-polo-iz-hlopka-pike-s-brendovoj-vyshivkoj-ostin/> (дата обращения: 09.01.2019)) препозитивное прилагательное грамматически (через флексию) указывает на форму единственного числа среднего рода (как у номинаций *болеро, пальто*), поскольку *поло* в указанном контексте не закрепляет в семантической структуре сему 'брюки', характеризуя в том числе такие номинации, как: *куртка, пальто, платье, рубашка, футболка*, ср., например: «*Широкие спортивные брюки с имитацией стрелок, рубашки, классические пальто, длинные **платья-поло** в духе модных кочевников, преувеличенно объемные худи без всяких деталей, ассоциирующихся с одеждой для спорта, и все это в бежевом и желтом — так начался показ*» (Устали от спортивных мотивов в повседневной одежде – команда Lacoste это исправит // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/ustali-ot-sportivnyh-motivov-v-povsednevnoy-odezhde-komanda-lacoste-eto-ispravit/> (дата обращения: 09.01.2019)); «*Благодаря конному поло в гардеробы вошли и навсегда там остались знаковые вещи: рубашки-поло, ботинки чакка и, конечно же, культовое **пальто-поло***» (Короткие мужские пальто-поло // Интернет-магазин «РоккупкаLux. Верхняя одежда онлайн» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pokupkalux.ru/article/palto-muzhskie-korotkie-polo.html> (дата обращения: 15.08.2018)).

Проблема формально выраженного словоизменения составных номинаций как языковых единиц со «сложной мотивирующей базой» [Лопатин 1977: 54], который современными учёными относится к промежуточному положению между сочетанием слов и единым дериватом вследствие «высокой степени формальной и смысловой автономности» [Николина, Фролова, Литвинова 2001: 101], в большинстве случаев связана с вариативностью формального выражения грамматического словоизменения. В современном русском языке в процессе словоизменения происходит не только унификация грамматического значения у словообразующих элементов (*сочетание с **платьем-комбинацией**, одеться в **брюки-дудочки***,

надеть юбку-татьянку), но и дифференциация в границах единой номинации: «... **юбки-колокол**, баски, дополненные воланами, – в компании с яркими принтами, аппликациями и необычным кроем все это выглядит по-настоящему смело и эффектно» (Показ Ruban весна – лето 2015 // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/pokaz-ruban-vesna-leto-2015/> (дата обращения: 09.01.2019)) – «Наиболее удачные оскаризмы тут – это бархатные костюмы с юбками, парадные каракулевые пальто и платья на корсажах с **юбкой-колоколом**» (Лаура Ким и Фернандо Гарсия представили первую коллекцию для Oscar de la Rente // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/laura-kim-i-fernando-garsiya-perdstavili-pervuyu-kollekciyu-dlya-oscar-de-la-renta/> (дата обращения: 09.01.2019)); «**Юбки-карандаш**, например, которые любимы многими офисными работницами, имеют столько вариаций, что каждая найдет себе модель по душе» (Кожаные юбки-карандаш – экстравагантная классика на осень // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/trendy/kozhanye-yubki-karandash-ekstravagantnaya-klassika-na-osen/> (дата обращения: 09.01.2019)) – «Она обожает **юбки-карандаши**, в частности модели из кожи и хлопка, и сочетает их с водолазками и приталенными жакетами» (10 элегантных нарядов Мелании Трамп, которые стоит взять на заметку всем бизнес-леди // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/10-elegantnyh-naryadov-melanii-tramp-kotorye-stoit-vzyat-na-zametku-vsem-biznes-ledi/> (дата обращения: 09.01.2019)). В приведённых примерах элементы *колокол* и *карандаш* – существительные мужского рода либо грамматически приобретают форму первого элемента (с **юбкой-колоколом**, **юбки-карандаши**), либо не изменяются в отличие от собственно мотивирующих элементов (**юбки-колокол** – **юбки-карандаш**).

Прослеживается явление грамматической аналогии единиц *карандаш*, *колокол* с неизменяемыми заимствованными компонентами в составе других

составных номинаций (*брюки-клеш*, *блузка-пеплум*, *платье-ампир*, *юбка-хоббл*, *блузка-реглан*, *рубашка-хаки*). Стоит отметить, что такие элементы, как *пеплум*, *ампир*, *хаки*, *клеш* и нек. др., заимствованы из других языковых картин мира. Кроме того, указанные номинации семантически представлены как характеризующие компоненты и ранее в большинстве случаев являлись неизменяемым прилагательным при главном слове – существительном в составе словосочетания простой структуры со связью примыкание. В указанной структуре, как известно, «зависимость одного слова от другого <...> выражается не флективными изменениями зависимого слова, не его формами, а лишь его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом» [Синтаксис современного русского языка 2013: 69], ср.: *«Разрезы внизу **брюк клеш** и необычный крой жакета сделали образ особенно интересным, а клатч и обувь в тон всему наряду ясно дали понять, что Летиция внимательно следит за актуальными трендами»* (Королева Летиция поддерживает тренд на разумное потребление и монохромные тотал-луки // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/koroleva-leticiya-podderzhivaet-trend-na-razumnoe-potreblenie-i-monohromnye-total-luki/> (дата обращения: 19.03.2019)); *«Получается, вначале Терехов передел нашу тусовку в милые платьица и смокинги, строгие вечерние наряды, а теперь одевает и мужчин, и женщин в дедушкины **плащи реглан**»* (Александр Терехов отмечает десятилетие Дома // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/aleksandr_terekhov_otmechaet_desyatiletie_doma/ (дата обращения: 09.01.2019)). Однако грамматическое освоение заимствованного слова проходит с явным тяготением к классу существительных, следствием чего является превалирование составной номинации, первый компонент которой – существительное, обозначающее тот или иной предмет одежды, над словосочетанием в качестве структурной единицы. В ряде случаев наблюдается «упрощение» структуры до слова – второго элемента, несущего на себе основную семантическую «нагрузку»,

например: *брюки-карго/шорты-карго (карго), брюки-капри (капри), брюки-бермуды/шорты-бермуды (бермуды), брюки-трубы (трубы), брюки-кюлоты (кюлоты), джинсы-бойфренды (бойфренды), джинсы-гёрлфренды (гёрлфренды), рубашка-ковбойка (ковбойка), юбка-татьянка (татьянка): «Вдохновением для коллекции стало море и все, что с ним связано. Отсюда отсылки к одежде моряков – кителя, фуражки, **брюки-трубы**, воротники-гюйсы и рыбаков – плащи-штормовки, объемные свитеры с косами и производные от них вязанные гетры» (Гольфы и гетры вместо зимних сапог как на показе Chanel // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/favourites-of-vogue/golfy_i_getry_vmesto_zimnikh_sapog_kak_na_pokaze_chanel/ (дата обращения: 09.01.2019)). – «В моде – неприлично узкие легинсы и широкие **трубы**» (Самые модные брюки «вот такой ширины» // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vogue.ru/search/?q=%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B1%D1%8B&search> (дата обращения: 09.01.2019)).*

Таким образом, на примере лексико-семантической группы «Одежда» выделяется несколько типов грамматического словоизменения, отражающихся флективно или материально не выраженных:

1) однословные номинации:

а) имеют флективное выражение как показатель словоизменения (14%): *анорак, даффлкот, куртка, сарафан, свитер, пуловер, туника* и др. (*анорак* – *анораки* – *анораками*, *даффлкот* – *даффлкоты* – *даффлкотами*, *куртка* – *куртки* – *куртками*, *пуловер* – *пуловеры* – *пуловерами*, *сарафан* – *сарафаны* – *сарафанами* и др.);

б) имеют флективное выражение как показатель словоизменения только при падежном словоизменении, а числовая пара идентифицируется только через семантические связи с другими членами предложения (8%): *бриджи, джинсы, леггинсы, трипсы, флеггинсы, шорты (брюки* (И.п. ед.ч.) –

единственными брюками (Т.п. ед.ч. *брюками* (Т.п. ед. ч. – семантически, мн.ч. – грамматически));

в) представлены существительным среднего рода единственного числа и не имеют флективное выражение как показатель словоизменения в числовой паре или в косвенных падежах (получают указание на грамматическую информацию только посредством контекстного окружения – слов, грамматически связанных с номинацией одежды) (7%): *боди, болеро, бра, кимоно, пальто, поло* (*красивое пальто – красивые пальто – красивыми пальто; короткое болеро – короткие болеро – короткими болеро; кружевное бра – кружевные бра – кружевными бра; удобное боди – удобные боди – удобными боди*);

2) составные номинации:

а) первый элемент относится к однословным номинациям, имеющим флективное выражение как показатель словоизменения, а второй также имеет флективно выраженный показатель словоизменения (32%): *платье-рубашка, платье-майка, майка-туника, куртка-алюска* и др. (*платье-рубашка – платья-рубашки, футболка-топ – футболки-топы, анорак-пуховик – анораки-пуховики, блузка-туника – блузки-туники, блейзер-смокинг – блейзеры-смокинги*);

б) первый элемент относится к однословным номинациям, имеющим флективное выражение как показатель словоизменения, а второй также имеет вариативное флективное выражение (3%): *юбка-карандаш, платье-карандаш, юбка-пенал, платье-пенал, юбка-колокол* (*юбки-карандаши – юбка-карандаш, платья-пеналы – платья-пенал, юбки-колокола – юбки-колокол*);

в) первый элемент относится к однословным номинациям, имеющим флективное выражение как показатель словоизменения вышеуказанной группы, а второй не имеет флективно выраженный показатель словоизменения, следовательно, грамматическая форма определяется только

по первому элементу (11%): *блузка-боди, куртка-пальто, платье-кимоно, пальто-пончо* и др.;

г) первый элемент относится к однословным номинациям, имеющим флективное выражение как показатель словоизменения только при падежном словоизменении, числовая пара при этом идентифицируется только через семантические связи с другими членами предложения, а второй остаётся неизменным (20%): *брюки-саруэл, брюки-бэгги, брюки-палаццо, джинсы-скинни, джинсы-мом* и др. (*брюки-саруэл – брюка~~ми~~-сарул, брюки-бэгги – брюка~~ми~~-бэгги, брюки-палаццо – брюка~~ми~~-палаццо, джинсы-скинни – джинса~~ми~~-скинни, джинсы-мом – джинса~~ми~~-мом*);

д) первый элемент относится к однословным номинациям, имеющим флективное выражение как показатель словоизменения только при падежном словоизменении, числовая пара при этом идентифицируется только через семантические связи с другими членами предложения, а второй элемент грамматически имеет форму множественного числа (по подобию первого элемента) даже при семантическом значении единства и может трансформироваться в самостоятельную номинацию (5%): *брюки-бананы, брюки-дудочки, брюки-паруса, брюки-трубы* (*брюки-бананы (бананы), брюки-дудочки (дудочки), брюки-паруса (паруса), брюки-трубы (трубы)*)).

§4. Синтаксические особенности функционирования номинаций одежды в современном русском языке

Состав лексико-семантической группы с точки зрения структуры номинаций представлен несколькими вариантами: 1) номинация-слово, 2) составная номинация, 3) простое словосочетание, 4) усложнённое словосочетание, 5) сложное словосочетание. Говоря о такой синтаксической единице, как словосочетание, выделим следующие группы единиц:

В лексико-семантической группе «Одежда» выделяются следующие виды структурно-смысловых словосочетаний:

1. Двучленные простые словосочетания – синтаксическая единица, образованная путём соединения двух знаменательных слов на основе подчинительной связи [Синтаксис современного русского языка 2013: 43]:

1) подчинительная связь согласование – «такой вид связи, при котором происходит употребление зависимого слова главному по линии общих для них категорий» [Синтаксис современного русского языка 2013: 57]: *байкерская куртка, велосипедные шорты, верблюжье пальто, кожаная куртка, коктейльное платье, «кольчужное» платье, «мамины» джинсы, университетская куртка;*

2) основанные на связи управление – «вид подчинительной связи, при которой для выражения определённых смысловых отношений главное слово требует постановки зависимого слова (существительного) в определённом падеже, с предлогом или без предлога» [Ширяев 1998: 577]:

а) зависимый компонент – существительное: *платье А-силуэта, джинсы бойфренда;*

б) зависимый компонент – существительное с предлогом: *блузка с запа'хом, платье с запа'хом, шуба с запа'хом;*

3) основанные на связи примыкание – «подчинительная связь, при которой главное слово не вызывает у зависимого определённых грамматических форм, поскольку зависимое слово является неизменяемым» [Ширяев 1998: 380]: *блузка стрейч, брюки клёш, брюки стрейч, брюки chino, джинсы клёш, джинсы мом (джинсы тот), джинсы скинни (джинсы skinny), свитер гольф, юбка клёш.*

2. Усложнённые/несвободные словосочетания – двусоставные словосочетания, которые «состоят из лексически несамостоятельных слов» [Синтаксис современного русского языка 2013: 48]. Указанные элементы – синсемантические существительные, которые «раскрывают свою семантику «в сочетании с другими языковыми единицами, на фоне контекста или ситуации» [Гулыга 1971: 17]: *джинсы [в стиле*

бойфренд], джинсы [*в стиле гёрлфренд*], пальто [*во французском стиле*], пальто [*ласточкин хвост*], платье [*силуэта «русалка»*], платье [*в стиле ампир*], платье [*в стиле ретро*], платье [*в греческом стиле*], платье [*в стиле нью-лук*].

3. Сложные словосочетания: *пальто из верблюжьей шерсти*.

Отметим, что структурная форма словосочетания для номинации одежды не является устойчивой, поскольку единицы группы стремятся к «упрощению» формы, не теряя при этом содержательных составляющих, в связи с чем намечаются переходы номинаций, например, из сложного словосочетания в простое, ср.: *«Он первым одел итальянских женщин в пальто из верблюжьей шерсти, а мирового успеха добилась в начале 80-х креативный директор Дома Анна Мария Беретта»* (13 бежевых пальто вне моды и вне времени // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/13-bezhevyh-palto-vne-mody-i-vremeni/> (дата обращения: 06.03.2019)) – *«В его первой коллекции верблюжье пальто соседствовало с костюмом цвета герани»* (Бежевое пальто – лучшее модное капиталовложение этого сезона, этого года и всей жизни // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/bezhevoe-palto-luchshee-modnoe-kapitalovlozhenie-etogo-sezona-etogo-goda-i-vsey-zhizni/#part0> (дата обращения: 19.02.2019)]. На примере указанных предложений наблюдается синтаксическая контаминация и появление притяжательного прилагательного (*верблюжья шерсть*), употребляющегося в указанном контексте в значении относительного. Описанное языковое явление имеет в современном русском языке несколько направлений:

1) упрощение словосочетания до структуры составной номинации:

брюки палаццо – *брюки-палаццо*, *брюки стрейч* – *брюки-стрейч*,
блузка стрейч – *блузка-стрейч*, *брюки чино(с)* – *брюки-чино(с)*,
брюки клёш – *брюки-клёш*, *джинсы мом* – *джинсы-мом* (*джинсы тот* – *джинсы-тот*), *джинсы скинни* – *джинсы-скинни* (*джинсы*

skinny – джинсы-skinny), джинсы клёш – джинсы-клёш, юбка клёш – юбка-клёш.

Указанный языковой процесс вызывает определённые орфографические трудности, а именно вопрос о раздельном или дефисном написании. Второй вариант написания (через дефис) применим как к составной номинации и объясняется функциональной значимостью единицы: стремлением языка закрепить за каждой разновидностью предмета строго определённое название, во-вторых, в качестве номинации название одежды способно «притягивать» к себе множество зависимых компонентов, создавая сложные словосочетания: ср., *синие джинсы-скинни с пятью боковыми карманами*. Главным понятием в сообщении являются именно *джинсы* определённой структуры – *скинни*, на которые «нанизаны» дополнительные характеристики – сообщение про цвет (синий) и детали (пять карманов);

- 2) упрощение словосочетания до структуры составной номинации с изменением формы мотивирующих компонентов: *байкерская куртка – куртка-байкер, коктейльное платье – платье-коктейль, «кольчужное» платье – платье-кольчуга;*
- 3) упрощение словосочетания до формы составной номинации с изменением формы мотивирующих компонентов, сопровождающееся утратой некоторых элементов словосочетания, а именно предлогов и базового компонента несвободного словосочетания: *джинсы в стиле бойфренд – джинсы-бойфренд, джинсы в стиле гёрлфренд – джинсы-гёрлфренд, платье силуэта «русалка» – платье-русалка, платье в стиле ампир – платье-ампир, платье в стиле ретро – платье-ретро, платье в стиле нью-лук – платье-ньюлук, джинсы в стиле милитари – джинсы-милитари, брюки в стиле карго – брюки-карго;*
- 4) упрощение словосочетания до формы составной номинации с заменой мотивирующего компонента на тождественный

синонимичный элемент: *платье в греческом стиле – платье-пеплум, платье силуэта «русалка» – платье-рыбка, платье-годе;*

- 5) упрощение словосочетания до номинации-слова, сопровождающееся стилистическим маркированием (замена нейтрального стиля на разговорный): *свитер гольф – водолазка, кожаная куртка – кожанка, велосипедные шорты – велосипедки.*

Для *первой группы* характерно дальнейшее структурное «упрощение» словосочетаний не только до составной номинации, в которой чётко просматриваются и доминантный, и зависимый элементы, представляя двуплановость и структурного, и семантического содержания, но и до номинации-слова, ср.: *«Для этого супруга Дэвида Бекхэма выбирает ультрадлинные **брюки клёш**, закрывающие обувь на каблуке, да еще и с высокой посадкой — визуально этот прием вытягивает силуэт»* (4 незаменимые вещи на весну по версии Виктории Бекхэм // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/4-nezamenimyh-veshchi-na-vesnu-po-versii-viktorii-bekhem/#part0> (дата обращения: 09.03.2019)) – *«Нередко стилисты-любители пишут, что **джинсы-клёш** стройнят фигуру»* (Джинсы-клёш: мода возвращается // Польза и вред.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://polzavred.ru/dzhinsy-klesh-moda-vozvrashhaetsya.html> (дата обращения: 24.07.2018)) – *«Но и от **клешей** тоже не стоит отказываться: они способны визуально значительно удлинить ноги»* (Почему вам точно нужен брючный костюм в пастельных оттенках на зиму // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/pochemu-vam-tochno-nuzhen-bryuchnyy-kostyum-v-pastelnyh-ottenkah-na-vesnu/> (дата обращения: 13.03.2019)).

Стоит отметить, что «сокращения» семантически представляют характеристику называемого предмета, который, будучи первоначально заимствованным несклоняемым прилагательным, субстантивировался, приобретая грамматические и синтаксические черты имени существительного. Флексия *-ей* указывает на родительный падеж номинации, которая в

предложении в качестве зависимого компонента управляется глагольным компонентом «не стоит отказываться». Подобным образом на синтаксическом уровне меняется позиция номинаций с элементами «палаццо», «чинос», «кюлот»: «*Широкие палаццо с высокой талией, зауженные **чиносы** или асимметричные **кюлоты** — какая пара будет радовать именно вас*» (Выбор первой леди: 10 брюк в цветах, как у Мелании Трамп // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/vybor-pervoy-ledi-10-bryuk-v-cvetah-kak-u-melanii-tramp/> (дата обращения: 05.03.2019)). В указанном примере номинация *палаццо* не имеет грамматических показателей словоизменения (как существительные *пальто, болеро, кимоно*), однако препозитивное прилагательное посредством грамматической связи согласование указывает на именительный падеж и множественное число, поскольку речь идёт о разновидностях брюк, являющихся парным предметом. Номинации *кюлоты* и *чиносы* также посредством препозитивных прилагательных, сочетающихся с номинациями по связи согласование, и флексий, свидетельствующих о грамматическом словоизменении, подтверждают форму именительного падежа множественного числа, поскольку также обозначают разновидности брюк.

В третьей группе также наблюдаются примеры дальнейшего упрощения словосочетаний не только до структуры составной номинации, но и до слова-субстантива как в грамматическом, так и в синтаксическом плане, ср.: «*Женские **джинсы в стиле бойфренд** позаимствованы из мужского гардероба, продолжают сохранять свою популярность во всех сезонах 2016 года и переходят в 2017*» (50 идей, с чем носить женские джинсы-бойфренды // Avrorra [Электронный ресурс]. – URL: <https://avrorra.com/dzhinsy-bojfreundy-zhenskie-s-chem-nosit-foto/> (дата обращения: 12.02.2019)) – «*Выглядят **джинсы-бойфренды**, как будто позаимствованы девушкой из гардероба своего молодого человека*» (Мужской стиль в женской версии // Леди [Электронный ресурс]. – URL: <https://zhurnal->

lady.com/moda/brjuki/dzhinsy-bojfreindy/ (дата обращения: 10.08.2018)) – «*Еще недавно купила oversize-бомбер Sea, расшитый нитками в восточном стиле, кеды Golden Goose Deluxe Brand в сверкающих блестках и теперь уже любимые джинсы, которые надела в этой съемке – бойфренды с завышенной талией Golden Goose*» (Светлана Родина: «Надевать все тренды сразу – дурная привычка» // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/svetlana-rodina-nadevat-vse-trendy-srazu-durnaya-privychka/> (дата обращения: 08.02.2019)). Подобным образом синтаксически и грамматически трансформируются словосочетания с элементами «гёрлфренд», «карго».

Рассмотренные в классификации примеры являют собой несвободные словосочетания фразеологизованного, описывающие денотат во всей совокупности присущих ему признаков, о чём в свидетельствуют примеры трансформации словосочетаний до «упрощённой» структуры слова-номинации, актуализирующие современную тенденцию реализации закона экономии речевых усилий (*джинсы в стиле бойфренд – джинсы-бойфренд – бойфренды*).

Номинации, обозначающие предметы одежды, как субстантивные элементы русского языка, входят в качестве главного компонента в свободные словосочетания различной структуры и семантической значимости, в частности в атрибутивные сочетания «прилагательное/адъективированное причастие + существительное», которые являются наиболее частотными синтаксическими конструкциями в русском языке, а также словосочетания, построенные по модели «существительное + предложно-падежное сочетание», «существительное + несвободное словосочетание», сложные словосочетания с соподчинением и др. Изучение указанных конструкций является «одним из приоритетных направлений современной когнитивистики» [Юдина 2005: 74], что обусловлено природой объекта, предполагающего в качестве обязательного «сопровождения» ряд присущих ему свойств и признаков. Вследствие этого на грамматическом,

семантическом и синтаксическом уровнях существительное чётко ориентировано на связь с прилагательными и существительными, несущими значения признаковости и оценочности. При этом характеризующий компонент «тяготее» к главному слову, названному опорным компонентом словосочетания, «включается в сферу обозначения предметов или явлений» [Сандакова 2010: 202].

Номинации, представляющие сферу одежды, являют собой многоуровневую микросистему, состоящую из элементов значения, указывающих на различные параметры, внешние и структурные особенности предмета и как следствие «притягивают» к себе большое количество характеризующих компонентов, относящихся к различным тематическим группам. Нами также отмечено, что синтаксическая конструкция представляет собой не просто схематическое построение элементов или семантически новый элемент по сравнению с номинацией-словом, но уточняет, дополняет, проясняет значение стержневого компонента словосочетания. Указанный тезис базируется на следующем правиле: «чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь, помимо специфических, различающих их сем, одну общую сему» [Гак 1998: 297]. Таким образом, в словосочетании происходит «повторение, удвоение некоторых значений» [Сандакова 2010: 203] главного компонента. Исходя из анализа семантической структуры зависимых слов, наиболее частотно сочетающихся с элементами лексико-семантической группы «Одежда», выделяются определённые разновидности структурно-семантических типов словосочетаний. Указанные наблюдения важны с точки зрения подробного пояснения основных характеристик одежды как производственной единицы и социально-культурного феномена: *ткань и её функциональные свойства, длина изделия, крой изделия с точки зрения прилегания к телу, стилизованность/оригинальность, функциональная обусловленность.*

Исходя из анализа номинаций нами составлена структурно-семантическая классификация словосочетаний с главным словом – номинацией одежды:

I. Словосочетания, построенные по модели «прилагательное/адъективированное причастие + существительное», могут иметь следующие зависимые компоненты:

1. Прилагательные или адъективированные причастия, указывающие на свойства материи или прямо называющие материал, из которого изготовлен предмет одежды:

1) прилагательные, функционирующие в прямом лексическом значении, выполняют информативно-номинативную функцию: *замшевое платье, меховой жилет, хлопковая рубашка, кашемировые пальто, кожаное платье, вельветовые брюки, шёлковые блузки, шифоновые платья, жаккардовые брюки, кожаная юбка-трапеция;*

2) эмпирийные прилагательные, обозначающие «признаки, воспринимаемые органами чувств и осознаваемые человеком в результате одноступенчатой мыслительной операции сопоставления с «эталоном» [Макарова 2011: 186]: *пушистый свитер, колючий свитер, ультрамягкие водолазки, мягкий свитер, уютное пальто, суперуютный свитер, нежная водолазка;*

3) адъективированные причастия, имплицитно указывающие на свойства ткани: *водоотталкивающий деним* (деним со специальной обработкой, не позволяющей ткани впитывать влагу), *невесомые шубы* (одежда выполнена из «лёгкого» меха, например, южной норки), *летающие платья, струящиеся юбки, воздушное платье* (одежда выполнена из «лёгких» тканей, например, ситца, шёлка, шифона, органзы), *эластичные джинсы* (одежда выполнена из ткани с добавлением «тянущегося» эластана), *немаркий плащ* (одежда выполнена из «маскирующей» ткани, например, чёрного

или серого цвета, цвета хаки).

2. Прилагательные или адъективированные причастия, указывающие на длину изделия:
 - 1) прилагательные, выражающие абсолютное проявление: *длинный пиджак, короткое платье, короткое пальто*;
 - 2) прилагательные/адъективированные причастия, указывающие на степень проявления признака (в основном через различные словообразовательные форманты): *укороченные брюки, ультракороткие шорты, удлиненный жилет, радикальные мини-юбки*.
3. Прилагательные или адъективированные причастия, обозначающие конструктивные особенности изделия: *асимметричная юбка, облегающие платья, обтягивающие лосины, приталенные жакеты, узкие джинсы, прямые джинсы, тугие брюки, дутовый пуховик, расклешённая юбка-солнце, свободное платье-футболка, двубортное пальто, пышная юбка, двусторонняя парка*.
4. Прилагательные или адъективированные причастия содержат информацию о деталях, украшениях или рисунке:
 - 1) прилагательные, указывающие на конкретные детали, украшения или рисунок: *кружевные брюки, пятикарманные джинсы, клетчатый жакет, полосатая юбка-карандаш, плиссированная юбка*;
 - 2) прилагательные, указывающие на информацию без конкретизации (указано только наличие/отсутствие каких-либо деталей, украшений или рисунков): *декорированное платье, принтованный костюм, узорчатое платье, минималистичное платье*.
5. Прилагательные или адъективированные причастия указывают на размер одежды, ориентированный не на антропометрические данные человека, а в первую очередь на конструктивные особенности самого изделия: *гиперобъёмные куртки, мешковатые толстовки, гигантские худи, широкие пальто, объёмное пальто, растянутые свитера*,

свободный комбинезон, бесформенный бомбер, суперобъёмный пиджак, безразмерный пуховик.

6. Прилагательные, обозначающие функциональную обусловленность предмета одежды:

1) универсальность: *универсальный плащ, повседневное платье,*

2) функциональная обусловленность: *балетное боди, деловой костюм, коктейльное платье, клубный блейзер, офисный костюм, скейтерская юбка, спортивный топ, тренировочные брюки, церемониальное платье.*

7. Прилагательные, обозначающие стилевые особенности предмета одежды: *рваные джинсы, потёртые джинсы, «хулиганские» джинсы, «дырявая» майка, «голые» платья, «бабушкины» платья, пижамные брюки.*

8. Прилагательные, обозначающие актуальность или качество предмета, который характеризуется как товар, элемент социально-экономической сферы жизни человека: *фирменные тренчи, трендовая юбка, модный топ, остромодное платье, актуальные пуховики, дорогое пальто.*

9. Силевые особенности изделия, являющиеся культурно или национально обусловленными: *тюдоровские платья, «крестьянские» платья, викторианская блуза, русские тулупы, винтажная футболка, байкерские косухи, авангардная юбка.*

К **первой классификационной подгруппе** относятся как номинации, выполняющие информативно-номинативную функцию, так и номинации в переносном значении, отражающие степень субъективного восприятия предмета одежды её носителем.

Во **второй классификационной подгруппе** словосочетание *радикальные мини-юбки* представлено прилагательным, которое не входит в тематическую группу «Метрические характеристики», но в то же время указывает на степень проявления признака (очень короткие), заключённого в самой номинации.

В *третьей классификационной подгруппе* в словосочетаниях *обтягивающие лосины, расклешённая юбка-солнце, свободное платье-футболка* наблюдается дублирование общего смыслового компонента прилагательного и адъективированного причастия с согласуемым существительным. Элемент *лосины* семантизируется как *обтягивающие брюки*, существительное *юбка-солнце* обозначает разновидность юбки, предполагающей *расклешённый* крой, *платье-футболка* в своей семантической структуре содержит сему 'свободный крой'.

Словосочетание *пятой группы* *плиссированная юбка* содержит атрибутивный компонент, первоначально указывающий на технику выполнения изделия – юбка в мелкую складку (плиссе). В настоящее время сема 'структурные особенности изделия' заменяется на сему 'характерная деталь изделия'.

Относящийся к *пятой классификационной подгруппе* атрибутивный компонент *растянутый* в русскоязычной дискурсивной практике семантизируется как «излишне длинный», что в контексте моды и одежды приобретает дополнительные оттенки значения с отрицательной оценочностью субъекта речи по отношению к предмету речи: «небрежность» и даже «непригодность для употребления», «испорченность», ср.: «*Вне зависимости от того, насколько бережно вы обращаетесь со своими вязаными свитерами, они все равно подвержены **растяжению** и потере формы. К счастью, есть способы **восстановить растянутые вещи***» (Как вернуть форму растянувшемуся свитеру // WikiHow [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikihow.com/> (дата обращения: 16.03.2019)). В указанном тексте выявляется противопоставление «растянутые вещи» – «восстановить» и как следствие – оппозиция: приемлемая для употребления вещь – испорченная, непригодная для употребления вещь. Однако в связи с актуальным для культуры XXI века явлением демократизации в дискурсе моды прилагательным *растянутый* (ср. в этой же связи: *мешковатый, бесформенный*) утрачиваются отрицательные оценочные компоненты

значения, что особенно ярко проявляется при анализе контекстного окружения: «В коллекциях Марго всегда много растянутых свитеров, свободных топов и других практичных вещей с «уличным» настроением, которые придутся по вкусу как поклонникам **богемного шика**, так и любительницам **гранж-эстетики**» (Бренд Margaux Lonnberg в Москве // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/brend-margaux-lonnberg-v-moskve/> (дата обращения: 16.05.2018)). Сформулированный ранее вывод подтверждается словосочетанием «уличное настроение», а также связан с расширением функционального назначения предмета одежды через культурно-исторические понятия «богемный шик», «гранж-эстетика».

В **шестой классификационной подгруппе** на примере словосочетания «*тренировочные брюки*» наблюдается процесс фразеологизации с частичной утратой первичного значения (выраженного прилагательным) и в некоторых случаях с заменой словосочетания составной номинацией *брюки-треники* или номинацией-словом *треники*. Словосочетание *скейтерская юбка* – пример трансформации словосочетания на составную номинацию (*юбка-скейтер*), в результате которой на первый план выходит уже не функциональное предназначение юбки, а фасон (лёгкая, короткая, пышная, не сковывающая движений юбка). Напротив, словосочетание *спортивное платье* не включено в указанную группу словосочетаний, поскольку номинация *платье* не входит в класс, представленный как «Спортивная одежда» (в отличие, например, от таких единиц, как *брюки*, *поло*, *шорты*, *футболка*, *бомбер*, *куртка*), а характеристика «спортивное» указывает на стилевые особенности изделия: ‘натуральные ткани’, ‘простой крой’, ‘накладные карманы’, ‘короткая длина’ (Спортивные платья 2018 // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/platya/sportivnye/> (дата обращения: 16.05.2018)).

В **седьмой классификационной подгруппе** словосочетание «*пижамные брюки*» представлено сложением с точки зрения функциональности

полярными объектами (*пижама – брюки*) в едином структурно-семантическом оформлении. В целом среди примеров указанной группы доминируют прилагательные и адъективированные причастия с заменой в семантической структуре элемента оценочности (негативной) на собственно информативный, оценочно нейтральный тип (об этом свидетельствует постановка кавычек в некоторых примерах «хулиганские», «дырявая», «голые»).

В *восьмой классификационной подгруппе* атрибутивный компонент характеризует номинацию одежды как товар сегмента масс-маркет, класса люкс и т.д., указывая в первую очередь на его актуальность в отношениях продавец – товар – покупатель.

В *девятой классификационной подгруппе* прилагательные *викторианская* (блузка) и *русские* (тулупы) функционируют не в первичном значении – одежда, характерная для определённой нации/для ношения в определённый исторический период, а в значении ‘стиль изделия’. Кроме того, в словосочетании *русские тулупы* происходит дублирование общего смыслового компонента прилагательного с согласуемым существительным.

II. Словосочетания, построенные по модели «существительное + несвободное словосочетание», в котором характеризующий компонент указывает на следующие характеристики:

- 1) стиль изделия: *брюки в байкерском стиле, платье в спортивном стиле, платье в бельевом стиле;*
- 2) ткань изделия либо свойства ткани: *брюки из фактурной ткани, джинсы из эластичной ткани, юбка из хлопковой ткани;*
- 3) особенности кроя изделия: *брюки зауженного силуэта, брюки прямого кроя, платье-рубашка свободного кроя, юбка-годе облегающего силуэта;*
- 4) дополнительные эффекты цветового решения: *брюки с линялым эффектом, брюки с меланжевым эффектом, брюки с эффектом керамики.*

В указанном классификационном блоке в качестве характеризующих компонентов выступают синсемантические существительные (*крой, длина, силуэт, эффект*), являющиеся недостаточными, информативно не наполненными, поскольку «не передают какие-либо полные для речевого высказывания понятия» [Современный русский язык 1987: 47], а приобретают указанную и необходимую для успешной коммуникации способность только в сочетании с зависимым компонентом, выполняющим компенсирующую функцию вследствие семантической. Указанные номинации обозначают определённый параметр, который не несёт в себе информацию, а лишь намечает «пространство» для характеристики, которая выражается прилагательным или адъективированным причастием.

III. Сложные словосочетания, построенные по модели:

- 1) существительное + прилагательное + предлог + существительное + существительное + союз + существительное: *юбка костюмная из рами и хлопка, брюки офисные из льна и хлопка;*
- 2) прилагательное/адъективированное причастие + существительное/составная номинация + предлог + существительное + союз + существительное: *зауженные брюки-дудочки из льна и хлопка, расклешённая юбка из хлопка и полиэстера;*
- 3) прилагательное + существительное/составная номинация + количественно-именное сочетание: *стильные джинсы пять карманов, укороченные брюки-капри пять карманов;*
- 4) прилагательное + существительное + несвободное сочетание: *костюмный пиджак прямого покроя;*
- 5) существительное/составная номинация + прилагательное-1 + прилагательное-2 (прилагательные входят в различные лексико-семантические группы): *брюки-капри костюмные льняные, брюки шерстяные костюмные, брюки костюмные голубые, джинсы базовые ярко-синие;*

- 6) существительное/составная номинация + предлог + существительное + предложно-падежное сочетание/терминологическое словосочетание: *бриджи с принтом в крапинку, шорты с узором «Глаз куропатки», брюки-капри с узором «Птичий глаз», брюки в микроузор «Гусиная лапка», шорты с узором «Птичий глаз»;*
- 7) Существительное/составная номинация + предлог + существительное/составная номинация + наречие: *юбка-карго с полосой сбоку, юбка с застёжкой-пуговицей спереди;*
- 8) Существительное/составная номинация + предлог + прилагательное + существительное: *футболка-поло с мелким принтом, брюки с широким ремнём, юбка в тонкую полоску, брюки в синюю полоску.*

Отмечаем, что единицы типа «с узором», «с принтом», «в полоску», «в крапинку» являются переходными формами между предложно-падежным сочетанием и наречием, присоединяемым к знаменательному слову (любой части речи) падежной (без предлога или с предлогом) формы имени с определительным значением. Тип синтаксической связи и синтаксических в указанном сочетании определяется как падежное примыкание. Наряду с указанным типом отмечаем также собственно примыкание с зависимым компонентом – наречием, образовавшимся при переходе из предложно-падежного сочетания (*полоска спереди, застёжка сбоку* и др.).

В несвободном сочетании с синсемантическим существительным *стильные джинсы **пять карманов**, укороченные брюки-капри **пять карманов*** числительное «пять» управляет существительным в родительном падеже, которое является структурно и семантически обязательным в качестве единицы счёта, обозначения количественно измеряемых предметов (в указанных примерах – карманов).

Инверсивный порядок слов наблюдается в сочетаниях, которые тяготеют к терминологизации при классификации разновидностей объектов, входящих в общий класс: существительное при этом обозначает родовое понятие, а прилагательное — видовой признак.

Отметим, что в наименовании одежды часто используются номинации, в структуру которых входит не только общеупотребительная, но и профессиональная лексика, обозначающая разновидность узора на ткани («Глаз куропатки», «Гусиная лапка», «Птичий глаз», принт «Пейсли»). На основе «образной трансформации» (метафоризации), обусловленной «сопоставлением разнопланых (семантически далёких) понятий», предметное значение, относящееся к определённой тематической группе (птицы), переходит в «семантическую категорию признаков слов» [Арутюнова 1979: 140-141], устойчивых в воспроизведении, входящих в терминологический аппарат сферы текстильной промышленности.

Таким образом, при анализе словосочетаний, обозначающих номинации одежды в современном русском языке, отмечается целый ряд тенденций, направленных на упрощение многословной структуры (словосочетание) до двусловной (составные номинации или двухкомпонентный именной комплекс) или однословной, а также двусловной до однословной. Указанная закономерность характеризует, с одной стороны, явление экономии речевых средств при сохранении семантической полноты и ясности номинаций (*чиносы* – название разновидности брюк, *бойфренды* – название разновидности джинсов, *кюлоты* – название разновидности брюк, *бананы* – название разновидности брюк, *трубы/трубочки* – название разновидности брюк и т.д.), с другой стороны, стремление «к интеллектуализации современного русского языка», связанного «с достижениями научно-технического и общественного прогресса в конце XX – начале XXI века» [Юдина 2006: 231 – 32], а также творчески ориентированного подхода субъекта деятельности к социально-бытовым сферам жизни.

Кроме того, важную роль играет анализ словосочетаний, в которые входят номинации одежды в качестве главного компонента, поскольку при сочетаемости слов предполагается наличие, помимо ряда специфических, хотя бы одного общего элемента значения [Сандакова 2010: 202]. Именно

распространители при главном слове часто «подсказывают» те или иные семантические компоненты значения, из которых в конечном итоге состоит характеризующая номинация. В рамках лексико-семантической группы «Одежда» характеризующие компоненты наделяют номинации одежды следующими функциями:

1) расширение семантического значения отдельных прилагательных, не зафиксированного ранее в лексикографических источниках (ср., к примеру, прилагательные, в которых семантический компонент 'испорченная вещь' заменяется на сему 'стиль'; в сочетаниях *«хулиганские» джинсы*, *«дырявая» майка*, *растянутые свитеры(а)* изменяется статус прилагательных);

2) прилагательные, сочетающиеся с существительными, обозначающими предметы одежды, подвержены переходу из категории относительных в категорию качественных под влиянием семантической модификации принадлежности предмета обозначенному лицу на значение 'винтажный стиль одежды' (ср.: *«бабушкины» платья*, *«мамины» джинсы*);

3) усечение словосочетания до формы составной номинации *платье силуэта «русалка»* → *платье-русалка*, *платье в стиле ампир* → *платье-ампир*, *платье в стиле ретро* → *платье-ретро*, *брюки в стиле карго* → *брюки-карго* и др.;

4) усечение словосочетания, носящего устойчивый характер, до уровня слова, сопровождающееся изменением его грамматической характеристики вследствие субстантивации несклоняемого прилагательного: *брюки в стиле карго* → *карго*, *джинсы в стиле бойфренд* → *бойфренды*, *джинсы в стиле гёрлфренд* → *гёрлфренды* и др.

§5. Лексикографические аспекты изучения и описания номинаций одежды в русском языке XXI века

В современных научных изданиях *лексикография* понимается как «раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления

словарей» [Ступин 1997; Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998] и употребляется в следующих значениях: 1) область языкознания, изучающая принципы составления словарей разных типов; 2) практика составления словарей; 3) совокупность словарей одного языка [Ступин 1997: 9]. В свою очередь, В.В. Морковкин рассматривает *лексикографию* как «область филологической и инженерно-филологической деятельности, состоящей в создании словарей и других произведений словарного типа, а также в осмыслении всей суммы относящихся к этому проблем» [Морковкин 1987: 41]. Несмотря на тесную связь лексикографии с такими науками, как лексикология, семантика, фонетика, морфология, стилистика, этимология, эти дисциплины, внося вклад в раскрытие словарной репрезентации, не решают всех задач лексикографии, представляющей «универсальную методологическую науку» [Дубичинский 2009: 9]. Согласно мнению В.Г. Гака, лексикография «имеет свои собственные задачи, закономерности, вследствие чего лексикологические решения получают в лексикографии специфическое преломление и не всегда могут быть воспроизведены в словарях» [Гак 1978: 13]. На основе анализа толковых словарей В.Г. Гак сделал вывод о том, что «развитие лексикологии, и в частности лексической семантики, приводит не к унификации подачи материала в словарях, а, напротив, к ее диверсификации, и однотипные словари одинакового объема, выходящие в одной стране и касающиеся одного и того же языка, могут по-разному решать во многих конкретных случаях лексикологические проблемы» [Гак 1978: 14].

К началу XXI в. лексикография стала восприниматься двояко: 1) в теоретическом аспекте (типология словарей и учение о структуре и элементах словаря) и 2) практическом аспекте (описание словарного значения). Общепринятыми в науке стали такие термины, как микроструктура и макроструктура словаря, метаязык словаря, определение, тип словаря и т.д., а наличие собственно лексикографических терминов –

яркое подтверждение становления лексикографии как науки [Табанакова 2001: 16].

Словарю как «продукту» лексикографической науки отводится важная роль, с одной стороны, «угадывать за моментальным снимком постоянное движение живого языка» [Апресян 1993: 12], поскольку непрерывное «обогащение языка новыми лексическими единицами – объективно существующий и необратимый процесс» [Дубичинский 2009: 218], с другой стороны, отражать «непрерывный круговорот приобретаемых и утрачиваемых слов» [Вандриес 1937: 52]. Словарь – способ организации накопленных обществом знаний, а лексикография – «ступень моделирования языковой системы», поскольку «каждый лексикограф стремится определённым образом систематизировать описываемый в словаре материал» [Дубичинский 2009: 14]. Учёные склоняются к тому, что «словарь стал <...> самым популярным жанром лингвистической литературы» [Зализняк 2001: 13]. Более того, в результате стремительных изменений, носящих политический, социальный, культурный характер, возникают новые понятия и трансформируются значения уже давно известных слов. Вследствие указанных факторов справедливо говорить о лексикографии XXI века как о *неографии* – «лексикографическом моделировании языковых инноваций, неологической лексикографии», цель которой «успеть за развитием языка, постараться как можно быстрее зафиксировать всё новое, что появляется в языке» [Казкенова 2013: 219].

В отношении представления лексико-семантической группы «Одежда» в лексикографических источниках интересно рассмотреть Новый словарь иностранных слов [Новый словарь иностранных слов 2008], в который включены: 1) историзмы; 2) номинации, широко употребляемые ещё во второй половине XX века и не потерявшие своей актуальности в русском языке XXI века; 3) единицы-заимствования, обозначающие предметы национального костюма других картин мира, ставшие популярными для русской картины мира, а также активно влияющие на стилевые особенности

повседневной одежды как в России, так и в мире. «Большой иллюстрированный словарь иностранных слов» [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009] дополняет проанализированный список примеров, особенно в разделе, посвящённом единицам, являющимся историзмами в современном русском языке. В словаре Л.П. Крысина «1000 новых иностранных слов» [Крысин 2009] отмечаются вошедшие в активное употребление новейшие номинации. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой номинации одежды представлены классификационными понятиями – родовыми, объединяющими вокруг себя лексемы, образуя тем самым микрогруппы в зависимости от характера интегральных сем.

На основе анализа проанализированных лексикографических источников, а также описания современного языкового материала мы считаем возможным предложить следующую классификацию номинаций:

1) историзмы, ср.: *амазонка* («женское платье, предназначенное для верховой езды») [Новый словарь иностранных слов 2008: 22]; *бурнус* (араб. «в старину – женское платье, отличающееся просторным покроем и широкими рукавами») [Новый словарь иностранных слов 2008: 54]; *епанча* (тюрк. «накидка, широкий плащ») [Новый словарь иностранных слов 2008: 101]; *капот* («разновидность халата, женское платье свободного покроя» [Новый словарь иностранных слов 2008: 131]; *жакет* («короткий однобортный сюртук») [Новый словарь иностранных слов 2008: 102]; *камзол* («мужская одежда длиной до колен в ряде европейских стран в XVII – XVIII вв.») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 329]; *кафтан* (тюрк., перс. «старинная мужская долгополая верхняя одежда с глубоким запахом и длинными рукавами») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 353]; *кацавейка* («женская распашная короткая кофта, подбитая или отороченная мехом») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 353]; *костюм* («одежда

вообще») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 409];

2) номинации, широко употребляемые ещё во второй половине XX века и не потерявшие своей актуальности в русском языке XXI века: *апах* («мужская рубашка, которую отличает открытый и широкий ворот») [Новый словарь иностранных слов 2008: 29]; *бриджи* («брюки, которые плотно облегают ноги до колен и нередко являются частью костюма для верховой езды (обычно их носят с высокими сапогами)» [Новый словарь иностранных слов 2008: 51]; *жакет* («женская короткая верхняя одежда, плотно облегающая фигуру») [Новый словарь иностранных слов 2008: 102]; *свитер* («вязаная верхняя одежда в виде надеваемой через голову кофты без застёжек и с рукавами») [Новый словарь иностранных слов 2008: 248]; *анорак* (эск. «ветрозащитная куртка с капюшоном») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 52]; *блейзер* («мужской или женский приталенный пиджак с накладными карманами») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 120]; *блуза* («свободная кофта или широкая верхняя рубаша») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 122]; *бриджи* («брюки, плотно охватывающие икры ног и немного расширяющиеся кверху») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 131]; *джерсер* («вязаная кофта с рукавами, без воротника и без застёжки (или с короткой застёжкой у горловины), надеваемая через голову») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 249]; *джинсы* («иначе деним») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 250]; *жилет* («мужская или женская одежда без рукавов») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 279]; *кардиган* («высоко застёгивающийся, с карманами жакет без воротника») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 342]; *костюм* («верхняя одежда, состоящая из пиджака, брюк, иногда жилета у мужчин, из пиджака, жакета и юбки или брюк у женщин») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов

2009: 409]; *манто* («широкое дамское пальто из ткани или меха без сквозных застёжек (т.е. без пуговиц, кнопок и т.п.)») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 472]; *миди* (изделие «средней длины (женская одежда)») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 497]; *пиджак* («верхняя часть мужского или женского костюма в виде куртки с рукавами и лацканами, застёгивающаяся на пуговицы») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 597]; *редингот* («облегающая верхняя одежда с двумя воротничками, нижний из которых лежал на плечах») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 659]; *сафари* («легкая одежда прямого покроя с карманами и оторочкой») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 689]; *слаксы* («широкие брюки из мягкой хлопчатобумажной ткани») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 715]; *френч* («куртка военного образца с четырьмя накладными карманами и хлястиком позади») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 819]; *шорты* («брюки до колен или выше») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 865];

3) единицы – заимствования из национального костюма других картин мира, ставшие популярными для русской картины мира, а также активно влияющие на стилевые особенности повседневной одежды как в России, так и в мире: *болеро* («короткая безрукавка, непременно принадлежность испанского национального костюма. В настоящее время <...> небольшой короткий жакет без воротника и пуговиц с цельнокроеным рукавом, имеющий отделку в испанском стиле») [Новый словарь иностранных слов 2008: 49]; *кимоно* («традиционная одежда японцев, которую носят как женщины, так и мужчины, представляющая халат из шёлка с очень широкими рукавами и поясом») [Новый словарь иностранных слов 2008: 139]; *джерси* («шерстяная или шёлковая трикотажная материя, вязанная из многих шерстяных, хлопчатобумажных или синтетических нитей») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 249]; *реглан* («фасон

пальто или платья, скроенных так, что рукав составляет с плечом одно целое») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 658];

4) новейшие номинации, являющиеся наиболее частотными в русскоязычном дискурсе: *боди* («модное женское бельё в виде соединённых вместе облегающих фигуру трусиков и ливчика») [Крысин 2009: 54], *кимоно* в значении «спортивная одежда, состоящая из прочных холщовых брюк и широкой куртки без пуговиц, предназначенная для самбо и некоторых восточных видов борьбы (карате, кунг-фу и др.)» [Крысин 2009: 122], *легинсы* («облегающие ногу тонкие женские рейтузы») [Крысин 2009: 144], *макси* (разг. «женская одежда (платье, юбка, пальто и т.п.), полностью скрывающая ноги») [Крысин 2009: 151], *миди* (разг. «женская одежда (платье, юбка, пальто и т.п.) ниже колен, но оставляющая открытыми нижние части ног») [Крысин 2009: 159], *мини* (разг. «женская одежда (платье, юбка, пальто и т.п.), открывающая ноги выше колен») [Крысин 2009: 161], *топ* («часть женской одежды в виде короткой лёгкой кофточки или майки») [Крысин 2009: 265];

5) обозначения стиля, повлиявшего на облик изделия одежды или его структуру: *байкеры* («неформальное движение <...> отличительная особенность экипировки – кожаные куртки и брюки, ковбойские сапоги, наличие множества металлических заклёпок») [Новый словарь иностранных слов 2008: 37]; *клёш* («покрой брюк или юбки, при котором они сильно расширяются книзу») [Новый словарь иностранных слов 2008: 139]; *коверкот* («разновидность шерстяной или полушерстяной ткани высокой плотности и диагонального переплетения») [Новый словарь иностранных слов 2008: 141].

Часто встречающаяся в словарях номинация *кофта* («застёгивающаяся на пуговицы вязаная верхняя одежда с длинными рукавами преимущественно для женщин») [Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 2009: 410] становится менее употребимой в русскоязычной дискурсивной практике вследствие многочисленного ряда

замещающих номинаций с семантическими компонентами ‘застёгивающаяся на пуговицы’, ‘с длинными рукавами’, ‘вязаная’. Указанные элементы значения так или иначе дополнены другими семами и в соответствии с этими дополнениями по-другому названы, примером чего может служить гипогиперонимический ряд с родовым элементом *кардиган*: *кардиган-кокон* – кардиган свободного кроя, *кардиган-пончо* – кардиган без пуговиц, *кардиган-пальто* – кардиган длиной до колен.

В рамках единого толкового словаря, в котором достаточно равнозначно представлена лексика всех сфер окружающей действительности, наблюдается тенденция к систематизации номинаций одежды по подгруппам, однако только в пределах обозначения «общих» малосодержательных именований:

1) *подгруппа «Верхняя одежда»* представлена номинациями *шуба* (« меховая одежда или на ватине») [Ожегов 2007: 902], *куртка* («короткая верхняя одежда на застёжке» [Ожегов 2007: 316]), *пальто* («верхняя одежда, обычно ниже колен») [Ожегов 2007: 490];

2) *подгруппа «Поясная одежда»* представлена цепочкой номинаций, в которой каждый последующий элемент является видовым понятием к предыдущему: *штаны* («одежда, покрывающая нижнюю часть туловища и каждую ногу в отдельности») [Ожегов 2007: 901] – *брюки* («верхние штаны», т.е. надеваемые поверх белья) [Ожегов 2007: 61] – *бриджи* (разновидность брюк длиной до колена) [Ожегов 2007: 59], *шорты* (разновидность брюк, «не достигающих до колена») [Ожегов 2007: 899], а также номинацией *юбка* («женская одежда от талии книзу») [Ожегов 2007: 914]. Таким образом, поясная одежда, как и верхняя, представлена малосодержательными понятиями, включающими помимо интегральной семы не более 2-3 дифференциальных сем, сообщающих в основном гендерные особенности, а также характеристику длины изделия;

3) *подгруппа «Плечевая одежда»* представлена семантически минимальными по набору элементарных компонентов значения

номинациями: *фуфайка* («тёплая вязаная рубашка») [Ожегов 2007: 859] – *свитер* («тёплая вязаная фуфайка») [Ожегов 2007: 703] – *водолазка* («тонкий обтягивающий свитер») [Ожегов 2007: 89]; *кофта* («короткая женская одежда») [Ожегов 2007: 300] – *блузка* («лёгкая женская кофта») [Ожегов 2007: 52], *рубашка/рубаха* («одежда из лёгкой ткани, надеваемая на верхнюю часть туловища») [Ожегов 2007: 685] – *майка* («трикотажная, обычно нижняя, рубашка без рукавов», «то же, что футболка») [Ожегов 2007: 338], *футболка* («спортивная трикотажная рубашка с рукавами») [Ожегов 2007: 859]; *платье* («женская цельная одежда, надеваемая поверх белья») [Ожегов 2007: 522] – *сарафан* («род женского платья с большим вырезом и без рукавов») [Ожегов 2007: 696]. Таким образом, номинации, называющие плечевую одежду, также представляют малосодержательные понятия по набору дифференциальных признаков, сообщающих гендерные особенности (принадлежность к женскому гардеробу – платье, сарафан или универсальность), характеристику длины изделия и рукавов (или просто наличие – отсутствие рукавов), в некоторых случаях – степень прилегания силуэта и тип выреза.

Стоит отметить, что в лексикографических источниках названия одежды структурно представлены номинациями-словами классифицирующего типа, объединяющими вокруг себя единицы с большим числом семантических уровней, представленных в основном составными номинациями. В нормативных словарях XXI века [Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика 2007] лексика одежды зафиксирована лишь небольшим числом номинаций, давно закреплённых в сознании носителей языка (*юбка, брюки, пальто, платье* и нек. др.), а также несколькими примерами составных номинаций, в которых отношения между элементами выражены согласно модели «А как Б» (А и Б – элементы лексико-семантической группы «Одежда»), например, *блуза-рубашка, юбка-брюки, платье-костюм*. Составные номинации, мотивирующие компоненты которых соотнесены как «А в стиле Б» (А – элемент лексико-семантической

группы «Одежда», Б – явление из сферы культуры, искусства, спорта и т.п.), не отражаются в словарях под воздействием факторов, свидетельствующих о непрерывном процессе активного влияния экстралингвистических факторов на собственно языковую систему:

- 1) предмет одежды, а следовательно его языковая репрезентация только «входят» в массовую культуру (*платье-бюстье, платье-пальто*);
- 2) производство одежды как объекта повседневного потребления испытывает влияние многочисленных сфер социокультурной деятельности, например, спорт, вид искусства: *юбка-пачка, брюки-гольф, брюки-поло*;
- 3) появляется множество «синтезированных» моделей, включающих элементы нескольких предметов одежды, причём различных подгрупп («элемент плечевой одежды + элемент верхней одежды»: *платье-пальто*, «элемент поясной одежды + элемент плечевой одежды»: *юбка-рубашка*, «элемент поясной одежды + элемент верхней одежды»: *юбка-тренч* и т.д.);
- 4) для современной моды характерен стиль оригинальности и даже эпатажа на грани несовместимости элементов: *футболка-корсет, платье-коробка, пальто-одеяло*.

Некоторые составные номинации, представленные отношениями между элементами «А как Б», где А – элемент лексико-семантической группы «Одежда», Б – элемент другой семантической парадигмы, зафиксированы в толковых словарях русского языка, но лишь как единица – второй элемент, которая семантически идентична составному наименованию (*брюки-дудочки – дудочки, брюки-бананы – бананы, брюки-трубы – трубы*). Указанные номинации, обозначающие определённые фасоны брюк, представлены грамматической формой множественного числа (по аналогии с устойчивой грамматической формой слова *брюки*), так как называют предмет, состоящий из парных частей. Кроме того, посредством грамматической репрезентации указанных единиц названия одежды отграничиваются от номинаций,

обозначающих семантически далёкие понятия (ср.: в ед.ч. *банан*, *дудочка*, *труба*).

В современном лексикографическом описании зафиксировано большинство единиц, первоначально представлявших по структуре составные номинации с отношениями между элементами «А в стиле Б», где А – элемент лексико-семантической группы «Одежда», Б – элемент, отражающий иную область внеязыковой действительности. В настоящий момент указанный тип единиц чаще употребляется как слово – второй элемент, включающий в лексико-семантическую структуру значение первого, который для коммуникативной ситуации становится факультативным: *брюки-бермуды (бермуды)*, *брюки-капри (капри)*, *брюки-карго (карго)*, *брюки-кюлоты (кюлоты)*, *рубашка-ковбойка (ковбойка)*, *юбка-татьянка (татьянка)*. Например, наименование *брюки-капри* называет определённый фасон брюк, при этом элемент *капри* – семантический историзм, обозначающий предмет мужской одежды, распространённый в 50-х гг. XX века (*«удобный вариант для одежды рабочих»*) (Женские брюки-капри [Электронный ресурс] // Мастерская Ксении Штиль [сайт]. URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-capri-style.html> (дата обращения: 06.12.18)). Сема ‘строгое функциональное назначение в определённой социальной среде’ в современном русском языке меняется на сему ‘стиль одежды’ (‘внешний вид’, ‘покрой брюк’). В XXI веке с социально-общественной точки зрения такая одежда полифункциональна и подвержена изменениям на гендерном уровне, поскольку стала приемлема для повседневного стиля женщин. Подобного рода трансформация лексического значения и структурная репрезентация прослеживаются и на примере номинации *брюки-галифе*. Указанный тип одежды предназначался для того, чтобы «скрывать недостатки фигуры, но в то же время позволять следовать правилам в одежде, принятым в высшем свете» (Женские брюки-галифе [Электронный ресурс] // Мастерская Ксении Штиль [сайт]. URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-jodhpurs-style.html> (дата

обращения: 22.02.2018)). Сема 'строгое назначение одежды' также меняется на сему 'стиль одежды' ('внешний вид', 'покрой') – «свободные в верхней части и зауженные книзу брюки» (Женские брюки-галифе [Электронный ресурс] // Мастерская Ксении Штиль [сайт]. URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-jodhpurs-style.html> (дата обращения: 22.02.2016)).

На современную лексикографию, безусловно, оказывает влияние фактор «языкового обновления», суть которого состоит в необходимости появления номинаций, называющих новые явления и предметы, исходя из «потребности совершенствования системы обозначений» [Казкенова 2013: 219]. Указанный фактор способствует экономии языковых усилий, благодаря которому в языке происходит замена устойчивых словосочетаний однословными наименованиями, а производитель речи стремится к точности и выразительности языковых единиц. Однако лексика одежды в современных словарях представлена неоднородно. С одной стороны, для современной лексикографии характерно появление новых словарей, специализирующихся на изучении актуальных и частотных номинаций, в которых помимо лексико-семантической группы «Одежда» репрезентируются единицы множества семантических парадигм. С другой стороны, в толковых словарях, отражающих состояние русского литературного языка, где некоторые новейшие номинации представлены наряду с традиционной лексикой, единицы, обозначающие предметы одежды, зафиксированы лишь общими малосодержательными понятиями (*брюки, куртка, пальто, свитер, юбка* и др.). Указанное явление связано с тем, что далеко не всегда можно провести чёткое разграничение между метафоризацией в наименовании как отличительным индивидуально-авторским стилем и устойчивой структурно-семантической оболочкой, которую можно зафиксировать как нормативную и широко употребляемую субъектами речи.

Таким образом, лексика одежды в современных словарях представлена недостаточно подробно, в основном общими понятиями,

которые в русском языке приобрели статус малосодержательных. Кроме того, дефиниции номинаций представлены неоднородно, в частности, в номинации *куртка* особое внимание уделяется свойству длины, а в структуре номинации *джинсы* такое же внимание уделяется цвету, но характеристика длины опускается. Указанный факт послужил основанием для создания нами «Словаря номинаций одежды в русском языке XXI века» для ЭВМ, применяющегося лексикологами, лексикографами, а также пользователями ПК для определения лексического значения наименований одежды в современном русском языке и призванного выполнять следующие функции:

- 1) вести статистический учёт и описание словарного состава языка;
- 2) синтаксически упорядоченно представлять определение значений новейших номинаций одежды, сведения о лексико-семантических и графических вариантах номинаций одежды;
- 3) показывать текстопотребление номинаций одежды в современном русском языке.

Словарь содержит 234 словарные статьи, включающие более 300 номинаций. Среди номинаций, представленных в словаре, по структурно-словообразовательным и синтаксическим характеристикам нами выделены следующие типы: 1) слова-номинации (например, *алладины*, *анорак*, *джинсы*, *пальто*); 2) составные номинации (например, *блузка-кимоно*, *брюки-дудочки*, *брюки-капри*, *куртка-авиатор*); 3) простые словосочетания, построенные по модели «существительное + неизменяемое прилагательное» (например, *пальто балмакан*, *пальто милитари*, *рубашка oversize*) и «прилагательное + существительное» (*байкерская куртка*, *верблюжье пальто*); 4) усложнённые словосочетания (например, *брюки в стиле Марлен Дитрих*), сложные словосочетания (*пальто из верблюжьей шерсти*).

При составлении словаря номинаций одежды нами учитывались следующие принципы:

- 1) алфавитный способ расположения статей;

2) частотность, при которой за единицу отбора была принята шестикратная повторяемость слова в различных текстах, посвящённых дискурсу одежды;

3) фиксирование не только наиболее частотно встречающихся номинаций, но и их графических вариантов при условии четырёхкратной повторяемости этих единиц (*легинсы* – *леггинсы*, *джегинсы* – *джеггинсы*, *джинсы-варёнки* – *джинсы-«варёнки»*, *джинсы скинни* – *джинсы skinny*), словообразовательных и синтаксических вариантов, например, при обозначении денотата через слово и составную номинацию (*кейп* – *пальто-кейп*); слово, составную номинацию и простое словосочетание, построенное по модели «существительное + неизменяемое прилагательное» (*карроты* – *джинсы-каррот(ы)* – *джинсы currot*), а также между словосочетаниями разных структурных типов (*пальто милитари* – *пальто в стиле милитари*);

4) включение в словарную статью помимо дефиниции грамматических сведений (указание формы множественного числа), орфоэпических данных (постановка ударения), примеров контекстного употребления;

5) лексико-семантические варианты номинаций «разведены» по разным статьям (*алладины* – *афгани*, *брюки-палаццо* – *брюки-паруса*, *брюки-дудочки* – *брюки-сигареты*, *жакет «бар»* – *жакет-неплум*, *платье-годе* – *платье-рыбка* и др.), но при этом в определении второго элемента указывается на семантическое тождество с первым элементом.

Например, сначала в словаре помещена статья с подробной дефиницией (согласно алфавитному порядку) о номинации *платье-годе*, затем статья о номинации *платье-тромпет*:

ПЛА'ТЬЕ-ГОДЕ', *плáтья-годé, ср.*

Разновидность плечевой одежды. Изделие длиной в пол, без рукавов или на тонких/массивных бретелях, облегающее фигуру, при этом со значительным расширением от колен (иногда чуть выше) посредством треугольных вставок между клиньями, в некоторых случаях – с открытой

спиной, выполнено из шёлка, атласа, часто имеет кружевные вставки или переплетения на спине.

УПОТРЕБЛЕНИЕ:

Платье-годе легко можно отнести к классике. Это прекрасный вариант для вечернего выхода (Платье-годе: 80 лучших моделей // ona-znaet.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://ona-znaet.ru/publ/1-1-0-328> (дата обращения: 23.08.2018)).

ПЛА'ТЬЕ-ТРОМПЕ'Т, *плáтья-тромпéт, ср.* – то же, что **плáтье-годе́**.

УПОТРЕБЛЕНИЕ:

Платье-тромпет эффектно и выразительно выделит женский силуэт (С чем носить платье трубу: правила хорошего вкуса // ProModu.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://promodu.com/jenskaya-odejda/s-chem-nosit-plate-trubu.html> (дата обращения: 12.08.2018)).

Структура семантического значения номинации представлена как трёхуровневая микросистема, состоящая из интегральной семы первого уровня – ‘предмет одежды’ (I), объединяющей все номинации в единую лексико-семантическую группу, из интегральной семы второго уровня (II), уточняющей информацию о предмете одежды с точки зрения антропометрических данных (‘разновидность поясной одежды’, ‘разновидность плечевой одежды’) и сезонной обусловленности (‘верхняя одежда’). На третьем семантическом уровне представлены дифференциальные семы (таблица 1).

Указанная схема реализуется на примерах номинации следующим образом:

ЛОНГСЛИ'В, *-bl, м.*

Разновидность плечевой (II) одежды (I). Изделие средней длины (до линии бедра) (2), достаточно плотно прилегающее к телу (3), выполнено как из мягкого трикотажа (хлопок), так и из синтетических материалов

(полиэстер, стрейч, эластан) (1), имеет длинные узкие рукава (6), округлый вырез (в некоторых случаях – ворот-поло) (4), иногда – капюшон (4).

Примечательно, что сема 'цвет' практически не выделяется в дефинициях из-за отсутствия строгой фиксированности указанного признака за каким-либо денотатом. Исключением является лишь ограниченное число номинаций, где указанное понятие выражено как характерная черта изделия, например:

ЖАКЕ'Т САФА'РИ, *жакéты сафа́ри*, м.

Разновидность плечевой одежды <...> Отличительная особенность изделия – «защитный» *цвет (хаки, тёмно-синий, серый, чёрный, бежевый)*.

ЖИЛЕ'Т-САФА'РИ (ЖИЛЕ'Т САФА'РИ), *жилéты-сафа́ри (жилéты сафа́ри)*, м.

Разновидность плечевой одежды. <...> Отличительная особенность изделия – «защитный» *цвет (хаки, тёмно-синий, серый, чёрный, бежевый)*.

КОВЕРКО'Т (ПАЛЬТО' КОВЕРКО'Т), *коверко́ты (пальто́ коверко́ты)*, м. (ср.)

Разновидность верхней одежды. Изделие <...> выполнено из шерсти «в ёлочку» *белого и серого цвета*,

Таким образом, словарь как своего рода «средство реконструкции и исследования процесса развития человеческих знаний» [Гущина 2007: 176] выполняет несколько важнейших функций как с лингвистических, так и экстралингвистических позиций. Стоит добавить, что создание лексикографического источника в рамках системного подхода в обработке информации не только существенно облегчает задачу статистического учёта и описания словарного состава языка, но также позволяет оперативно вносить те изменения, которым особенно подвержен язык в XXI веке.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Проведённый в третьей главе настоящего исследования анализ позволил выявить следующие основные тенденции функционирования лексико-семантической группы «Одежда» в русском языке XXI века:

1. Анализируемые номинации имеют тенденции объединяться на основе набора дифференциальных сем, носящих строго фиксированный характер. Для лексико-семантической группы «Одежда» выделены следующие типовые дифференциальные семы номинаций: *‘ткань’*, *‘покрой’*, *‘длина’*, *‘детали’*, *‘посадка на линии талии’*, *‘рукава’*.

2. В современной дискурсивной практике наряду с номинацией, закреплённой за определённым денотатом и входящей в указанную парадигму (*анорак*, *блузка-боди*, *дафлкот*, *платье-рубашка*, *пуховик* и др.), функционируют индивидуально-авторские единицы – номинации предметов одежды, отражающие субъективное восприятие действительности (*платье-доспехи*, *платье-конфетка*, *платье-признание*, *свитер-признание*).

3. Элементы лексико-семантической группы «Одежда» представляют собой многообразие с точки зрения не только семантики, но и структурной оформленности единиц (*слова-номинации*, *составные номинации*, *словосочетания простой и сложной структуры*). На основании сказанного может возникнуть дискуссионный вопрос о том, насколько справедливо включать в лексико-семантическую группу словосочетания и составные номинации.

Включение в лексико-семантическую группу «Одежда» составных номинаций с семантической точки зрения справедливо на основе их частотной повторяемости в текстах XXI века. Кроме того, такие лексемы, как *костюм-двойка*, *платье-карандаш*, *платье-рубашка*, *юбка-брюки* и нек. др., давно закрепились в активном словаре языковой личности и зафиксированы в нескольких словарных и энциклопедических источниках русского литературного языка, а также в словарях и энциклопедиях отраслевой

лексики. Грамматически составные номинации подобны существительным, в частности – несклоняемые заимствования типа *бойфренд*, *кюлот*, *чинос*, получившие первоначально статус аналитических несклоняемых прилагательных в русском языке наподобие слов *хаки*, *беж*, субстантивируются будучи вторым элементом составной номинации (*брюки-колот*, *брюки-чинос*, *джинсы-бойфренд*) и на следующей ступени адаптации в русской языковой среде приобретают статус самостоятельных слов-существительных, флективно выражающих свой грамматический статус в тексте (*бойфрендам*, *кюлотам*, *чиносам*).

4. Тенденция структурного «упрощения» среди номинаций одежды проявляется на примере трансформации словосочетаний, носящих несвободный семантический и структурно нерасчленённый характер, в составную номинацию и номинацию-слово (*платье силуэта «русалка»* – *платье-русалка*, *платье в стиле ампир* – *платье-ампир*, *джинсы в стиле гёрлфренд* – *гёрлфренды*). На основе сказанного различаются словосочетания 1) номинативного типа, называющие конкретный денотат, структурно стремящиеся к «упрощению» до слова-субстантива; 2) словосочетания свободной структуры, где характеризующий компонент указывает лишь на дополнительные свойства предмета одежды.

5. Лексикографически лексика одежды представлена довольно ограниченно. Особенно это проявляется при анализе толковых словарей русского литературного языка и словарей заимствованной лексики. Указанный факт связан с тем, что лексикографические источники ставят своей задачей освещение множества реалий действительности, а не только сферы одежды, которая представлена общими понятиями и малосодержательными с точки зрения структурно-семантического анализа единицами (*брюки*, *юбка*, *платье*, *куртка*, *шуба*, *плащ*, *джинсы* и нек. др.).

6. Недостаточная освещённость единиц лексико-семантической группы «Одежда» и одновременно острая необходимость в освещении лексики одной из наиболее важных сфер жизни человека и частотно употребляемых в

современной речевой практике ставит перед исследователем цель создания программы для ЭВМ **«Словарь номинаций одежды в русском языке XXI века»** (электронное издание). Указанная программа-словарь позволяет описать количественно-структурный состав лексики одежды, отражая новейшие номинации и те слова, которые достаточно давно вошли в активный словарь русскоязычной личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный анализ номинаций, обозначающих предметы одежды, на материале русского языка XXI века позволяет сделать следующие выводы о месте и роли указанных единиц в современной языковой системе, а также в языковом сознании носителей русского языка.

1. Лексико-семантическая группа «Одежда» является открытой незамкнутой системой, элементы которой являются субстантивными наименованиями и призваны обозначать предметы, надеваемые на тело человека (поверх белья), по структуре являющиеся а) словами, выраженными именем существительным; б) составными номинациями, в) двухкомпонентными именными комплексами, последний компонент которых является самостоятельным существительным, а первый представляет собой препозитивное аналитическое прилагательное; г) словосочетаниями простого, усложнённого и сложного типов с главным словом – именем существительным.

2. Анализ номинаций одежды начинается с изучения данных единиц в составе «смежных» явлений действительности, представляющих в целом предметы, надеваемые на тело человека – с головы до ног. Указанная система включала головные уборы, предметы обуви, бельевые изделия, аксессуары (ремень, рукавицы и др.). В настоящее время семантический комплекс подразделяется на несколько лексико-семантических и тематических групп вследствие количественного увеличения единиц и семантического обогащения системы номинаций.

3. Одним из актуальных вопросов с точки зрения исторического развития языка является изучение номинаций, значения которых относятся к наиболее культурно «нагруженным», несущим информацию о традициях, социальном устройстве жизни нации, в том числе в ранние исторические периоды (*кафтан, тулуп, шуба, рубаха, рубашка, платье*). Интересными являются научные наблюдения о трансформации лексического значения

указанных номинаций в ранние исторические периоды и в языке XXI века. Нами отмечается как полное семантическое «преобразование» и появление новых номинаций, так и исчезновение слова из речевого употребления современной языковой личностью.

На периферии исследований в диахронном аспекте остаются вопросы, связанные с 1) функционированием номинаций в составе вестонимов, единиц бытового обихода различных сословных групп; 2) с изучением культурного кода, национального отражения менталитета, картины мира, способа мышления (на примере описания русского национального костюма), этнокультурной информативности (на материале русских народных говоров, общенародного языка, мифологических и обрядовых текстов).

4. К основным проблемным вопросам в сфере изучения номинаций одежды на синхронном уровне относятся позиции, касающиеся актуализации графического облика номинаций. Кроме того, лексикографические источники не дают оснований для выявления унифицированных критериев, по которым возможно составить словообразовательные и морфологические, а также синтаксические модели написания/произношения в современной дискурсивной практике (ср., например, отдельное/дефисное/слитное написание номинаций, постановка кавычек). Кроме того, структура номинаций зачастую подвержена фактору экономии речевых средств, вследствие чего номинация-словосочетание упрощается до структуры составной номинации, частотными являются случаи трансформации составной номинации до номинации-слова. Вместе с тем подробный анализ лексикографических источников не позволяет выделить однородный, унифицированный состав лексико-семантической группы номинаций одежды в современном русском языке, отсутствует систематизированная номенклатура употребляемых современной языковой личностью номинаций одежды.

5. В ходе исследования нами не было выявлено чётко сформулированной тематической классификации номинаций одежды, что подчёркивает важность формирования собственной классификации. В результате обработки лексического материала нами было выделено 3 тематические группы, подразделяющиеся на подгруппы (всего 13 подгрупп). В основу классификации положены факторы сезонности (одежда, надеваемая на бельё – *плечевая* и *поясная*, а также *верхняя одежда*, надеваемая поверх – на улицу): 1) *верхняя одежда*, включающая разновидности: а) *шубы*; б) *пальто*; в) *куртки* г) *плаща*; 2) *плечевая одежда*, включающая разновидности: а) *блузки*; б) *платья и сарафана*; в) *рубашки*; г) *трикотажных изделий, «перешедших» из разновидности спортивной или бельевой одежды*; д) *плечевых трикотажных изделий, цельнокроеных*; е) *плечевых трикотажных изделий, распашных*; 3) *поясная одежда*, включающая разновидности: а) *брюк*; б) *джинсов*; в) *юбки*.

6. Помимо интегрального семантического компонента номинаций 'предмет одежды' сформирован ряд дифференциальных сем, являющихся строго фиксированными в рамках изучаемой лексико-семантической группы: *ткань, длина, силуэт/покрой, детали и декоративные элементы, посадка/линия талии (для разновидности поясной одежды), рукава (для разновидности плечевой и верхней одежды)*.

7. Система номинаций одежды в современном русском языке «пронизана» гипо-гиперонимическими отношениями. Родовыми понятиями служат однословные номинации (слова), семантически представленные не более чем 2-3 дифференциальными семами («общие», малосодержательные понятия), в то время как видовыми понятиями являются однословные понятия в основном иноязычного происхождения, а также номинации сложной структуры – составные номинации, двухкомпонентные именные комплексы по модели «аналитическое прилагательное + существительное», словосочетания. Большой уже имеющийся объём составных номинаций (около 60%), а также его дальнейшее увеличение становится главным

фактором расширения номинативного корпуса лексики одежды в современном русском языке.

8. Разработанная программа для ЭВМ «Словарь номинаций одежды в русском языке XXI века» (электронный словарь) представляет собой синтаксически упорядоченные дефиниции номинаций одежды, а также направлена на формирование представления о количественном составе активных номинаций одежды в современном русском языке, об их грамматических особенностях и графических вариантах.

9. Среди наиболее актуальных характеристик одежды нами были выделены такие *собственно языковые особенности*, как: а) **изменения на графическом и орфографическом уровнях**, выявляющиеся в виде функционирования нескольких вариантов написания слов-заимствований; раздельного и дефисного написания сложных слов; б) **изменения на словообразовательном уровне**, обусловленные частотностью составных номинаций, мотивирующими компонентами которых служат как номинации одежды, так и единицы других тематических и лексико-семантических групп; в) **изменения на лексическом уровне**, проявляющиеся в увеличении числа заимствований и их предпочтительности в речевом дискурсе русскоязычным номинациям как признака глобализации и интернационализации языка профессиональной сферы деятельности; г) **изменения на синтаксическом уровне**: преобладание составных номинаций и слов-номинаций над словосочетаниями как следствие закона экономии языковых средств.

Представленная работа, безусловно, не претендует на законченность, но является попыткой комплексного анализа структурно-семантических, словообразовательных, морфологических, синтаксических, лексикографических особенностей номинаций одежды, функционирующих в русском языке XXI века, которые характеризуются не только общностью компонентов лексического значения, но и высоким лингвокультурологическим потенциалом, выявляемым вследствие

структурно-семантического, этимологического, культурологического и когнитивного анализа как самих номинаций, так и контекстов их употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина, Т.А., Топорков, А.Л. Ритуальное обнажение в народной культуре славян [Текст] // Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах. – СПб, 2001. – С. 11-25.
2. Акишина, А.А., Формановская, Н.И. Русский речевой этикет [Текст] / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 1978. – 235 с.
3. Алпатов, В.М. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики [Текст] / В. Алпатов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 253 с.
4. Апресян, Ю.Д. Лексикографическая концепция НБАРСа [Текст] // НБАРС, Т.1. – М., 1993. – С. 6-17.
5. Арапова, Н.С. Отвергнутые кальки [Текст] // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы III Международного конгресса преподавателей русского языка. – М., 2007. – С. 8-9.
6. Арутюнова, Н.Д. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Под ред. Ф.П. Филина. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1979. – С. 140-141.
7. Аспекты семантических исследований [Текст] / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. – М.: Изд. «Наука», 1980. – 356 с.
8. Ашурова С.Д. Семантические особенности составных субстантивных наименований [Текст] / С.Д. Ашурова // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2011. – № 7. – С. 360-362.
9. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1989. – 184 с.
10. Банкевич, В.В. К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп [Текст] // Семантика слова и предложения: межвуз. сб. науч. тр. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та, 1985. – С. 30-35.

- 11.Белоусова, А.С. Гипонимия [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
- 12.Бельчиков, Ю.А. Паронимы [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
- 13.Березович, Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования [Текст] / Е.Л.Березович. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
- 14.Беркович, Т.Л. Формирование тематической группы «головные уборы» в русском языке (XI-XX вв.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Львовна Беркович; Московский педагогический университет. – М., 1981. – 253 с.
- 15.Богословская, В.Р. Межкультурная коммуникация в сфере спорта и ее влияние на русскую спортивную терминологию конца XX века [Текст] // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: Межвуз. темат. сб. науч. тр. – Омск: ОмГУ, 2002. Вып. 4. – С. 300-306.
- 16.Буйленко, И.В. Лексико-семантические объединения слов [Текст] // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания», 2012. – №5 (19). – С. 12-23.
- 17.Быстрова, Л.В., Капатрук, Н.Д., Левицкий, В.В. К вопросу о принципах и методах выделения лексико-семантических групп слов [Текст] // Филологические науки, 1980. – № 6. – С. 75-78.
- 18.Валгина, Н.С., Светлышева В.Н. Орфография и пунктуация: справочник [Текст] / Н.С. Валгина, В.Н. Светлышева. – М.: Издатель Булатникова И.С., ООО «Большая Медведица», 2002. – 320 с.
- 19.Вандриес, Ж. Язык [Текст]: / Ж. Вандриес // Лингвистич. введение в историю: Пер. с франц. / Ж. Вандриес, проф. Парижск. ун-та; Прим. П. С. Кузнецова; Под ред. и с пред. Р.О. Шор. – М.: Соцэкгиз, 1937 (16 тип. треста «Полиграфкнига»). – Переплет, 410 с.

- 20.Васильев, Л.М. Методы современной лингвистики [Текст] / Л.М. Васильев. – Уфа: БашГУ, 1996. – 245 с.
- 21.Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика [Текст] / Л.М. Васильев. – Москва: Высшая школа, 1990. – 325 с.
- 22.Вахрос, И.С. Наименование обуви в русском языке. Древнейшие наименования допетровской эпохи [Текст] / И.С. Вахрос. – Хельсинки: [б. и.], 1959. – 237 с.
- 23.Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелёва [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
- 24.Вендина, Т.И. Введение в языкознание: Учебное пособие [Текст] / Т.И. Вендина – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2010. – 391 с.
- 25.Виноградова, Л.Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции [Текст] / Л.Н. Виноградов. – М.: «Индрик», 2016. – 384 с.
- 26.Винокур, Т.Г. Синонимия [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
- 27.Войтенко, А.Ф. Что двор, то говор. [Текст] / Т.Г. Войтенко. – М.: Моск. рабочий, 1993. – 232 с.
- 28.Габдреева, Н.В. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография [Текст] / Н.В. Габдреева, А.В. Агеева, А.Р. Тимиргалеева. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 328 с.
- 29.Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 239 с.
- 30.Гак, В.Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии [Текст] // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. – М.: Русский язык, 1978. – С. 34-43.

31. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики [Текст] / В.Г. Гак. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 271-297.
32. Гвоздарёв, Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебное пособие [Текст] / Ю.А. Гвоздарёв. – Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
33. Герляк, Н.А. Наименования одежды в хантыйском языке: генезис и семантика (на материале казымского диалекта) // Вестник угроведения. – 2016, № 4 (27). – С. 7-14.
34. Гончарова, Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания [Текст] / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – С. 396-405.
35. Горбов, А.А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? [Текст] / А.А. Горбов // Вестник СПбГУ. – 2015, № 9. Вып. 3. – С. 36-48.
36. Гулыга, Е.В. Теория сложно-подчиненного предложения в современном немецком языке [Текст] / Е.В. Гулыга. – М.: Высш. школа, 1971. – 206 с.
37. Даль, В.И. Пословицы русского народа [Текст]: Сборник В. Даля / [Предисл. М. Шолохова]; [Вступ. статья В. Чичерова, с. V-XXVIII]. – Москва: Гослитиздат, 1957. – XXVIII, 991 с.
38. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания [Текст] / П.Н. Денисов. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
39. Дерягин, В.Я. Названия рукавиц в русском языке [Текст] / В.Я. Дерягин // Диалектная лексика. – Л., 1974. – С. 27 – 50.
40. Доманский, Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: Пособие по спецкурсу / Ю.В. Доманский. – 2. изд., испр. и доп. – Тверь: Твер. госуниверситет, 2001. – 94 с.

- 41.Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие [Текст] / В.В. Дубичинский. – М.: Наука: Флинта, 2009. – 432 с.
- 42.Ермоленко, Г.М. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий в ЛСГ наименований одежды (на материале русского и английского языков) [Текст] / Г.М. Ермоленко // Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация – 5: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. – С. 74-77.
- 43.Ермоленко, Г.М. Роль метафоры в создании языковой картины мира [Текст] / Г.М. Ермоленко // Университетские чтения – 2007: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – Ч. III. – С. 79-84.
- 44.Ермоленко, Г.М. Лингвокультураны тематической группы «Одежда» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Галина Михайловна Ермоленко; Пятигорский государственный лингвистический университет. – Пятигорск, 2009. – 183 с.
- 45.Ефимова, Л.В. Русский народный костюм [Текст] / Л.В. Ефимова. – М.: Советская Россия, 1989. – 312 с.
- 46.Жигалова, О.В. Наименования одежды и ее деталей в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ольга Васильевна Жигалова – Алма-Ата, 1986. – 186 с.
- 47.Зализняк, А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» [Текст] / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания. – М., 2001. – №2. – С. 37-48.
- 48.Земская, Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1992. – 345 с.
- 49.Избранные работы по языкознанию [Текст] / [Предисл. В.В. Виноградова]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 382 с.
- 50.Казарин, Ю.В. Опыт компонентного анализа базовых идентификаторов лексико-семантических групп русских глаголов [Текст] / Ю.В. Казарин

- // Лексическая семантика: сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. гос. пед. ин-та, 1991. – С. 48-54.
51. Казкенова, А.К. Онтология заимствованного слова: монография [Текст] / А.К. Казкенова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 248.
52. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1976. – 356 с.
53. Кирсанова, Р.М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX в. [Текст] / Р.М. Кирсанова. – М.: Книга, 1989. – 286 с.
54. Кобзева, И.М. Семантика: Учебник [Текст] / И.М. Кобзева. Изд. 5-е: М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 352 с.
55. Ковшова, М.Л. К вопросу о культурной референции пословиц (на материале русских пословиц с образами одежды) [Текст] / М.Л. Ковшова // Слово.ру: балтийский акцент, 2017. – № 3. Т. 8. – С. 67-93.
56. Козельская, Н.А. Лексико-семантическая группа глаголов изменения функционального состояния в современном русском языке (к проблеме формирования) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталья Алексеевна Козельская; Воронежский государственный университет. – Воронеж: 1984. – 24 с.
57. Козлова, Т.В. Костюм как знаковая система: Конспект лекций [Текст] / Т.В. Козлова. М.: МТИ, 1980. – 68 с., ил.
58. Кольцова, О.В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира // Известия Саратовского университета [Текст] / О.В. Кольцова, 2010. Т. 10. Сер. «Социология. Политология». Вып. 1. – С. 66-72.
59. Корнакова, Е.С. Системное изучение лексики методом семантического поля [Текст] / Е.С. Корнакова // Вестник РУДН, серия «Теория языка. Семиотика. Семантика», 2015. – №4. – С. 170-174.

60. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 190 с.
61. Костромина, М.В. Биномины в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Костромина Мария Витальевна; Российская Академия Наук. Институт русского языка. – М., 1992. – 23 с.
62. Косырева, М.С. Глобализмы в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук. Марина Сергеевна Косырева; Волгоградский государственный социально-педагогический университет: 10.02.01. – Волгоград, 2018. – 283 с.
63. Красильникова, Е.В. Синтагматика [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
64. Красильникова, Е.В. Парадигма // Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
65. Крысин, Л.П. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX – XXI веков [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 347 с.
66. Крысин, Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / Л.П. Крысин. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с.
67. Крысин, Л.П. 1000 новых иностранных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: АСТ-ПРЕСС ЕНИГА, 2009. – 320 с.
68. Кузнецова, Э.В. Лексико-семантическая группа слов и методы её описания [Текст] / Э.В. Кузнецова // Актуальные проблемы лексикологии. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1969. – С. 78-109.

- 69.Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пос. для филол. фак. ун-ов [Текст] / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1982. – 152 с.
- 70.Кузьмина, Н.А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль [Текст] / Н.А. Кузьмина. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2010. – 348 с.
- 71.Кулакова, Н.В. Наименования одежды в языке А.С. Пушкина (лексикографический и функционально-стилистический аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталия Викторовна Кулакова; Московский педагогический университет. – М., 2000. – 24 с.
- 72.Леонтьева, Т.В. Интеллект человека в русской языковой картине мира [Текст]: монография / Т.В. Леонтьева; под ред. Е.Л. Березович, Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 451 с.
- 73.Липатов, Д.Т. Лексико-семантические группы слов и моносемные поля синонимов [Текст] / Д.Т. Липатов // Филологические науки, 1981. – №2. – С. 51-57.
- 74.Лыжова, Л.К. Диалектная лексика со значением одежды и обуви в южнорусских говорах (на материале говора с. Хреново Воронежской области) [Текст] / Л.К. Лыжова // СОЛА-1976. – М., 1977. – С. 261-263.
- 75.Маринова Е.В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах [Текст] / Е.В. Маринова. – М.: Флинта, 2013. – 240 с.
- 76.Макарова, Е.А. Семантика качественных и относительных прилагательных в когнитивном освещении [Текст] / Е.А. Макарова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – №3. – С. 184-190.
- 77.Мальцев, Г.И. Традиционные формулы необрядовой лирики [Текст] / Г.И. Мальцева // Русский фольклор. Поэтика русского фольклора, 1981. – Л. Вып. 21. – С. 19-23.
- 78.Маркова, Е.В. Лексико-семантическая и функциональная характеристика наименований дворянской одежды в русском языке I

- половины XIX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Елена Владимировна Маркова; Российский университет дружбы народов. – М., 2006. – 19 с.
79. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: Учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – 2-е. Изд., стер. – М.: Академия, 2004. – 202 с.
80. Маслова, Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. [Текст] / Г.С. Маслова. – М.: издательство «Наука», 1984. – 137 с.
81. Матосян, Я.С. Основные тенденции образования и функционирования терминов моды XX века [Текст] / Я.С. Матосян // Владимир Даль и современная филология. Материалы Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, Нижегородский ГУ, 2001. – С. 284-286 (в соавторстве).
82. Матосян, Я.С. Основные тенденции формирования и функционирования номинаций понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX – XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Яна Саркисовна Матосян; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2008. – 26 с.
83. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа [Текст] / Е.М. Мелетинский. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
84. Мерцалова, М.Н. История костюма: очерки истории костюма / М. Н. Мерцалова. – Москва: Искусство, 1972. – 200 с., [45] л. цв. ил.: ил.
85. Мечковская, Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию [Текст] / Н.Б. Мечковский. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 584 с.
86. Михеева, М.А. Социальные функции костюма: костюм в предметной и культурной среде [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 24.00.01. / Мария Александровна Михеева; Нижегородский государственный

- архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2009. – 178 с.
- 87.Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии [Текст] / В.М. Мокиенко. – 2-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
- 88.Морковкин, В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» [Текст] / В.В. Морковкин // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 87-96.
- 89.Морковкин, В.В., Морковкина, А.В. Русские агнонимы [Текст]: (слова, которые мы не знаем) / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина; Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – Москва: Б. и., 1997. – 414 с.
- 90.Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации [Текст] / И.С. Богданов, В.Б. Евтюхин, Ю.П. Князев и др. // Учебно-методический комплекс по курсу «Морфология современного русского языка». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 640 с.
- 91.Новиков, Л.А. Семантика русского языка [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Высшая школа. 1982. – 272 с.
- 92.Новиков, Л.А. Антонимия [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
- 93.Новиков, Л.А. Семантическое поле [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
- 94.Новиков, А.И., Ярославцева, Е.И. Семантические расстояния в языке и тексте. [Текст] / А.И. Новиков, Е.И. Ярославцева. – М.: Наука, 1990. – 136 с.
- 95.Одинцов, В.В. Сравнение [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. – М.: Советская энциклопедия, 1979 – С. 87-89.

- 96.Откупщиков, Ю.В. К истокам слова [Текст] / Ю.В. Откупщиков. – М.: Просвещение, 1973. – 256, 2-е изд., испр. и доп.
- 97.Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
- 98.Предметно-бытовая лексика древнерусского языка [Текст] / Г. Н. Лукина; Отв. ред. Л. П. Жуковская; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1990. – 176,[3] с.
- 99.Прохоров, Ю.Е. Пословица [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
100. Резчикова, И.В. Типы лексико-семантической трансформации символа в поэтическом тексте [Текст] / И.В. Резчиков // Филологические науки, 2004. – №4. – С. 56-68.
101. Репьева, Э.Н. Из наблюдений над номинацией одежды в памятниках русской и украинской деловой письменности XV в. [Текст] / Э.Н. Репьева // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка: Сб. науч. тр. / Киев. гос. пед. ин-т, 1975. – С. 75-93.
102. Сандакова, М.В. Прилагательное в атрибутивном словосочетании [Текст] / М.В. Сандакова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №4. – Том 1 (Гуманитарные науки). – С. 202-207.
103. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. и с предисл., [с. 5-22] А. Е. Кибрика. – М.: Прогресс: Изд. группа «Универс», 1993. – 654,[1] с.: ил.
104. Серебренников, Б.А., Полинская М.С. Проблемы заимствования и взаимовлияния в языках [Текст] / Б.А. Серебренников // Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. – М., 1988. – 134 с.
105. Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации [Текст] / Г.Н. Акимова,

- С.В. Вяткина, В.П. Казаков и др.; под ред. С.В. Вяткиной / Учебно-методический комплекс по курсу «Синтаксис современного русского языка». – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 432 с.
106. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец., ч. 3. Синтаксис. Пунктуация [Текст] / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – 2-е изд. – М., «Просвещение», 1987. – 256 с.
107. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Фердинанд де Соссюр; Пер. с фр. яз. под ред. А.А. Холодовича; [Вступ. статьи А.А. Холодовича и др.]. – Москва: Прогресс, 1977. – 695 с., 1 л. портр.: ил.; 22 см. – (Языковеды мира).
108. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики [Текст] / Пер. с французского А. М. Сухотина, под редакцией и с примечаниями Р. И. Шор. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
109. Стеблин-Каменский, М.И. Спорное в языкознании [Текст] / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – 139 с.
110. Степанов, Ю.С., Проскурин, С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1993. – 160 с.
111. Судаков, Г.В. Из истории названий одежды и обуви в вологодских говорах [Текст] / Г.В. Судаков // СОЛА 1974. – Воронеж, 1974. – С. 273-275.
112. Суперанская, А.В. Русские названия верхней одежды [Текст] / А.В. Суперанская // Уч. зап. Латвийского гос. ун-та. Т. 43. – Рига, 1961. – С. 59 – 73.
113. Супрун, В.И. О лексико-семантических группах слов [Текст] / В.И. Супрун // Ruštinár. 1983. №3. С. 4-6.
114. Табанакова, В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях [Текст]: дис. ... канд. филол.

- наук: 10.02.01. Вера Дмитриевна Табанкова; Тюменский государственный университет. – Тюмень, 2001. – 190 с.
115. Теля, В.Н. Что такое фразеология? [Текст] / В. Н. Теля. – М.: Наука. – 1996. – 86 с.
116. Тихомирова, А.В. Социальная символика одежды в свете русской языковой традиции [Текст] / А. В. Тихомирова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 8–12 сентября 2009 г. / под ред. Е. Л. Березович. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. – С. 90-109.
117. Тихомирова, А.В. О метафорическом параллелизме в русской фразеологии (на материале лексико-фразеологических полей «Пища» и «Одежда») [Текст] / А.В. Тихомирова // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): материалы Междунар. науч. симп. к 90-летию со дня рождения В. П. Жукова : в 2 т. Т. 1 / сост., отв. ред. В.И. Макаров ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2011. – С. 363-367.
118. Тихомирова, А.В. Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Александра Васильевна Тихомирова; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.
119. Тихомирова, А.В. Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 1 (21). – С. 100-107.
120. Тихонов, А.Н. Словообразовательное гнездо [Текст] / А.Н. Тихонов // Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.

121. Толстая, С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе [Текст] / С.М. Толстая. – М., 2008. – 237 с.
122. Толстая, С.М. Семантические категории языка культуры: Очерки по славянской этнолингвистике [Текст] / С.М. Толстая. – М., 2010. – 160 с.
123. Толстая, С.М. Семантические категории языка культуры: очерки по славянской этнолингвистике. Изд. 2-е. [Текст] / С.М. Толстая. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 368 с.
124. Толстой, Н.И. *Vita herbae et vita rei* в славянской народной традиции [Текст] / Н.И. Толстой // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / Отв. ред. Н.И. Толстой; РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. – М., 1994. – С. 139-168.
125. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. М., 1995. – 138 с.
126. Торопчина, Л.В. Наименование народной женской одежды в русском языке XIX в. [Текст]: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. [Текст] / Лариса Васильевна Торопчилина; Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина. – М., 1983. – 152 с.
127. Трубачёв, О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования [Текст] / О.Н. Трубачёв. – М.: Наука, 2003. – 489 с.
128. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка [Текст] / А. А. Уфимцева. – М.: Знания, 1968. – 234 с.
129. Филин, Ф.П. Очерки по теории языкознания [Текст] / Ф.П. Филин. – М., изд-во «Наука», 1982. – 121 с.
130. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания [Текст] / Ф.П. Филин. – 1982. – № 8. – С. 227-239.

131. Филин, Ф.П. Проблемы исторической лексикологии русского языка (древний период) [Текст] / Ф.П. Филин // Славянское языкознание: IX Междунар. съезд славистов. – Киев, сентябрь 1983 г. – М., 1983. – С. 324 – 329.
132. Хаустова, Э.Д. Когнитивная интерпретация русских и английских паремий с наименованиями обуви и одежды [Текст] / Э.Д. Хаустова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – Воронеж, 2007. – № 2 (2). – С. 98-107.
133. Цивилева, А.В. Функционирование компонентов лексико-семантических групп как способ реконструкции языковой картины мира [Текст] // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2, Языкознание, 2008. – №2 (8). – С. 90-98.
134. Шаклеин, В.М. Лингвокультурная ситуация: структура и вопросы исторической реконструкции [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Виктор Михайлович Шаклеин; Российский университет дружбы народов. – М., 1997. – 31 с.
135. Шафилов, С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц [Текст] / С.Г. Шафилов. – Уфа: Издательство БашГУ, 1999. – 137 с.
136. Шапиро, Б.Л. Русский костюм на рубеже XIX – XX вв.: системный анализ проблемы и профессиональная лексика [Текст] / Б.Л. Шапиро. – М., 2012. – 352 с.
137. Шехтман, Н.А., Добрынин, С.В. Соотношение стандартных и нестандартных языковых средств в семантическом континууме [Текст] // Слово в словаре, семантическом континууме и тексте: межвуз. сб. науч. тр. Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1990. – С. 92-108.
138. Ширяев Е.Н. Управление [Текст] / Е.Н. Ширяев // // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и

- доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
139. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 278с
 140. Шмелёв, Д.Н. Омонимы [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
 141. Шмелев, А.Д. Референциальные механизмы языка [Текст] // Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М., 2002. – С. 13-201.
 142. Эденхофер, Т.В. Принципы эргологической этимологии и теория поля в концепции Й. Трира [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Татьяна Владимировна Эденхофер; Московский городской педагогический университет. – М., 2005. – 20 с.
 143. Юдина, Н.В. Что в «имени» тебе моём? (О сочетаемости имён существительных и прилагательных в когнитивном аспекте) [Текст] // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №1 (004). – С. 71-78.
 144. Юдина, Н.В. Сочетания «Прилагательное + существительное» в лингвокультурном аспекте [Текст] / Н.В. Юдина. – М.-Владимир: Ин-т языкознания РАН, ВГПУ, 2006. – 427 с.
 145. Юдина, Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? Эволюция? прогресс? [монография] / Н.В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.
 146. Beckers, H. Rezension: L. Seiffert «Wortfeldtheorie und Strukturalismus. Studien zum Sprachgebrauch Freidankes» // PBB 92, Band 2, 1970. S.327-332.
 147. Schwarz, H. Verschmitzt. Von Leistung und Werden eines Wortinhalts im Sinnsprengel der Schläuheit // Festschrift für J. Trier zum 70. Geburtstag. Köln, Bohlau, 1964.-S. 69-111.

148. Trier, J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1932, 1973.-347 S.
149. Trier, J. Die Worte des Wissens // Mitteilungen des Universitätsbundes Marburg. 1931. - S. 33-40

Лексикографические источники

1. Бирих, А.К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; С.-Петерб. гос. ун-т. – 3-е изд., спр. и доп. – М., 2005. – 926 с.
2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов [Текст]. – М.: Восток – Запад, 2009. – 958, [2] с.: ил.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / [Вступ. статья А. М. Бабкина]. – Москва: ГИС, 1956. – 4 т.
4. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 636, [2] с.
5. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., «Советская энциклопедия», 1966. – 535 с.
6. Климова, М.В. Большой этимологический словарь русского языка. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2018. – 960 с.
7. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских пословиц : около 70000 пословиц [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.. Николаева; Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б.А. Ларина. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023, [1] с.
8. Мюллер, В.К. Англо-русский и русско-английский словарь. 100 000 слов и выражений [Текст] / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2014. – 1120 с.

9. Новый словарь иностранных слов [Текст] / М. Ситникова – Изд. 3-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 301 с.
10. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. [Текст] / Сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова, Н. А. Козулина, С.Л. Гонобоблева; Отв. ред. Т.Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
11. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
12. Русский семантический словарь [Текст]: опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову / [Ю. Н. Караулов, В. И. Молчанов, В. А. Афанасьев, Н. В. Михалев]; отв. ред. С. Г. Бархударов; АН СССР, Научный совет по лексикологии и лексикографии, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1983. – 566 с.
13. Русский семантический словарь. Том II: Имена существительные с конкретным значением. Все создаваемое руками и умом человека (населенные места, обрабатываемые участки, дороги; вещественные продукты труда); организации и учреждения. Названия предметов по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению: 40 000 слов и фразеол. Выражений [Текст] / [Авт.-сост.: М.С. Михайлова и др.]. – М.: Азбуковник: ИРЯ РАН, 2000. – XXV, 674 с., [44] л.
14. Саяхова, Л.Г. Тематический словарь русского языка [Текст] / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин; под ред. проф. В.В. Морковкина. – 2-е изд., стереотип. – М., Дрофа, 2010. – 556 с.
15. СРЯ – Словарь русского языка в четырёх томах [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., изд-во «Русский язык», 1985 – 1988.
16. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика : около 8500 слов и устойчивых словосочетаний [Текст] / [авт.-сост.: Г.

Н. Скляревская и др.]; под ред. Г.Н. Скляревской. – Москва: Эксмо, 2008. –1131, [2] с.

17. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 653 с.

Интернет-ресурсы

1. 4 незаменимые вещи на весну по версии Виктории Бекхэм // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/4-nezamenimyh-veshchi-na-vesnu-po-versii-viktorii-bekhem/#part0>.
2. 7 пар белых // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/7-par-belyh-dzhinsov-chtoby-nosit-ih-s-otkrytymi-topami-i-maykami/>.
3. 9 брюк с резинками на щиколотках, которые просто обожают сёстры Кардашьян и звёзды стритстайла // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/11-bryuk-s-rezinkami-na-shchikolotkah-kotorye-prosto-obozhayut-sestry-kardashyan-i-zvezdy-stritstayla/>.
4. 10 пар весенних брюк, которые сделают фигуру визуально стройнее // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/10-par-vesennih-bryuk-kotorye-sdelayut-figuru-vizualno-stroynee/>.
5. 10 элегантных нарядов Мелании Трамп, которые стоит взять на заметку всем бизнес-леди // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/10-elegantnyh-naryadov-melanii-tramp-kotorye-stoit-vzyat-na-zametku-vsem-biznes-ledi/>.
6. 12 ярко-розовых лодочек, способных преобразить даже самый скучный наряд // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/12-yarko-rozovyh-lodochek-sposobnyh-preobrazit-dazhe-samyu-skuchnyy-naryad/>.

7. 13 видов женских брюк, о которых вы не знали // Julsa [Электронный ресурс]. – URL: <http://julsa.ru/13-vidov-zhenskix-bryuk-o-kotoryx-vy-ne-znali/>.
8. 13 видов женских брюк, о которых вы не знали // Журнал о моде «Julsa» [Электронный ресурс]. – URL: <http://julsa.ru/13-vidov-zhenskix-bryuk-o-kotoryx-vy-ne-znali/>.
9. 13 бежевых пальто вне моды и вне времени // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/13-bezhevyh-palto-vne-mody-i-vremeni/>.
10. 13 цветочных платьев, которые обожают Жанна Дама и другие француженки // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/13-cvetochnyh-platev-kotorye-obozhayut-zhanna-dama-i-drugie-francuzhenki/>.
11. 50 идей, с чем носить женские джинсы-бойфренды // Avrorra [Электронный ресурс]. – URL: <https://avrorra.com/dzhinsy-bojfriendly-zhenskie-s-chem-nosit-foto/>.
12. Александр Терехов отмечает десятилетие Дома // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/aleksandr_terekhov_otmechaet_desyatiletie_doma/.
13. Алладины – восточная мягкость в современной обработке // CUTUR: Журнал о моде и стиле [Электронный ресурс]. – URL: http://cutur.ru/publ/garderob/brjuki_i_shorty/brjuki_alladiny_vostochnaja_mjagkost_v_sovremennoj_obrabotke/17-1-0-294.
14. Анорак // Словарь моды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/a/anorak.html>.
15. Байкеры. Всё о байкерах // Прекрасный мир [Электронный ресурс]. – URL: <http://prekrasnij-mir.ru/baykeryi-vsyo-o-baykerah/>.
16. Бежевое пальто – лучшее модное капиталовложение этого сезона, этого года и всей жизни // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL:

- <https://bazaar.ru/fashion/vybor/bezhevoe-palto-luchshee-modnoe-kapitalovlozhenie-etogo-sezona-etogo-goda-i-vsey-zhizni/#part0>.
- 17.Бермуды // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <http://womanwiki.ru/w/Бермуды>.
- 18.Бермуды // Каталог товаров «Look yourself» [Электронный ресурс]. – URL: <https://look-yourself.ru/katalog/bermudy/>
- 19.Блузки в стиле ампир // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-empire-style.html>.
- 20.Блузка-бэбидолл // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-babydoll-style.html>.
- 21.Блузка-пеплум // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-peplum-style.html>.
- 22.Блузка-реглан // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-raglan-style.html>.
- 23.Болеро // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%BE>.
- 24.Болеро, меховые босоножки и джинсы с признанием: Джиджи Хадид возрождает тренды 90-х Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/bolero-mehovye-bosonozhki-i-dzhinsy-s-priznaniem-dzhidzhi-hadid-vozrozhdaet-trendy-90-h/>.
- 25.Бомбер // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B1%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B5%D1%80>.
- 26.Бренд Margaux Lonnberg в Москве // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/brend-margaux-lonnberg-v-moskve/>.
- 27.Брюки-галифе – вещь, которая идёт не всем // Modnaya-krasivaya.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://modnaya-krasivaya.ru/bryuki-galife-zhenskie-foto-s-chem-nosit/>.

28. Брюки-галифе // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-jodhpurs-style.html>.
29. Брюки-гольф // JustLady [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justlady.ru/articles-158733-bryuki-golf>.
30. Брюки-гольф // ВикиЧтение [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovar.wikireading.ru/3250704>.
31. Брюки-дудочки // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-pipes-style.html>.
32. Брюки-дудочки // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/bryuki/dudochki/>.
33. Брюки-капри // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-capri-style.html>.
34. Брюки-капри // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/bryuki/kapri/>.
35. Брюки-скинни // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/bryuki/skinni/>.
36. Брюки-чинос // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-chinos-style.html>.
37. Бушлат // Словарь одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/b/buqlat.html>.
38. Бюстье // Словарь моды и одежды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moda-dic.ru/html/b/b7st5e.html>.
39. В чём путешествовать в самолёте зимой: 4 идеи для комфортных и стильных образов // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/v-chem-puteshestvovat-v-samolete-zimoy-4-idei-komfortnyh-i-stilnyh-obrazov/>.
40. Восточный стиль в современной одежде // Мастер-класс для истинных леди [Электронный ресурс]. – URL: <https://auroum.ru/?p=1759>.
41. Всё по-настоящему // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vogue.ru/fashion/news/37837/>.

- 42.Выбор первой леди: 10 брюк в цветах, как у Мелании Трамп // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/vybor-pervoy-ledi-10-bryuk-v-cvetah-kak-u-melanii-tramp/>.
- 43.Главное с прошедших недель мужской моды // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/glavnoe-s-proshedshih-nedel-muzhskoy-mody-osen-zima-2017/>.
- 44.Гольфы и гетры вместо зимних сапог как на показе Chanel // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/favourites-of-vogue/golffy_i_getry_vmesto_zimnikh_sapog_kak_na_pokaze_chanel/.
- 45.Дафлкот – классическое пальто родом из Англии // Bow & Tie.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://bowandtie.ru/palto-daflkot/>.
- 46.Дженнифер Лопес в любой одежде выглядит сексуально // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL <https://bazaar.ru/fashion/geroi/maksi-novoe-mini-dzhennifer-lopez-v-lyubom-obraze-vyglyadit-seksualno/>.
- 47.Джинсы // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%8B>.
- 48.Джинсы-бойфренды // Журнал о моде «wLOOKS.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/dzhinsy/bojfreindy/>.
- 49.Джинсы-гёрлфренды // Журнал о моде «wLOOKS.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/dzhinsy/gerlfrendy//>.
- 50.Джинсы-клёш: мода возвращается // Польза и вред.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://polzavred.ru/dzhinsy-klesh-moda-vozvrashhaetsya.html>.
- 51.Джинсы скинни // Журнал о моде «wLOOKS.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/dzhinsy/skinni/>.
- 52.Джоггеры – что это такое. С чем носить джоггеры? // FB.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/266559/djoggeriyi---eto-chto-takoe-s-chem-nosit-djoggeriyi>.
- 53.Доломан // Словарь одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/d/doloman.html>.

54. Женские брюки-карго // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-pants/pants-cargo-style.html>.
55. Ирина Шейк и Бредли Купер с дочерью Леей на семейной прогулке в Калифорнии // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/lifestyle/news/irina-sheyk-i-bredli-kuper-s-docheryu-leey-na-semeynoy-progulke-v-kalifornii/>.
56. Кайя Гербер встречает лето в самом уютном комбинезоне и ярких кедах // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/kayya-gerber-vstrechaet-letu-v-samom-uyutnom-kombinezone-i-yarkih-kedah/>.
57. Как Вайнона Райдер стала модным символом 1990-х // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/kak_vaynona_rayder_stala_modnym_simvolom_1990_kh/.
58. Как вернуть форму растянувшемуся свитеру // WikiHow [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikihow.com/>.
59. Княгиня Шарлен в облегающем макси Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/knyaginya-sharlen-v-oblegayushchem-maksi-i-zamshevyh-botfortah-na-prazdnovanii-dnya-svyatoy-devoty/>.
60. Когда каждый день – особенный: базовый гардероб на весну в новой коллекции SoEasy // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/kogda-kazhdyy-den-osobenny-bazovyy-garderob-na-vesnu-v-novoy-kollekcii-soeasy/>.
61. Когда любовь зовёт // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/kogda-lyubov-zovet-samoe-seksualnoe-beledlya-14-fevralya-v-novoy-kollekcii-intimissimi/>.
62. Кожаные юбки-карандаш – экстравагантная классика на осень // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL:

<https://bazaar.ru/fashion/trendy/kozhanye-yubki-karandash-ekstravagantnaya-klassika-na-osen/>.

63. Королева Летиция поддерживает тренд на разумное потребление и монохромные тотал-луки // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/koroleva-leticiya-podderzhivaet-trend-na-razumnoe-potreblenie-i-monohromnye-total-luki/>.
64. Короткие мужские пальто-поло // Интернет-магазин «РоккупкаLux. Верхняя одежда онлайн» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pokupkalux.ru/article/palto-muzhskie-korotkie-polo.html>.
65. Лаура Ким и Фернандо Гарсия представили первую коллекцию для Oscar de la Rente // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/laura-kim-i-fernando-garsiya-perdstavili-pervuyu-kollekciyu-dlya-oscar-de-la-renta/>.
66. Любовь Аксёнова – настоящая мечта поэта // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/peopleparties/cinema/lyubov_aksenova_nastoyaschaya_mechta_poeta/.
67. Никто не любит брюки-галифе // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL <https://bazaar.ru/fashion/collections/nikto-ne-lyubit-bryuki-galife-no-giorgio-armani-zastavit-vas-vzglyanut-na-nih-po-novomu/>
68. Мода прошлого и тренды настоящего в лимитированной коллекции Massimo Dutti // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/moda_proshlogo_i_trendy_nastoyashchego_v_limitirovannoy_kollektsii_massimo_dutti/.
69. Мужской стиль в женской версии // Леди [Электронный ресурс]. – URL: <https://zhurnal-lady.com/moda/bryuki/dzhinsy-bojfriendly/>.
70. Образ королевы Елизаветы на острие моды // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/favouritesvogue/obraz_korolevy_elizavety_na_ostrie_mody/.

- 71.От Шарлиз Терон до Блейк Лайвли: 7 наглядных примеров, как правильно носить вещи этой весной // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/trendy/ot-sharliz-teron-do-bleyk-layvli-7-naglyadnyh-primerov-kak-pravilno-nosit-setchatye-veshchi-etoy-vesnoy/>.
- 72.Пеплум // Энциклопедии. Словари [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/crossword/Peplum-48055.html>.
- 73.Платье [Электронный ресурс] // Русскоязычная женская энциклопедия WomanWiki [сайт]. URL: <http://womanwiki.ru/w/Платье>.
- 74.Платье в стиле ампир // Fammeo.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://fammeo.ru/articles.php?article_id=759.
- 75.Платья и юбки-фартуки – модный тренд весна – лето 2019 // Женский онлайн-журнал «Всегда красивая» [Электронный ресурс]. – URL: <http://vsegda-krasiva.com/platya-i-yubki-fartuki-modnyj-trend-vesna-let-2012/>.
- 76.Платье-годе: 80 лучших моделей // ona-znaet.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://ona-znaet.ru/publ/1-1-0-328>.
- 77.Платье-диско // Fammeo.ru [Электронный ресурс]. – URL: http://fammeo.ru/articles.php?article_id=263.
- 78.Платье-кольчуга в стиле нулевых снова в моде // Glamour [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.glamour.ru/fashion/trends/platya-kolchugi-v-stile-nulevyh-snova-v-mode>.
- 79.Платье-трансформер // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-dresses/dresses-transformer-style.html>.
- 80.Плащи и клатчи – уроки элегантности // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/plashch-dior-i-klatch-louis-vuitton-uroki-elegantnosti-ot-andzheliny-dzholi/>.
- 81.Показ Ruban весна – лето 2015 // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/pokaz-ruban-vesna-let-2015/>.
- 82.Поло из хлопка // Каталог OSTIN [Электронный ресурс]. – URL: <https://ostin.r-katalog.ru/stilnoe-polo-iz-hlopka-pike-s-brendovoj-vyshivkoj-ostin/>.

83. Последний раз она выгуляла светло-голубые **варенки** Levi's (Кендалл Джаннер в жёлтых мюли и винтажных левис // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/kendall-dzhenner-v-zheltyh-myuli-i-vintazhnyh-levis/>.
84. Почему вам точно нужен брючный костюм в пастельных оттенках на зиму // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/pochemu-vam-tochno-nuzhen-bryuchnyy-kostyum-v-pastelnyh-ottenkah-na-vesnu/>.
85. Райские кущи на плакатах VDP Red Carpet // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/news/rayskie_kushchi_na_platyakh_vdp_red_carpet/.
86. Ранней весной – с голыми ногами: Хейли Бибер греют высокие сапоги на резинке и длинное пальто // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/ranney-vesnoy-s-golymi-nogami-heyli-biber-greyut-vysokie-sapogi-na-rezinke-i-lyubov-muzha/>.
87. Роба // Словарь моды и одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/r/roba.html>.
88. Рубашка-ковбойка // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ask4style.ru/woman-styles-blouses/blouse-cowboy-style.html>.
89. С чем носить платье трубу: правила хорошего вкуса // ProModu.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://promodu.com/jenskaya-odejda/s-chem-nosit-plate-trubu.html>.
90. С чем носить бюстгальтер бралетт: ваш секрет идеального образа // GlaMiss.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://glamiss.ru/nizhnee-belyo/byustgaltery/s-chem-nosit-byustgalter-bralett-vash-sekret-idealnogo-obraza/>.
91. С такими сапогами заиграет даже обычное чёрное платье // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/s-takimi->

sapogami-zaigraet-dazhe-obychnoe-chnoe-plate-emili-ratakovski-na-uzhine-v-nyu-yorke/.

- 92.Самое модное платье эпохи нового феминизма // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/vybor/samoe-modnoe-plate-epochi-novogo-feminizma-10-modeley-v-kotoryh-uyutnee-chem-v-pizhame/>.
- 93.Самые модные брюки «вот такой ширины» // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vogue.ru/search/?q=%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B1%D1%8B&search>.
- 94.Сафари // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles/%D1%81%D0%B0%D1%84%D0%B0%D1%80%D0%B8>.
- 95.Светлана Родина: «Надевать все тренды сразу – дурная привычка» // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/geroi/svetlana-rodina-nadevat-vse-trendy-srazu-durnaya-privychka/>.
- 96.Свитшот // Энциклопедия моды [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiki.wildberries.ru/things/clothing/%D1%81%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%88%D0%BE%D1%82>.
- 97.Свобода и спокойствие oversize // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/svoboda-spokoystvie-oversayz-novaya-kollekciya-the-row-sester-olsen/>.
- 98.Слаксы – что это такое? С чем носить брюки-слаксы // SYL.ru (Электронный ресурс). – URL: <https://www.syl.ru/article/329013/slaksyi---chto-eto-takoe-s-chem-nosit-bryuki-slaksyi>.
- 99.Спортивные платья 2018 // wLOOKS.ru [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/platya/sportivnye/>.
100. Стил диск в одежде // Wlooks [Электронный ресурс]. – URL: <http://wlooks.ru/stili-odezhdy/disko/>.
101. Толстовка // Словарь одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.moda-dic.ru/html/t/tolstovka.html>.

102. Устали от спортивных мотивов в повседневной одежде – команда Lacoste это исправит // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/collections/ustali-ot-sportivnyh-motivov-v-povsednevnoy-odezhde-komanda-lacoste-eto-ispravit/>.
103. Шопинг-дайджест: 15 – 22 марта // Harper's Bazaar [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazaar.ru/fashion/news/shoping-daydzhest-1522-marta/#part0>.
104. Юбка // Женская энциклопедия WomanWiki [Электронный ресурс]. – URL: <http://womanwiki.ru/w/Юбка>.
105. Юбка-американка // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-skirts/skirts-american-style.html>.
106. Юбка-бохо // Мастерская Ксении Штиль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ask4style.ru/woman-styles-skirts/skirts-boho-style.html>.
107. Streetstyle на неделе моды в Париже. Часть 1 // Vogue [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/fashion/streetstyle/ss_pfw_fw19_1/